

Опасные приключения Григориа (трилогия)

Алиса Орлова-Вязовская

Алиса Орлова-Вязовская

**Опасные приключения
Фридриха (трилогия)**

«Издательские решения»

Орлова-Вязовская А.

Опасные приключения Фридриха (трилогия) / А. Орлова-Вязовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745671-9

Заманчиво стать участником приключений. А если все они таят смертельную опасность? И возраст героя совсем не подходит для встреч с нечистью и жестоким предательством. Можно отказаться от борьбы, укрыться под чужим именем и прожить в постоянном страхе, вздрагивая от каждого шороха. Или вступить в бой с тем, кто заведомо сильнее. В трилогию вошли книги «Опасные приключения Фридриха», «Возвращение барона Блутзаугера», «Дочь короля и война троллей».

ISBN 978-5-44-745671-9

© Орлова-Вязовская А.
© Издательские решения

Содержание

Опасные приключения Фридриха	6
Тайна Фридриха	6
В путь	11
Новая семья	15
В плену	20
Снова опасности	23
Озерная фея	26
Сон Фридриха	30
В поисках волшебной книги	33
Книга Королевы эльфов	36
Предсказание	40
Трудное задание	44
Рихард Оружейник	46
Охотничье владение короля	49
Секреты Рихарда	50
Печать Черного рыцаря	52
В заброшенном замке	55
Подарок ведуньи	58
Встреча	60
Новое испытание	63
Кровавая битва	66
Старый герцог	71
Барон Блутзаугер	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Опасные приключения Фридриха (трилогия)

Алиса Орлова-Вязовская

© Алиса Орлова-Вязовская, 2023

ISBN 978-5-4474-5671-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Опасные приключения Фридриха (книга первая)

Эта история случилась так давно, что и сказать сложно, где в ней правда, а где – вымысел. Должно быть, ее передавали друг другу и каждый старался что-то добавить да приукрасить. Сдается мне, что

и страны, где все произошло, уже нет на карте. Но, если тебе доведется путешествовать по Германии,

и проехать «романтической дорогой», то легко представить сказочное королевство, о котором пойдет рассказ.

Тайна Фридриха

– Найденыш! Найденыш!

– Подкидыш!

– Ха-ха-ха, жалкий никчемный подкидыш!

– Глядите, он похож на обезьянку шарманщика Курта.

– Наверное, Майеры приютили его вместо кошки, которая сдохла от старости.

– А-ха-ха, Йохан! Точно сказал. Для чего же еще брать в дом такого забавного дурачка?

– Верно, его родители, какие-нибудь побирушки с большой дороги, решили избавиться от нахлебника.

– Да, да, ни дать ни взять, оставили милого крошку в лесу.

– Ой, помереть мне со смеху! Старик Майер малость подслеповат, принял сопливого мальчишку за кролика или хорька.

– Не смей подходить к нам, глупый лесной кролик, и не вздумай соваться в наши игры. Не то мы живо надаем тебе тумаков.

Деревенские мальчишки дразнили маленького Фридриха. Экий наглец, решился подойти да играть с ними словно равный! Что и говорить, мальчик и впрямь был смешон. Глумиться над ним, право слово, одно удовольствие! Светлые волосы торчат вихрами, лицо сплошь усыпано веснушками. К тому же худой, словно щепка.

Румяные рослые мальчишки наряжены по случаю праздника. Ах, какие блестящие пуговицы украшают жилеты, медные пряжки на крепких башмаках, да в придачу кожаные кошельки на поясе позвякивают монетками. Они чувствовали себя настоящими принцами рядом с бедно одетым заморышем.

Ох, как обидно было слушать несправедливые злые насмешки. Фридрих сжал кулаки и решительно двинулся в бой.

Куда там? Противников было больше, да и силы совсем не равны. Хотя отваге малыша мог позавидовать взрослый, не сладко пришлось бы маленькому смельчаку. На счастье, у дороги появился старый Майер.

– А ну пошли прочь, злые бездельники! – закричал он. – Бессердечные глупцы, вам лишь бы смеяться над тем, кто слабее. Идите прочь подобру-поздорову, иначе отведаете моей крепкой дубовой трости.

Мальчишки со смехом разбежались, кривляясь и строя рожицы.

– Надеюсь, сынок, тебе не очень досталось? – ласково спросил Майер.

– Зачем вы помешали, отец? Я могу постоять за себя сам!

– Да ведь ты был один, а их много.

– Пусть! Я чувствую, что не могу отступить перед опасностью. Словно кто-то подталкивает меня вперед и говорит: «Если ты не победишь свой страх, страх победит тебя».

– Ох, сынок, уж очень ты строптив и безрассуден. Оттого мы с матерью и боимся за тебя. Ведь мы строго-настрого наказали тебе не ходить дальше осиновой рощи за нашим домом.

– Но ведь так я останусь совсем один! Никогда не найду себе товарищей, и жизнь моя пройдет меж рощей, полем и домом.

– Послушай, мальчик мой, Фридрих, еще не пришло время рассказать тебе правду. Но поверь, когда ты все узнаешь, то приключений хватит с избытком. Может, ты даже пожалеешь, что не удалось прожить тихо и размеренно. А пока послушай моего доброго совета, не ходи далеко от дома. Мы с матерью должны заботиться о тебе и охранять.

– Отец! И долго же вы собираетесь водить меня за руку?

– Пока тебе не исполнится двенадцати лет.

– А что же потом?

– Потом ты узнаешь правду. Но больше я не могу тебе сказать. Даже не пытайся расспрашивать. Мы поклялись хранить тайну и не отступим от своей клятвы.

Как Фридрих ни пытался расспросить отца, ничего не вышло. И мать тоже не поддавалась на уговоры и хранила данное когда-то обещание. Неужто мальчику придется сидеть возле добрых стариков и ждать, когда они заступятся за него в случае опасности? Да разве дело искать защиты у пожилых людей? И что же грозит Фридриху? Вряд ли злобные мальчишки из деревни.

Но однажды, холодной дождливой осенью, когда лучше всего сидеть возле не остывшей плиты да слушать рассказы матери о давних временах, вернулся домой чем-то встревоженный старик Майер. Он скинул на лавку промокший тяжелый плащ и зашептался с матерью.

– Ох, – воскликнула она. – Неужто правда? Ты точно уверен, что видел ее?

– Тише, Урсула. Как бы мальчик не услышал. Давай-ка спрячем его в погребе, да запри хорошенько все двери и окна.

– Да, да, я накрепко закрою ставни. Но как же она узнала, что мальчик у нас?

– Это очень плохо, Урсула, ведь надо выждать еще три года! А она уже появилась. Значит, нас кто-то выследил. Подай-ка мой посох, боюсь, деревянная дверь не помеха для нее.

Слушая эти разговоры, Фридрих вовсе не испугался. Не станет он прятаться в погреб, словно трусливый мышонок.

Но мать, со слезами на глазах, начала его упрашивать.

Если бы она силой тащила мальчика вниз по крутой темной лестнице, он сумел бы вырваться и сбежать. Но против умоляющего взгляда и слез доброй женщины Фридрих устоять не мог.

Урсула накрепко заперла крышку погреба, прикрыла сверху тканым половиком и придвинула тяжелый дубовый стол.

Фридрих прислушался, взял огарок свечки, забытой матерью в погребе, и, поднявшись на ступеньку под самым потолком, отыскал маленькую щель в подгнившей доске пола. Хотя ему пришлось согнуться в три погибели и буквально вывернуть шею, он смог увидеть часть комнаты и слышать, что происходит.

Урсула закрыла ставни на окнах, но было слышно, как монотонный дождь сменился завыванием надвигающейся бури.

Да, видно непогода разыгралась не на шутку. Громкий треск ломающихся веток ворвался в комнату. Ветер проникал во все щели и заставлял пламя свечи выплясывать дикий танец, отбрасывая на стены зловещие тени.

Вдруг Фридриху показалось, что одна тень словно ожила и отделилась от стены. Да это и впрямь какая-то фигура, укутанная с ног до головы в темную накидку. Господь милостивый, это женщина! Как же она вошла сквозь запертую дверь?

Незнакомка откинула капюшон и рассмеялась жутким смехом, словно ржавое железо рассыпалось. От такого смеха мурашки побежали по телу. Лицо женщины было бледным словно лунный свет. Лишь глаза горели, будто угли в камине. В комнате потянуло запахом сырости и болотной тины.

– Вы, верно, заждались меня, или думали, что я не разыщу ваше славное укрытие? Глупые старикашки, пожалуй, понадеялись спрятаться за трухлявой дверью да старыми ставнями?

– Что тебе надо, Ингрид? Ты, видно, ошиблась, придя к нам, – сердито спросила Урсула.

– Это вы, жалкие людишки, ошиблись, надеясь спрятать у себя мальчика. Не будем терять времени. Отдайте его мне и останетесь мирно доживать свой век.

– У нас его нет, Ингрид, мы давно отдали малыша в бездетную семью. Крестьяне, что его забрали, живут на другой стороне реки. Хочешь увидеть парнишку, отправляйся туда. Может, Господь смилуется, и волны опрокинут твою лодку, проклятая ведьма!

– Забыл, с кем говоришь, мерзкий старикашка?! Я чувствую, что мальчишка где-то здесь. Не хочешь отдать его по-хорошему, ну так придется расправиться с тобой, да и с каждым, кто мне помешает.

С этими словами ведьма вскочила и, оскалив зубы, бросилась на старого Майера. Накидка ее развивалась, словно крылья черной птицы, сверкали мрачным пламенем злые глаза. Страшно было смотреть на неравную битву. Ведь Ингрид обладала недюжинной силой. Неужто старик надеялся одержать победу? Хитрая ведьма ловко ускользала от него, исчезала и появлялась в самом неожиданном месте. Пот и кровь стекали по лицу Майера, ведьмины когти оставляли глубокие порезы. Да и ветер, воющий за окном, как голодный волк, словно был на стороне темных сил.

Ингрид с силой швырнула старика в дальний угол комнаты. Бедняга так ударился о стену, что с полок посыпалась кухонная утварь. Фридрих замер от ужаса, бедный отец, должно быть, скончался от удара. Плачущая Урсула громко молилась, призывая на помощь всех святых.

И когда злобная ведьма уже готова была броситься на старика и загрызть его своими острыми зубами, он из последних сил поднял откатившуюся трость.

Но что это? Трость вдруг засветилась ярким багровым светом, превратившись в острый длинный меч. Ингрид страшно завывала, метнувшись прочь. Но старик оказался проворней, обхватив меч двумя руками, он с силой вонзил его ведьме прямо в сердце. Она злобно зашипела, скорчилась и рухнула бесформенной грудой черных потухающих углей. Секунду по углям пробегали красные отблески пламени, но вскоре они погасли, покрываясь серой золой.

Старый Майер тяжело дышал, утирая кровь, сочившуюся из ран. Светящийся меч стал гаснуть и вот вновь превратился в треснувшую старую трость. Когда старик попытался её поднять, она рассыпалась в труху, словно источенное жуком дерево.

Непогода за окном стихла, только монотонный дождь стучал по черепичной крыше. Маленький огарок свечи давно истаял, закапав горячим воском руку мальчика. Фридрих только сейчас почувствовал, как горит место ожога. В комнате тоже погасли оплывшие свечи, даже свет луны не пробивался сквозь ставни. Как Фридрих ни пытался, не смог разглядеть больше ничего. Слышал только, как всхлипывала Урсула да шелестели прутья метлы по деревянному полу.

Кто же эта страшная ведьма, и зачем ей понадобился он, Фридрих? Может, об этой опасности говорил отец? Видно, и впрямь Майеры так любят своего приемного сына, что готовы отдать за него жизнь. Когда в ночной тишине послышался стон раненого, измученного битвой старика, сердце мальчика сжалось от сострадания, и на щеку скатилась горькая слезинка. Он так и уснул в погребке, свернувшись калачиком и тихо плача от жалости к отцу.

Как ни хотели бы Майеры сохранить тайну, доверенную им, да появление проклятой ведьмы вынудило все рассказать. Старик совсем ослабел после сражения и чувствовал, что

силы его на исходе и дни его сочтены. Урсула вновь накрепко заперла двери и окна, поставила свечу на пол, чтобы свет не проник сквозь щели, и вместе с мальчиком села у постели умирающего мужа.

– Мальчик мой, Фридрих, – слабым голосом произнес старик. – Мы с матерью поклялись растить и оберегать тебя, пока ты не окрепнешь. Но твои враги выследили нас. У меня был волшебный меч, но воспользоваться им можно только раз. Теперь мы не сможем тебя защитить. Придется тебе самому встать на путь, полный опасностей и страшных приключений. Жаль, что слишком рано, ведь ты еще слаб, а враги хитры, жестоки и коварны. Но я верю предсказаниям Королевы эльфов. И надеюсь, что добрые силы не оставят тебя. Слушай и запоминай все, что я расскажу. И не задавай вопросов, ведь сил у меня немного, а рассказ мой длинен и тяжел.

Фридрих взял старика за руку и приготовился слушать, затаив дыхание.

– Когда-то давно мы с Урсулой служили в замке нашего доброго короля Хельмута и королевы Ангелики. Все любили и уважали славного и храброго короля. Страна процветала, и жители были счастливы и довольны. Но у короля был двоюродный брат Клаус. Он с детства завидовал Хельмуту, ведь он сам мечтал править богатой страной. Клаус зол, жаден и жесток, и зависть его разъедает душу, словно ржавчина. Больше всего на свете он любит власть и богатство. Он совсем разорил свои поместья, деревни и города. Бедные крестьяне и ремесленники еле таскали ноги от голода и нищеты. Ради своего удовольствия он заставлял молодых парней сражаться друг с другом или натравливал на них диких волков и медведей, только ради забавы. Ему нравилось смотреть, как люди в ужасе разбегаются от голодного зверя или погибают от его когтей и зубов.

Узнав об этом, Хельмут страшно разозлился на своего брата и приказал посадить его в башню Фергельтунг¹, а все его награбленные богатства раздать бедным людям. Но король совсем позабыл, что в башне были заперты темные силы. Когда-то еще отец Хельмута с помощью Королевы эльфов загнал всю нечисть в башню, скрепив замки и цепи волшебными заговорами. Потому-то наша страна и жила счастливо, ведь люди не боялись ни ведьм, ни колдунов, ни троллей. Но видно, злая душа Клауса и капелька его черной крови выпустили злые силы на волю. С их помощью жестокий Клаус оказался на свободе. Хитростью ведьмы опоили короля отравленным вином. Так умер честный и справедливый Хельмут. Злобный Клаус объявил, что королева Ангелика, не выдержав разлуки с мужем, бросилась с высокого утеса в реку и утонула. Но люди шептались, что она жива и томится в подземелье горы Айнзам². Клаус уже совсем было собрался занять королевский трон, но у Хельмута был сын. Конечно, жестокий убийца в два счета расправился бы с ребенком, но крестной матерью малыша была сама Королева эльфов.

Все знали, что победить темные силы и покарать коварного самозванца сможет только сын короля. Но пока он так мал, что сам нуждается в защите. Крестная велела нам прятать ребенка, пока ему не исполнится двенадцати лет.

Да, мой дорогой мальчик, ты и есть сын короля Хельмута, принц Фридрих. Тайком мы забрали тебя из королевского замка и постарались укрыться как можно дальше. Королева эльфов даже изменила твое лицо: ты был слишком похож на своего отца, славного Хельмута. Но, видно, проклятые ведьмы прознали о нас. Теперь, когда я не могу быть надежной защитой, тебе пришлось начать свой горький путь. Ты должен отомстить за отца и мать и вернуть себе корону. Но помни, сражаться придется не только с проклятым самозванцем, а и с силами зла. А ты еще мал, слаб и неопытен. Королева эльфов не может тебе помочь. Барон Блутзаугер³,

¹ Башня Фергельтунг (Vergeltung – нем.) – возмездие

² Гора Айнзам (Einsam – нем.) – одиночество

³ Барон Блутзаугер (Blutsauger – нем.) – кровопийца

повелитель оборотней и вампиров, превратил несчастную в каменное изваяние. Но, я слышал, что она хранила волшебную книгу предсказаний. Да где же ее отыскать?

Когда-то, сынок, ты говорил, что словно слышишь слова «Если не победишь свой страх, страх победит тебя»... Это девиз твоего отца, славного короля Хельмута.

Горько сознавать, что мы не исполнили до конца поручение и не смогли как следует уберечь сына нашего короля! – при этих словах слезы покатались из глаз доброго старика Майера.

После рассказа он совсем ослабел, и дыхание старика стало тихим и прерывистым.

Потрясенный услышанным, маленький Фридрих сидел не шевелясь. Сердце его разрывалось от жалости к родителям и добрым старикам Майерам, решившимся прятать ребенка. Но жалость теснил гнев на жестокость и подлость жадного Клауса. Пусть Фридрих еще мал, он сумеет отомстить за родителей и заточить силы зла в башню Фергельтунг на веки вечные.

Мальчик очнулся от своих мыслей, когда услышал тихий плач Урсулы. Только тогда Фридрих понял, что рука приемного отца холодна, и глаза его закрыты.

Так умер добрый и смелый старик Майер.

В путь

После похорон Урсула начала собирать приемного сына в дорогу.

– Теперь, сынок, тебе опасно здесь оставаться. Твои враги нашли наше убежище. Не сегодня-завтра явится королевская стража или какая-нибудь нечисть. Ну да делать нечего, может, тебе удастся избежать опасностей и вернуть королевство. Сидеть сложа руки и ждать гибели – последнее дело. Вряд ли король Хельмут вырастил бы трусливого сына.

– Я не боюсь! – воскликнул Фридрих.

– Да, сынок, тебе досталось в наследство храброе и справедливое сердечко. Но помни, глупая удаль и бравада до добра не доводят. Подчас лучше избежать открытого боя, коли ты заведомо слабее противника. Безмозглый забияка не сыщет славы героя. Ну, надеюсь, ты пошел умом в своего благородного отца. Теперь, не теряя времени, слушай и постарайся запомнить. Перед рассветом, когда людской сон особенно крепок, выходи через задний двор к ручью. И не мешкая, отправляйся к лесу, со стороны заброшенного пастбища. Постарайся не заходить в самую чашу, а то, того гляди, угодишь в волчью яму или в медвежью берлогу. Да смотри не попадайся на глаза злобным троллям: они прислуживают злым силам и добра от них ждать не приходится. Ах, если бы удалось тебе найти Озерную фею! Ведь она знает о книге предсказаний. Да вот беда, к ней тебя должен был проводить приемный отец, а проклятая ведьма погубила его! – воскликнула старая Урсула, смахивая слезинку.

– Не плачьте, матушка, за доброго и смелого Майера я отомщу так же, как за родного отца.

– Эх, сынок, сначала постарайся выжить да вернуть себе корону. Негоже сейчас думать о мести. Ну, хватит разговоров, скоро рассветет. Оденься-ка потеплее и хорошенько укутайся в плащ. Не слишком приятная осенняя погода для дальних прогулок. Я завернула тебе немного хлеба, кусок сала и луковицу. Если не будешь ротозейничать по сторонам и пойдешь быстрым шагом, пожалуй, успеешь к вечеру добраться до соседней деревни и заночевать у добрых людей. Ну, Фридрих, дай-ка обниму тебя покрепче да простимся хорошенько. Кто знает, смогу ли я еще раз тебя повидать. Помни, я люблю тебя всем сердцем, словно родного сына.

С этими словами добрая Урсула обняла мальчика и заплакала. Хорошо бы остаться в теплом, уютном, чистеньком домике. С обвитой плющом оградой, под заботливой опекой приемной матери. Но для Фридриха уготованы тяжелые испытания и страшные приключения. Все, скоро начнет светать, пора в путь.

Мальчик тихонько вышел через задний двор, поежился от утреннего холода и быстро зашагал прочь. Только миновав узкий, весело журчащий ручеек и поднявшись на холм, Фридрих обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на родной дом.

Ах, как чудесна была деревня в предрассветной дымке! Нарядные дома, словно игрушечные, такие мирные, утопающие в осенних красках. Поблескивала под первыми лучами солнца река. Холмы словно зеленым бархатом покрыты сочной травой. И совсем вдалеке, еле различимый, белеет домик Майеров.

Фридрих почувствовал себя таким одиноким и несчастным, что из глаз его сами собой закапали горькие слезы. Ведь он был всего лишь ребенком, впервые покинувшим заботливых добрых людей, ставших ему по-настоящему родными. Но вскоре мальчик выпрямился, сердито вытер слезы и прошептал: «Если ты не победишь свой страх, страх победит тебя!» Эти слова словно подбодрили его, и Фридрих направился напрямик к лесу.

Когда мальчик уже скрылся в лесу, в дом к Урсуле нагрянула королевская стража. Они так барабанили в дверь, что сбежались соседи.

– Эй, старуха, говорят, у тебя живет мальчик-сирота. Давай-ка его сюда! Великий и добрый король Клаус хочет сам позаботиться о нем. Он приказал доставить мальчишку в замок.

– Что это наш король выбрал для своей заботы приبلудного сиротку?

– Не твое дело, старуха. Все знают о доброте короля. И не заговаривай нам зубы, веди мальчишку и дело с концом.

– Да я и рада бы услужить великому королю. Хотя мне, старой женщине, право невдомек, что из всех милых сироток добрый король выбрал самого дрянного и никчемного. Мальчишка ленив, дерзок и не послушен. Своим поведением маленький наглец довел приемного отца до болезни. По его милости я осталась горькой вдовой.

– Вот надоедливая старуха! Что ты морочишь нам головы своими рассказами. Король сам разберётся, что делать с мальчишкой. Веди его сюда живо! Путь наш не близкий, и мы не хотим, чтобы ночь застала нас на большой дороге.

– Зря вы не слушаете моего рассказа, говорю же, что мальчик дрянной и никудышный. Как мы схоронили отца, так он совсем от рук отбился. Некому держать его в ежовых рукавицах. Меня он и в грош не ставил. Пропадает целыми днями неизвестно где да строит каверзы. А дня два назад совсем сбежал из дому. Видно, подался к разбойникам, если не сгинул по дороге.

– Так что же ты, глупая карга, сразу не сказала нам, что его нет?

– А что вы хотите от старой женщины, бедной вдовы? Кому же мне пожаловаться как ни королевской страже?

– А не водит ли хитрая старуха нас за нос? – произнес один из стражников. – Не лучше ли обыскать дом?

– Ищите, ищите, храбрые господа, – сказала Урсула, усевшись за прялку. – Если найдете поганого мальчишку в сундуке или в мешке с мукой, сделайте одолжение, заберите его себе.

Стражники перерыли весь дом, и погреб, и чердак, заглянули в курятник и в сундук, переворошили перины и даже разгребли угли в печи. Никого не найдя, злые и уставшие, испачканные золой и налипшими куриными перьями, стражники покинули дом.

– Вот проклятый мальчишка! Наверняка, за два дня он успел далеко уйти. Не отправиться ли нам в трактир и выпить по доброй кружке имбирного пива?

– Это дело! Пока глупый щенок перебирает своими маленькими ногами, мы успеем и подкрепиться, и отдохнуть. Еще сумеем догнать его на своих резвых лошадях.

И довольные стражники оправились в трактир.

А Фридрих тем временем уходил дальше и дальше. Идти вдоль кромки леса стало опасно, то и дело попадались крестьяне, возчики на телегах, подмастерья и продавцы-лоточники.

Мальчик совсем потерял из виду дорогу и перестал слышать голоса и скрип проезжающих телег. «Пойду-ка я прямо, авось и выйду к какой-нибудь деревне», – решил он. Конечно, даже взрослый не всегда найдет дорогу в лесу, а ребенку и вовсе не следует совать нос в дремучие чащи. Но Фридрих продолжал забредать вглубь леса, пока окончательно заблудился.

Мальчик и сам не заметил, как съел все припасы, остались только половинка луковицы да маленькая корка хлеба. Фридрих огляделся, нигде не видать ничего похожего на тропинку или дорогу. Не ровен час, придется заночевать в лесу под открытым небом. Однако вдалеке послышался какой-то шум. Так и есть, уже можно различить топот лошадиных копыт и звук охотничьего рога. «Уж не погоня ли это?» – подумал мальчик. Вон и лай собак уже слышен все громче, куда бежать, где прятаться?

Вдруг прямо под ноги Фридриха метнулся серый пушистый клубок. Кролик! Маленький лесной кролик! Должно быть, это он удирает от собак и охотников. Мальчик быстро поднял беглеца и сунул себе за пазуху. Не прошло и минуты, как на опушке показались охотники и стая

собак. Уж верно злые псы растерзали бы ребенка, но Фридрих предусмотрительно забрался на дерево.

– Эй, оборванец, не видал ли ты серого кролика? Такой славный и толстый, словно нарочно для вкусного обеда.

– Ох, добрые господа, где уж мне было смотреть за кроликами, когда я со страху чуть не лишился жизни, – ответил Фридрих. – Бедняга кролик, верно, дал деру в другую сторону.

– А не врешь ли ты, парень? Что ты там прячешь под своей жалкой курткой?

– Это всего лишь обед бедняка, господин. Корка хлеба да половинка луковицы. Вот, поглядите сами, – и Фридрих достал свои скромные припасы.

– Фу-у-у! Убери прочь, негодник. И как это бедняки могут есть эдакую дрянь? – скринулся один из охотников.

– А что ты делаешь в лесу, оборванец?

– Отец велел мне собирать хворост, да я задремал на солнышке и не собрал ни одной вязанки.

– Ха-ха-ха, вот потеха! Наверняка тебя ждет хорошая трепка за твою лень, разиня.

– Может, мальчишка нас дурачит? Псы так и кидаются на дерево, словно чувствуют добычу.

– Брось, Виллим, собаки, видно, приняли жалкого оборванца за лесную зверюшку.

– И то верно, негоже терять время на глупого щенка. А ну, вперед, славные охотники, не то вернемся домой без добычи.

Дождавшись, когда топот коней и голоса всадников стихнут, Фридрих спустился с дерева. У мальчика сильно затекли ноги, а из ладошек сочилась кровь.

– Эй, принц Фридрих, ты, верно, спас меня, чтобы я погиб от удушья? Немало времени ты так жмешь локтем, что недолго и с жизнью расстаться, – пропищал чей-то голосок.

От неожиданности мальчик разжал руки, и кролик кубарем скатился на землю.

– Ну, вот еще дело! – сердито пискнул он. – Теперь ты решил убить меня об землю? Хорошо, нечего сказать. Что хлопаешь глазами? Разве кролик Юрген сказал неправду?

– Прости, но я никогда не слыхивал, чтобы кролики говорили как люди!

– Можно подумать, ты древний старик, который пожил достаточно, чтобы все слышать. Видно ума у тебя, Фридрих, не больше чем у новорожденного крольчонка. Счастье, что тебе попался такой мудрый и всезнающий зверь.

Мальчик был настолько удивлен, что даже не обиделся на эти слова. А кролик, стоя на задних лапках и придав серьезное выражение своей хитрой мордочке, продолжал поучать:

– Слушай внимательно, бестолковый человечек. К великой радости, тебе посчастливилось спасти любимого сына Тетушки-крольчихи. Так и быть, ради моей скромной признательности и огромной доброты я не брошу тебя в лесу. Идем, Тетушка-крольчиха может дать тебе хороший совет.

– Благодарю тебя, добрейший из добрейших кроликов, – со смехом произнес Фридрих. – Но я как-нибудь обойдусь без ваших советов. Вы отправитесь своей дорогой, а я своей.

– Ну-ну, удачного пути, глупый принц Фридрих. Скоро стемнеет, и болотная ведьма будет очень рада твоему появлению. Бедняжка принц так и не добудет короны и не накажет врагов своего отца.

Фридрих остановился.

– Послушай, если Тетушка-крольчиха и впрямь может дать мне дельный совет, я готов идти с тобой куда угодно. И слушать твою заносчивую болтовню.

– Ха, вот так-то лучше. Вечно люди ставят себя выше всех, когда давно известно, что кролики намного умнее.

С этими словами кролик Юрген пушистым шариком метнулся в чащу, да так быстро, что Фридрих еле поспевал за ним.

Прилично ободрав руки и ноги о колючие кусты, мальчик оказался на маленькой полянке у кроличьей норы. У входа восседала большая, толстая крольчиха.

– Что так долго сынок? – спросила крольчиха Юргена. – Я уж думала, вы решили сами идти в руки к болотной ведьме.

– Ах, пришлось уговаривать этого упрямца, да еще пробираясь за ним по лесу, я чуть было не стал обедом для охотников.

– Сядь, принц Фридрих, – ласково сказала крольчиха. – Мы ждали тебя, но ты пришел слишком рано.

– Не по своей воле, Тетушка-крольчиха, я покинул добрых людей.

– Ну, раз так случилось, делать нечего. Придется тебе перезимовать с нами.

– Как! Думаете, я проживу целую зиму в кроличьей норе?

– А как по-другому мы можем тебя спрятать? По дорогам рыщет королевская стража, в лесу тролли, ведьмы и другая нечисть так и ждут твоего появления. Значит, выбирать не приходится.

– Да я же не пролезу в ваши узкие норы!

– Конечно, ведь человеку это не под силу, зато сгодится для маленького крольчонка. Возьми этот каштан, съешь половину и обернешься славным пушистым зверьком.

– Нет, нет, я не хочу! Сын храброго короля не может стать трусливым кроликом!

– Ты сейчас очень обидел нас, Фридрих! Мой сын рисковал жизнью, пробираясь к тебе на встречу. И мог погибнуть от рук охотников или собачьих зубов. А ты считаешь нас трусливыми!

– Простите меня, Тетушка-крольчиха! Простите от всего сердца! – воскликнул мальчик.

– Прощаю, принц, и запомни: впредь не торопись обвинять кого-то. Уже почти стемнело, надо торопиться.

Фридрих только поднес каштан к губам, как по лесу прокатился глухой рокот, крошечная тьма накрыла поляну. Тут и там вспыхивали огни болотных гнилушек. Поднявшийся ветер швырнул мальчика на землю и едва не вырвал каштан из его руки. Запах сырости и гнилой воды окутал лес. Казалось, все волки разом огласили своим тоскливым воем окрестности.

Фридрих словно ослеп в густой и вязкой темноте. Вдруг прямо перед ним возникли сверкающие злобой глаза. Они приближались все ближе и ближе. Мальчик уже чувствовал, как чьи-то ледяные руки коснулись его. Скорей, скорей, спасительная половинка каштана. Во рту страшная горечь, руки и ноги его онемели. «Сейчас болотная ведьма расправится со мной», – успел подумать Фридрих, проваливаясь в шершавую земляную норку.

Новая семья

Фридрих открыл глаза: темно, тихо, едва слышно чье-то дыхание. К боку прижалось что-то теплое и мягкое. Во рту горько от наспех проглоченной половинки каштана. Мальчик вспомнил, что куда-то упал и больно стукнулся головой. Должно быть, на затылке вскочила знатная шишка!

Фридрих попробовал провести по голове рукой. Господь милосердный! Что стало с его ушами? Они длинные и пушистые! А руки? Ведь это же настоящие кроличьи лапки!

– Помогите! Я-кро-о-о-лик! – закричал Фридрих.

– Ох, принц! Если у тебя бессонница, это не повод мешать спать остальным, – сердито проворчал кролик Юрген. – Ты наверняка разбудил всех и главное малыша Ганси, который будет хныкать до утра!

– Да пойми же, каково очнуться кроликом!

– Да что особенного? Можно быть кроликом и замечательно себя чувствовать. Лично я рад, что не родился, например, бобром или змеей.

– Но я-то родился человеком!

– Мало ли, кто кем родился. Останься ты в своем обличье, болотная ведьма расправилась бы с тобой в два счета. А ведь главное выжить, не так ли, принц?

Фридриху стало совестно: будь он мальчиком, непременно покраснел бы со стыда. Превращение было единственным способом избежать напрасной гибели.

– Прости, Юрген, ты прав, раз не было другого выхода, то и за этот надо благодарить.

– То-то же, – хмыкнул кролик. – А теперь постараемся уснуть, если плакса Ганси угомонится.

В тишине слышалась колыбельная Тетушки-крольчихи, укачивающей маленького крольчонка:

*Ночь спустилась на леса.
Спит коварная лиса,
Волк уснул в своей норе,
Спят деревья на горе,
Ежик спит и спит мышонок.
Сладким сном усни, крольчонок.
Светит желтая луна,
Вся долина сном полна...*

Утром крольчиха вывела свое семейство на поляну, согретую осенним солнышком.

– Ну, дети, надо готовиться к зиме. Пора научиться рыть глубокие, удобные норки. Заодно немного увеличим наше жилище да сделаем ход к опушке леса.

– Наверняка принц откажется копать землю, – пробурчал Юрген.

– Ошибаешься, братец, – весело ответил Фридрих, – приемный отец всегда говорил, что стыдиться надо не работы, а лени.

Тетушка крольчиха одобрительно кивнула:

– Точно, сынок, всякий труд может пригодиться в жизни.

До обеда кроличья семейка старательно рыла норки, только комья земли летели в стороны. Зато жилище стало просторнее, и появился тайный подземный ход к самой опушке леса.

Фридрих никак не мог привыкнуть бегать на четырех лапах. Когда он пытался бежать, словно человек на двух ногах, тотчас падал, утыкаясь носом в усыпанную осенней листвою землю. Крольчата со смеху валились навзничь.

Маленький Ганси даже катался по земле, держась лапками за живот. Но Фридрих не обижался и хохотал вместе со всеми. Кролики

учили мальчика находить съедобную траву. Петлять, чтобы сбить со следа охотников. Ловко прятаться в кустарник и моментально исчезать в норке при всякой опасности.

Больше всех Фридрих подружился с Юргеном, они стали неразлучны, словно родные братья. А маленькому Ганси так хотелось быть с ними. Но малыша вечно оставляли возле норы, чтобы он ненароком не попал в беду.

Дни становились все холоднее и короче, и вскоре, выйдя утром из норы, кролики увидели, что лес за одну ночь покрылся чистым серебристым покрывалом. Пушистый снег укутал землю, деревья, пни и коряги, нарядил бахромой иголки раскидистых елей. Мрачное болото стянуло ледяной коркой и припорошило снежинками. Теперь до весны болотной ведьме не выбраться из своего заточения.

Юрген и Фридрих ушли на большую поляну. Вот где отличное место сразиться в ловкости. Пробежать, не свалившись, по блестящему льдом бревну. Да прыгнуть как можно выше, не задев еловой ветки. Ошибешься, и коварная ветвь мигом осыплет тебя колючим снегом. Да мало ли игр можно придумать в зимнем лесу.

Крольчонку Ганси тоже хотелось идти со старшими. Улучив минутку, когда Тетушка-крольчиха скрылась в норе, он вприпрыжку побежал на поляну за братьями. Глупый малыш даже не заметил, как голодная лиса следит за ним из-за деревьев. Ну и удивятся же Юрген и Фридрих, когда он тоже начнет ловко прыгать и кувыркаться. Вот и поляна. Ганси остановился перевести дух, но услышав чье-то дыхание, он оглянулся и замер от ужаса. Прямо над ним стояла лиса! Открытая пасть с острыми зубами, и слюнки каплют с кончика языка в предвкушении вкусного обеда. Крольчонок заверещал на весь лес и замер, как вкопанный. Со страху бедняга не мог пошевелиться.

Юрген и Фридрих встrepенулись, наострив уши.

– Сдается мне, братец Фридрих, что это пищит Ганси.

– И я, братец Юрген, ясно слышал его голос, верно с ним беда приключилась.

Кролики в несколько прыжков пересекли поляну. Так и есть, малыш Ганси стоит ни жив ни мертв со страху. А лисица, облизнувшись, широко открыла пасть, словно хочет проглотить несчастного целиком.

Юрген отчаянно колотил задними лапками, подняв настоящую снежную бурю. Лиса встряхивала головой, пытаясь смахнуть снег, залепивший глаза. Фридрих, недолго думая, вскочил плутовке на спину и принялся тузить ее лапами, словно мальчишка забияка в потасовке с обидчиками. От неожиданности лиса подпрыгнула на месте. Вот тебе раз, разве можно было ждать, что кролик нападет на нее? Рыжая разбойница закружилась на месте, пытаясь сбросить наглеца. Но Фридрих не отступал. Вцепившись передними лапами в лисий загривок, задними лапами он колотил лису по спине.

В то же время Юрген схватил братишку за уши и спрятал за собой. Лиса не на шутку испугалась. Такой кролик попался на ее веку впервые. Вместо того чтобы пуститься наутек, словно сам хочет превратить ее в добычу.

Лиса пыталась кататься по земле в надежде сбить наглеца, но кролик оказывался проворней. Какой там обед! Лиса уже не чаяла как лапы унести. Отчаянно выгнув спину и наконец-то освободившись, она пустилась бежать, не разбирая дороги. Снег на мордочке мешал смотреть, ужас подгонял беднягу, и лисица то и дело натывалась на деревья, больно ударяясь носом.

Уф, спасены! Теперь плутовке надолго отбили охоту лакомиться крольчатинной. Хорошо бы вздуть негодного крольчонка за непослушание. Но малыш и так натерпелся страху и трясется, как осиновый лист.

– Славный бой, братец Юрген.

– Да уж, схватка, что надо, братец Фридрих! Ловко ты колотил лапами, словно танцевал на деревенской свадьбе! Забавно, принц, ты спас чужую жизнь в кроличьем обличье. Пожалуй, храбрость зависит не от огромных острых клыков.

– Да, пожалуй, ты прав, – смущенно пробормотал мальчик.

Глядя на братьев, малыш Ганси перестал трястись и важно засеменил за ними.

Как-то под вечер Юрген шепотом сказал:

– Эй, братец Фридрих, когда все улягутся спать, выберемся тихонько из норы, отведу тебя в одно местечко. Сдается мне, услышишь что-то важное.

Кролики дождались наступления ночи и, петляя по снегу, добрались до болота.

– Сюда, – шепотом сказал Юрген, – здесь есть небольшой ход, старая кроличья нора. Если ее совсем не завалило снегом, попадем в подземелье.

Фридрих помог немного сбить налипший снег и осторожно протиснулся вслед за Юргеном в узкую тесную нору. Хотя ход был длинный, в конце брезжил еле различимый желтоватый свет. Кое-как, выгибаясь, словно змейки, и втянув животы, кролики оказались над земляной пещерой.

Через дыру пещеры и пробивался желтоватый тоскливый свет. Вот тебе раз, да это же жилище болотной ведьмы! Когда Фридрих спасался от нее в лесу, то и не разглядел толком. Все знают, что ведьмы могут принимать разные обличья, а в этот раз болотная ведьма Гертруда прикинулась молодой красавицей. Но как бы ни было прекрасно ее лицо, злые холодные глаза и узкие поджатые губы портили его. Ведьма стояла у очага и размешивала что-то в огромном чане. Над варевом поднимался зелено-серый туман и пахло тиной.

За столом на лавке сидел какой-то господин в черном плаще и надвинутой по самые брови шляпой. Хотя одежда его была мрачной, видно, что он богат. Пряжки его башмаков сверкали серебром, на шляпе переливалась огнями прекрасная брошь, усыпанная драгоценными камнями. На пальце красовался огромный перстень с изумрудом.

– Как же так, Гертруда? – глухим голосом спросил незнакомец. – Ты упустила мальчишку, когда он сам словно шел к тебе в руки?

– Ишь, какой быстрый! Ты ведь тоже разослал стражу по всем городам и дорогам, однако твои вояки вернулись ни с чем. Да, я уже почти было схватила дрянного мальчишку, но он будто провалился сквозь землю! А теперь придется ждать весны: пока мое болото замёрзло, я не могу выбраться наружу.

– Эх, как бы знать, что проклятый парень погиб в лесу от голода и холода, мне спалось бы намного спокойней. Кто же мог подумать, что старикашка Майер спрячет мальчишку! Уж вроде так славно я все продумал!

– Не печалься, – усмехнулась ведьма, – верно, жалкий оборвыш, если не погиб, рано или поздно появится. И негоже тебе опасаться ребенка, раз ты смог расправиться с самим королем Хельмутом.

– Ха-ха-ха, ты права, Гертруда, это было посложнее погони за маленьким мальчиком. Хельмут получил по заслугам. Слишком хорошо ему жилось. И люди вечно прославляли его и любили, а ведь королем должен был стать я. Даже прекрасная принцесса Ангелика не захотела выйти за меня замуж и предпочла ненавистного Хельмута. Ну, ничего, посидит в пещере горы Айнзам, закованная цепями, и одумается.

– Да разве она не утонула, бросившись в реку?

– Нет, в день смерти короля мои люди тайно увезли ее из замка. Но она и тогда не согласилась стать моей женой. Ну, вот пусть помирает долго и мучительно в тоске по мужу и ребенку. Ах, только бы расправиться поскорее с проклятым щенком, пока он не добрался до книги предсказаний.

– Да ты, верно, думаешь, что маленький мальчик, преследуемый всеми, сможет выжить и добраться до книги? Да он, должно быть, не доживет и до двенадцати лет, когда справиться с ним будет сложнее.

– А ты забыла, что его крестная сама Королева эльфов?

– Это ты, простофиля, забыл, что она давно стала каменным изваянием, барон Блутзауер позаботился об этом. Если мальчишке в этот раз удалось выжить, то он все равно не сможет отыскать Озерную фею. Да и хоть бы отыскал, без заклинания она не покажется на глаза. И где же по-твоему он все это узнает? Забудь о нем. С тех пор как ты стал королем, нам, злым силам, зажилось привольно. Уж мы постараемся, чтобы твое царствование длилось как можно дольше.

– Хорошо если так, Гертруда, но помни, если мальчишка появится, ты должна погубить его. Превращай его хоть в жабу, хоть в паука, топи в болоте или скорми волкам, мне все равно. Лишь бы знать, что проклятый щенок никогда не сможет отомстить за родителей и вернуть себе корону.

– Не сомневайся, ни вампирам, ни оборотням, ни ведьмам, ни колдунам не хочется снова попасть в башню Фергелтунг на веки вечные.

– Ну что ж, Гертруда, прощай, скоро рассветет, мне пора в свой замок.

– Прощай, славный, могущественный король Клаус, – сказала ведьма и снова стала помешивать мерзкое варево.

Сердце Фридриха колотилось так сильно, что чудо, если его не услышала ведьма. Так вот он, проклятый Клаус! Подлый убийца, жадный и жестокий, освободитель злых сил! Не будь Фридрих кроликом, верно, кинулся бы сейчас на самозванца. Юргену еле удалось оттащить принца подальше, да еще пришлось закрыть ему лапками рот. Фридрих порывался выкрикивать проклятья и угрозы.

В эту ночь мальчику так и не удалось сомкнуть глаз. Несчастный отец, король Хельмут, бедная матушка, запертая в подземелье и прикованная цепями! Столько несчастий и все по вине завистливого Клауса. Ну, погоди же, подлый убийца, настанет срок расплаты! Эх, отыскать бы Озерную фею да волшебную книгу предсказаний!

Когда настал последний зимний месяц, Тетушка-крольчиха сказала Фридриху:

– Пора тебе, сынок, отправляться в путь: скоро снег растает, и болотная ведьма выберется наружу. Ты должен идти своим путем, хотя он опасен и труден, но ты смелый мальчик, надеюсь, силы добра тебя сэберегут.

И вот, в солнечный предвесенний день, пройдя узким, ведущим на самую опушку ходом, Фридрих и вся кроличья семья собрались на опушке леса.

– Прощай, принц, – грустно произнес Юрген. – Прощай, мой славный братец.

– Прощай, братец, не забывай нас, – пропищал Ганси.

– Дай я обниму тебя на прощание, сынок. – Тетушка крольчиха крепко обняла Фридриха.

– Прощайте, я буду скучать и не забуду вас никогда. Спасибо за все, – грустно сказал мальчик.

Крольчиха протянула Фридриху вторую половинку каштана. Ух, ну и горек же дикий каштан! И голова кружится все сильнее, и тело налилось свинцовой тяжестью. Меркнет в глазах, вокруг только разноцветные искры! От чего так холодно? И словно колючки впиваются

в кожу? Вот тебе раз! Фридрих лежит на сером просевшем снегу. Ни пушистой шерсти, ни длинных забавных кроличьих ушей. Да уж, не жарко в тонкой одежде развалиться в зимнем лесу. Мальчик поднялся и, отряхнув налипший на одежду снег, поежился.

На поляне сидела кроличья семья.

– Торопись, Фридрих, скоро стемнеет.

– Иди по тропинке, она приведет тебя в город.

– Береги себя, принц!

Но вскоре мальчик перестал понимать, что говорят зверюшки, теперь слышалось просто лопотание. Фридрих поклонился добрым кроликам. В ответ пушистые комочки кивали, проводили лапками по мордочкам, словно утирали слезы. Мальчик тоже вытер непрошеную слезинку и, больше не оборачиваясь, торопливо зашагал прочь.

В плену

Почти весеннее солнышко весело освещало дорогу, но зима еще была полновластной хозяйкой. День быстро угасал, на снег падали сиреневатые тени. Фридрих старался идти быстрым шагом, но холод одолевал его. Видно, пока он жил в кроличьей норе, успел изрядно подрасти. Рукава его куртки стали коротки, башмаки малы. Фридрих дышал на замерзшие пальцы, припопывал ногами, но теплее не становилось.

Да к тому же живот давно подвело от голода. Ведь кроме сморщенной увядшей моркови и небольшого кусочка древесной коры во рту не было ни крошки съестного. Конечно, деревьев кругом сколько угодно, но Фридрих больше не кролик, теперь такая еда вряд ли подойдет. Тени на снегу становились все гуще, вот и первая одинокая звездочка вспыхнула на небе. Ох, как бы не пришлось заночевать в лесу в эдакое время.

А, вон вдалеке виднеется большая постройка, словно великан раскинул в стороны руки. Да это же мельница! Фридрих прибавил шагу и вскоре оказался прямо перед крепкой деревянной дверью уютного чистого дома.

– Ах, отец! – воскликнула открывшая дверь девушка. – Идите скорее сюда да принесите шерстяной плед и мою вязаную накидку. Бедный ребенок, верно, замерз до костей.

Фридрих и вымолвить ничего не успел, как ловкие руки Мартины укутали его в плед, усадили в деревянное кресло возле камина и накрыли озябшие ноги вязаной накидкой.

Мальчик так и не сумел толком объяснить, почему оказался на улице в такое время. Как только он пытался что-то сказать, Мартина прикладывала палец к губам:

– Потом все расскажешь, сперва согрейся и поешь. Не то свалишься с ног от простуды, а лекарь наш стар и неповоротлив. Эдак и не дождешься, пока он доберется к нам.

Молчаливый седой мельник только кивал, соглашаясь с дочкой, да ворошил угли в камине, чтобы жарче горели. При виде стола, который накрывала Мартина, у Фридриха буквально слюнки потекли. Вот это пир горой! Ароматные жареные колбаски, блестящие от растопленного сала, чудесный золотистый картофель с румяной корочкой и тающей во рту мягкостью. Нежно-розовый окорок с белоснежными прослойками жира, пухлые булочки, словно припыленные мукой. Ежевичное варенье, сливки и крепкий, с густым ароматом, кофе.

Ох, как тепло под мягким пледом, как славно пылает огонь в камине, как вкусно пахнет угощение. Как Фридрих ни крепился, но еда и тепло совсем разморило его. Мальчик так и заснул в кресле.

Утром, потянувшись на мягкой кровати, Фридрих удивленно открыл глаза. В комнату вошла Мартина.

– Хорошо ли спал, маленький путешественник? – спросила она.

– Благодарю вас, чудесно! Кажется, не открой вы мне двери вчера ночью, я, верно, превратился бы в кусок льда.

Мартина засмеялась и велела мальчику умыться и идти вниз, завтракать.

За столом, снова и снова наполняя тарелку Фридриха, девушка рассказала, что живет на мельнице вместе с отцом. Мать давно умерла, а старшая сестра вышла замуж и живет в городе. Фридриху очень понравились эти добрые и заботливые люди, но он так и не решился рассказать, кто он на самом деле. Пришлось ему назваться именем своего друга-кролика – Юргеном. В лесу он оказался, потому что ушел искать свою мамушку, да, видно, потерял дорогу.

Так Фридрих остался у мельника. Как только он начинал собираться в путь, Мартина уговаривала его подождать, пока снег растает, и весна, как следует, вступит в свои права. Что проку брести по размокшей дороге и дрожать от холода?

Фридрих остался ждать теплых дней. Должно быть, и озеро, где живет фея, еще покрыто льдом. Солнце пригревало все сильнее, вскоре стоял последний снежок, и на деревьях набухли почки. Вот, еще пара дней и можно отправляться в путь. Но собратъся пришлось быстрее, чем хотелось. В один из дней в дверь грубо постучали.

– Эй, мельник, открывай! Говорят, у тебя живет мальчишка, приبلудный сирота, давай нам его, да поскорее!

– Кто там? – не отворяя двери, спросил мельник.

– Кто-кто, королевская стража, глухой тетерев! Открывай, не то от двери только щепки останутся!

– Не сердитесь, добрые господа, я человек старый, когда и слышу неважно и вижу плоховато. Уж обождите немного, найду ключ и мигом открою.

Мартина сразу поняла, что Фридриху грозит опасность, она быстро переглянулась с отцом и помогла мальчику влезть в каминную трубу. Страшновато, но выбирать не приходится. Худенький и ловкий, Фридрих протиснулся по трубе как можно выше, вцепился изо всех силенок в перекладину и замер.

Мельник открыл дверь, и стражники вошли.

– Вот наглый старик, продержал нас на пороге целую вечность! Давай мальчишку и дело с концом.

– Да откуда же мне взять того, кого нет? – удивленно спросил мельник.

– Ты что, насмехаешься над нами, хочешь, чтобы тебя посадили в башню или заковали в цепи? Да все видели, что у тебя живет мальчик. Король приказал доставить его в замок.

– Что это вы раскомандовались в чужом доме? – закричала Мартина. – Ишь, напали на старого человека! Да, был у нас племянник, приехал погостить. Да уж дня два как отправился восвояси. Никакого приبلудного сироту мы не видели, у нас не богадельня, чтобы пускать жить незнакомых людей.

Лицо девушки раскраснелось, уперев руки в бока, она наступала на растерянных стражников.

– Эй-эй, потише, хозяйшка, больно ты сердитая. Мы ищем мальчика и должны выполнять приказ.

– Вот и выполняйте свои приказы в другом месте. Нет у нас никого, хотите – так ищите сами. Вряд ли найдете кого-нибудь кроме старой кошки.

Стражники решили осмотреть дом, мельницу и даже старый амбар. Тяжело пришлось бедному мельнику глядеть, как стража протыкает мешки с мукой в поисках мальчика.

– Ах, вредные людишки! Если они и прятали мальчишку, то, видно, давно сплывили его еще кому-то. А мы только зря провозились да перепачкались мукой с головы до ног.

Стражники совсем уж было собрались уходить, но вдруг один из них подозрительно посмотрел на камин и спросил:

– Скажите-ка, хозяйка, на дворе лето еще не настало, а камин ваш не тоplen.

– Нам мерзнуть некогда, – сердито ответила Мартина, – мы работаем до позднего вечера. Да и уголь нынче стоит дорого, не по карману нам топить камин весь день.

Стражник лишь поджал губы и ушел вслед за своими товарищами. Бедняга Фридрих еще добрую четверть часа не решался спуститься вниз. Мельник уже испугался, что мальчик застрял в трубе и задохнулся.

Ну и вид был у принца Фридриха! Словно последний трубочист, весь в саже да в приставшей к волосам паутине.

– Не знаю, сынок, зачем стражники тебя ищут, – сказал мельник, – но добрым людям ждать хорошего от короля и его слуг не приходится. Придется спрятать тебя у моей старшей дочери и зятя. Они живут в городе, и в пекарне у них всегда бывают подмастерья, мальчишки вроде тебя. Верно, там не станут искать.

– Отец! – воскликнула Мартина. – Да как же наш Юрген пойдет в город? Уж наверняка стража караулит дороги.

– А я повезу на ярмарку мешки с мукой, среди них мы и спрячем мальчика. Что ж, сынок, придется тебе прокатиться в холщовом мешке.

– Спасибо вам от всего сердца! – сказал Фридрих. – Поверьте, я не забуду, что вы для меня сделали.

Он обнял и крепко расцеловал добрую Мартину и старого мельника. Девушка улыбнулась сквозь слезы и прошептала: «Храни тебя Господь, мальчик».

Мельник с дочкой погрузили в телегу мешки с мукой, а в пустой мешок спрятался Фридрих. Авось стража на дороге не заметит беглеца.

Ранним утром старый мельник отправился в путь. На первом же повороте его остановили солдаты короля.

– Чего везешь, старик?

– А то вы не знаете, – сердито ответил мельник. – Вчера перерыли мой дом и мельницу. Да испортили все мешки, так что дочка до утра чинила и ставила заплатки, а теперь еще спрашивает.

– А, так это твоя дочка так ругалась вчера и чуть не схватилась за кочергу, чтобы нас спроводить! – захохотали стражники. – Ладно уж, проезжай, да смотри не просыпь муку по дороге, ты ведь жаловался, что неважно видишь.

Мельник ничего не ответил, а только стегнул лошадь и вскоре исчез за рощей.

Въехав в городские ворота, мельник поставил телегу возле самой стены и тихонько позвал:

– Юрген, сынок, выбирайся из мешка, да смотри осторожно. Сейчас свернешь на самую узкую улочку и пройдешь до конца – до площади. Там увидишь пекарню. Зайди да скажи моей дочке Анне, что тебя прислал я. Она добрая девушка и сможет позаботиться о тебе.

Фридрих еще раз поблагодарил старого доброго мельника и двинулся прочь. Улица, по которой шел мальчик, оказалась небольшой, и вскоре он уже вышел к площади.

Ох, как нарядна была площадь! Веселая ярмарка закружила Фридриха и потянула в самую гущу. Пекарня совсем близко, вон виднеется вывеска с золотистым бубликом. Конечно, он пойдет туда, но хотя бы чуточку полюбуется на заманчивые ярмарочные палатки. Ух, какие чудесные пирожные!словно ажурные шары, сплошь посыпанные сахарной пудрой, словно снегом. Игрушки! Вот замечательная деревянная лошадка, нарядные куклы для девочек, ни дать ни взять настоящие принцессы. А вот и кузнецы-оружейники принесли свои товары. Ну-ка, ну-ка, что за славные кинжалы и мечи! Вот бы купить такой острый меч да отправиться напрямиком во дворец к злому и жестокому Клаусу.

Фридрих так засмотрелся на товары, что и охнуть не успел, когда чьи-то грубые руки схватили его, сунули в мешок, словно котенка, и кинули в повозку. Он только успел услышать, как кто-то крикнул хриплым голосом:

– Готово, братец Фриц, гони быстрее, пока нас не заметили.

Повозка заскрипела и, подпрыгивая на брусчатой дороге, выехала из города.

Снова опасности

Как Фридрих ни пытался выбраться из своего плена, ничего не выходило. Мешок оказался на диво крепким. Да к тому же, видно, в нем раньше возили уголь. Черная пыль набивалась в рот и в нос. Вот тебе и путешествие: как приехал в город, сидя в мешке, так из него и выехал. Даже не успел зайти к дочери мельника. Сам виноват, не надо было разевать рот по сторонам, если тебе везде грозит опасность. Но, сдается все же, что это не королевская стража схватила мальчика. Уж больно разбитая повозка. Скрипит и шатается так, словно разваливается на каждом повороте. Остается только ждать, когда наконец похитители остановятся, да попытаться бежать. Видно, далеко от города успели отъехать, брусчатка сменилась проезжей дорогой. А не по лесу ли они едут? Разбитая повозка подпрыгивает все чаще, словно натываясь на корни деревьев. Да будет ли конец такому путешествию?

Фридрих порядком замерз и мог только потирать затекшие руки и ноги. Видно, на улице совсем стемнело, наступил вечер, сквозь плотную ткань мешка ничего не видно. Наконец повозка остановилась. Похитители вытащили свою добычу и внесли в старый дом с покосившейся крышей.

– Давай-ка, братец Диц, выкидывай мальчишку к остальным.

– Зажги свечу, братец Фриц, не ровен час, я сам уйду в подпол в эдакой темнотице.

Похитители развязали мешок и, подняв тяжёлую крышку в полу, вытряхнули бедного мальчика из мешка, словно картошку. Фридрих полетел в темноту и упал на земляной пол, больно стукнувшись локтями и коленями. Крышка опустилась, и заскрежетал ржавый замок. Все, пленник спрятан надежно.

– Эй, еще один разиня попался? – послышался в углу чей-то голос.

– Кто вы? – шепотом спросил Фридрих.

– Такой же лопоухий дурачок, как ты, – засмеялись в ответ. – Видно, тоже ходил по ярмарке, раскрыв рот, пока не угодил сюда.

– Да кто же вы?

– Меня зовут Тилль Забияка, неужто не слышал?

– К сожалению, не слыхивал о таком.

– Хм, странно, уж вроде моего отца, Гюнтера Забияку, знают все окрестные деревни. Говорят, я весь в него, – засмеялся Тилль.

– А кто это тихонько плачет?

– Да это нытик Олле, бедняга так мал, что, верно, еще тоскует о колыбельке.

Фридрих ощупью двинулся искать малыша.

– Эй, Олле, ты где? Попробуй протянуть мне руку.

– Нет у меня никакой колыбельки! – воскликнул тонкий голосок. – Просто я очень тоскую по своей старшей сестрице. Она, бедная, ведь знать не знает, куда я подевался. Должно быть, ищет меня по лесу и плачет. Я хочу к сестре, мне страшно! – с этими словами Олле вновь зарыдал.

– Да прекрати ты свое нытье, тут никому не сладко, – сердито сказал Тилль.

– Эй, малыш Олле, если ты не победишь свой страх, страх победит тебя. Так говорил мой отец.

– Видно, не трусливым был твой папаша. Пожалуй, станет тебя искать? – спросил Тилль.

– Мой храбрый отец умер.

– Значит, ты тоже сирота? В прошлом году мой папаша потонул, когда ловил рыбу.

– Что ж, если за нас некому заступиться, не сидеть же сложа руки и ждать, что с нами сделают разбойники. Надо выбираться отсюда самим.

– Больно ты шустрый, парень, да ты ведь еще своего имени не назвал!

– Меня зовут Фридрих.

– Ба, Фридрих! Ну и имечко, словно для принца, – хмыкнул Тилль. – Думаешь, мы не пытались сбежать за те три дня, что сидим в проклятом подполе?

– А кто же эти люди, что привезли нас сюда?

– Да мы сами толком не знаем. Плакса Олле боится сдвинуться с места, а у меня руки и ноги связаны крепкой веревкой.

– Давай помогу тебе освободиться, а уж потом будем думать, как сбежать отсюда.

Фридрих двинулся в темноте на голос Тилля. Да уж, задание не из легких, мальчик натискался на какие-то коробки и ящики, бочки и старые корзины, набив себе порядочно шишек и синяков. Точно, веревка, которой связали Тилля, была крепкой и толстой, словно корабельный канат. Пришлось Фридриху изрядно повозиться, пустив в ход руки и даже зубы. Потек с него градом от усердия, но вскоре был развязан последний узел, и Тилль с наслаждением потянулся.

– Уф, думал, так и помру перевязанный, словно копченый окорок! Спасибо, друг!

– За что же тебя связали?

– Тилль так отчаянно дрался, что разбойники еле справились с ним вдвоем! – уважительно сказал Олле.

– Да уж, – усмехнулся Тилль, – недаром все зовут меня Забиякой. Ну, хватит болтовни. Эй, принц Фридрих, залезай-ка ко мне на плечи да попробуй найти в полу хоть какую-нибудь щелку. Авось удастся что-то услышать.

Фридриха не пришлось уговаривать. Мигом взобрался он на плечи к рослому крепкому Тиллю и принялся ощупывать доски пола над погребом. Вскоре удалось найти щель, из которой пробивался бледный свет от свечи. Если приподняться повыше, можно увидеть угол комнаты и край стола, за которым сидят двое мужчин. Верно, это и есть похитители. На столе валяются остатки еды и две засаленные грязные шляпы.

– Налей-ка еще пива, братец Диц.

– Да ты, верно, собрался лопнуть, братец Фриц?

– Не бойся, не лопну, тебе, видно, жаль кружки пива для родного брата!

– А хоть бы и жаль. Ведь мы еще не получили деньги за проклятых щенков, сидящих в погребе.

– Ну, так и что? Скоро получим и разбогатеем, словно господа.

– А если мальчишки окажутся не теми, кто нужен? Королевская стража ищет одного мальчишку и заплатит только за него. Что мы будем делать с остальными? Я не собираюсь кормить нахлебников. Ты ведь знаешь, братец Фриц, зарабатывать честным трудом я не охотник.

– Ох, да не волнуйся, братец Диц! Мы оба не любим трудиться. Королевская стража сама разберет, какого мальчишку они ищут. А остальных можно будет заставить просить милостыню или таскать монеты у зевак, словом, они и станут нас кормить.

– Вот славно ты придумал, братец Фриц! Эдак мы будем жить припеваючи не ударив пальцем о палец. Надо бы поймать еще пару-тройку мальчишек. Пожалуй, дохода будет больше. Заодно заставим починить наш старый дом. Завтра же опять отправимся в город. Пока ярмарка не закончилась, будет знатный улов из простаков и разинь.

– Но сначала надо бы навестить королевскую стражу. Ведь за мальчишку, которого ищут, обещали награду в тысячу золотых монет!

– Отличная сделка, братец Фриц, давай-ка уляжемся спать и рано утром двинемся в город. Путь не близок, а телега, того гляди, развалится. Да и лошадь, костлявая кляча, тащится еле-еле.

– Верно, братец Диц, давай спать. Когда разбогатеем, непременно купим новую повозку и резвых лошадей.

С этими словами похитители погасили свечку, и вскоре в темноте послышался храп.

Вот это беда. Фридриху надо бежать как можно скорее, ведь королевская стража мигом доставит его прямо в руки к ненавистному королю Клаусу! Да и другим пленникам опасно оставаться. Что же делать? Крышка погреба заперта на огромный железный замок. Ни двери, ни маленького оконца наружу.

Фридрих ощупал стены погреба – как назло, кругом камень!

Олле опять захныкал:

– Никогда нам не выбраться отсюда! Бедная моя сестричка Эрика! Должно быть, я так ее и не увижу!

– Ну и здоров же ты ныть, плакса! – воскликнул Тилль. – По мне, пусть попробуют сунуться в погреб! Устрою такую взбучку, что небу станет жарко, не будь я Тиллем Забиякой!

– Не трать свой пыл на разговоры, – пробурчал Фридрих. – Пол тут земляной, попробуем вырыть лаз. Авось повезет, и выберемся из заточения.

– Ха, какой ты умный, ваше высочество! – усмехнулся Тилль. – Может, твои подданные принесли тебе острую славную лопату или ты хлопнешь в ладоши и явятся землекопы?

– Думай, как хочешь, я не собираюсь сидеть сложа руки и ждать, когда моей судьбой распорядятся другие.

Фридрих засучил рукава и ощупал земляной пол у стены. Вот где пригодилась наука Тетушки-крольчихи! Надо выбрать, где земля помягче, и осторожно, чтобы она не осыпалась, копать. Вначале Фридрих один старательно рыл землю, но Тиллю, видно, стало совестно.

– Эй, принц, передохни, дай-ка я разомнусь немного.

Так, сменяя друг друга, мальчики все увеличивали лаз. Даже малыш Олле перестал хныкать и усердно отгребал холмики земли. Да, работа была не из легких, руки копателей были в земле, ногти ободраны, плечи и шея нестерпимо ныли от усталости. Губы пересохла от жажды, а в проклятом подполе не было ни капли воды.

Почти перед рассветом мальчики почувствовали, как земля стала мокрой, под руки попадались корешки растений и даже пучок молодой весенней травы. Еще немного усилий и – чудо! В вырытый лаз проник свежий ночной воздух. Спасены! Скорей, скорей, пока не рассвело, и жадные похитители не проснулись.

Сперва вытащили малыша Олле, затем Тилль велел вылезать Фридриху. Так они начали спорить, уступая друг другу дорогу, пока малыш Олле не сказал, что солнце уже освещает верхушки деревьев. Спорщики в два счета покинули свое заточение и припустили к лесу. И вскоре беглецы совсем скрылись из виду.

Озерная фея

Только забравшись далеко от проезжей лесной дороги, мальчики остановились и без сил повалились на редкую весеннюю траву. Когда солнце поднялось высоко и начало пригревать, они смогли наконец оглядеться.

– Да уж, словно лесные чудища! – засмеялся Тилль.

Что и говорить, все в земле, одежда порвана, волосы торчат грязными вихрами. Побродив по лесной поляне, удалось найти маленький ручеек и наконец вволю напиться чистой прохладной воды.

– Есть охота, аж живот подвело, – тоскливо произнес Олле.

– Сейчас графу подадут чудесных перепелок, запеченных с картофелем, и жирный окорок с пряными травами, – язвительно сказал Тилль.

– Ладно, все голодны, не ссорьтесь, могу предложить только сладких корешков, – улыбнувшись, ответил Фридрих.

Он быстро отыскал съедобную траву.

– Спасибо, принц, я чувствую себя кроликом, – пробурчал Тилль.

– Иногда быть кроликом не так уж плохо. Теперь, видно, пора нам расставаться?

– Ой, не бросайте меня! – заревел Олле. – Я боюсь идти один через лес.

– Ну, началось! Ты, плакса, решил, что мы нанялись к тебе в няньки! У каждого своих забот хватает!

– Нет, Тилль, так не годится, надо проводить малыша и передать с рук на руки сестре.

– Ага, да еще спеть по дороге колыбельную? Избавьте меня от этих умильных поступков.

– Хорошо, я сам провожу Олле. Прощай, Тилль, спасибо, что помог выбраться.

– Знаешь, принц, я ведь тебя не разглядел толком в проклятом погребке. Думал, ты высок и крепок вроде меня, а теперь вижу, что ты росточком чуть больше плаксы Олле. Но мне кажется, что ты взрослее и сильнее, чем я. Вечно я задираюсь со всеми и уважаю только силу, но мне очень хотелось бы иметь такого друга, как ты.

Фридрих протянул Тиллю руку, и мальчики обнялись, словно верные друзья.

– Куда же отправишься, Тилль?

– Еще не решил, верно, захочу бродить по свету. Не люблю сидеть и киснуть на одном месте. А может, встречу лесных разбойников да прибьюсь к ним. Должно быть, это самая подходящая для меня компания. Может статься, когда-то услышишь обо мне, но прозвище мое будет не Тилль Забияка, а Тилль – Атаман разбойников. Прощай, принц, рад был встрече с тобой, спасибо за все. Прощай, малыш Олле, и постарайся не быть таким плаксой.

Мальчики молча постояли с минуту, словно безмолвно прощаясь. Затем Тилль засунул руки поглубже в карманы старой куртки и быстро зашагал прочь.

– Ну, малыш Олле, не будем и мы терять времени, давай руку и пойдем искать твой дом.

Счастье, что деревня, где жил Олле со своей сестрой, оказалась неподалеку. К полудню за деревьями показались аккуратные черепичные крыши домов. Прямо у кромки леса на пеньке сидела девушка и горько плакала, уткнувшись в свой фартук.

– Эрика! – закричал Олле. – Это моя милая Эрика!

Девушка вскочила и бросилась к ним навстречу.

– Ох, милый мой братик, славный мой Оливер! Я уже не чаяла увидеть тебя в живых!

Пришлось Фридриху идти в дом к Олле и Эрике. Брат и сестра нипочем не хотели его отпустить. Пусть вначале поест хорошенько, да умоется, да подождет, пока высохнет одежда, выстиранная заботливой Эрикой.

Под вечер, когда мальчики все рассказали про похищение и побег, малыш Олле так и задремал за столом.

– Зачем тебе идти неизвестно куда, Фридрих? Что хорошего скитаться как неприкаянный по дорогам? – ласково сказала девушка. – Оставайся у нас, будешь нашим братом. Уж как-нибудь сумеем прокормиться.

– Спасибо, вы очень добры, но мне нужно найти кое-кого, да к тому же королевская стража гоняется за мной, словно голодные волки за добычей.

– А кого же ты ищешь, мальчик, может, хоть в этом я могла бы тебе помочь?

– Ах, милая Эрика, уж и не знаю, у кого просить помощи, я ишу Озерную фею.

– Озерную фею?! Неужто? Да тебя сама судьба привела к нам. Моя прабабка еще маленькой девочкой повстречала Озерную фею. Ведь в нашем лесу за холмом она и живет! Да только не каждый может увидеть ее. Многие жители бродят возле озера часами, но фея ни за что не покажется, если сама не захочет. Моя прапрабабка видела ее один только раз. В детстве она заблудилась в лесу, собирая ягоды, и Озерная фея показала ей обратную дорогу.

– Эрика, дорогая, неужто мне наконец повезло! Да я готов хоть сейчас отправиться в путь!

– Не спеши, Фридрих. Я же сказала, что Озерная фея показывается не каждому. Это может быть человек только с добрым сердцем, да еще знающий заклинание. Иначе просиди на озере хоть целый год, а феи не видать, как своих ушей.

– Что же делать? – расстроено спросил Фридрих.

– Как же тебе помочь? Ведь заклинание я и сама не знаю.

– А какая она из себя, Озерная фея?

– Прабабка говорила, что это молодая и красивая девушка. Кожа у нее нежная, как лепесток кувшинки, волосы шелковистые, цвета осенней листвы, а глаза – словно гладь лесного озера в ясную погоду. Знаешь, мальчик, теперь почти ночь, ложись-ка ты спать. Утро вечера мудренее, авось я вспомню ещё что-нибудь про Озерную фею.

Делать нечего, да Фридрих и впрямь валился с ног от усталости. Свернувшись калачиком под мягким теплым пледом, принц мгновенно уснул.

Утром за завтраком Эрика виновато посмотрела на Фридриха.

– Ничегошеньки-то я больше не вспомнила. Видно, помочь тебе найти Озерную фею так и не смогу.

– Не беда, Эрика, может, фея смилуется да покажется на глаза без заклинания.

Фридрих собрался уже идти на озеро, но ему стало совестно, что он ничем не отблагодарил Эрику за гостеприимство. И принц решил помочь малышу Олле натаскать дров. Олле старался угнаться за Фридрихом да набрать большую охапку. Куда там, дрова так и покатались по полу. Пока мальчики складывали их в аккуратную поленницу, Эрика села за прялку, напевая себе под нос:

*В самой леса середине
Нет дороги, нет тропинки.
Где садится солнце в воду,
Где ручей сбегает с гор,
Только добрый встретить сможет
Фею милую с озер.*

– Славная песня, – подумал Фридрих, – должно быть, напевать ее в лесу весело.

Эрика и Олле еще раз от души поблагодарили принца за спасение и, как ни уговаривали его остаться, ничего не вышло. Девушка собрала ему в дорогу еды и, как могла, починила

одежду. Долго брат и сестра стояли на пригорке возле своего дома и смотрели вслед уходящему Фридриху.

И вот принц вновь оказался в лесу. Найти бы Озерную фею да волшебную книгу. Будет ли конец его вечным скитаниям?!

Мальчик забирался все дальше и дальше, но никакого озера не видел. Может, прапрабабка Эрики просто рассказывала детям сказку, а те и поверили. Чтобы подбодрить себя, Фридрих начал напевать песенку:

*В самой леса середине
Нет дороги, нет тропинки.
Где садится солнце в воду,
Где ручей сбегает с гор,
Только добрый встретить сможет
Фею милую с озер.*

– Пора бы отдохнуть да подкрепиться, – решил Фридрих, – неизвестно, как долго еще плутать по лесу. Он расположился на поваленном дереве и достал из торбы хлеб с салом.

– Ох, бедные мои старые руки! Ох, бедные мои старые ноги! – раздался чей-то скрипучий голос.

Мальчик обернулся и увидел сгорбленную старушку, такую старенькую, словно она могла рассыпаться от ветра.

– Ах, бабушка, верно, вы устали? Садитесь-ка сюда, отдохните да разделите со мной мой скромный ужин.

Фридрих постелил на бревно свою куртку и помог старухе сесть.

– Спасибо, сынок. Вот славно, что я тебя встретила. Уж битый час пытаюсь донести до дому вязанку хворосту да корзину ягод. И проголодалась, мочи нет, а одними ягодами сыт не будешь.

– Не беспокойтесь, бабушка, когда отдохнете, я живо отнесу вашу поклажу до дому.

– Да неужто у тебя нет других дел, сынок, как возиться с немощной старухой?

– Да как не быть, бабушка! Но, думаю, негоже бросить в лесу без помощи старого человека. Так что свои дела оставляю на потом.

– Ну, что ж, если ты так рассудил, мне остается только радоваться. Пойдем же, от того что я буду сидеть да охать, молодость ко мне не вернется, – засмеялась старушка.

Фридрих взвалил на спину вязанку хвороста, взял тяжёлую корзину и двинулся за старухой. Шли они узкими лесными тропками и наконец вышли на поляну, покрытую болотной рыской. Ноги так и чавкали, утопая по щиколотку в темной жиже.

У самого края болота стояла ветхая хижина, крыша ее совсем сползла, прикрывая маленькое оконце. Стены поросли мхом, словно зеленый бархат накинули прикрыть нищее жилище.

– Как же вы живёте зимой в таком домике, бабушка, верно, его засыпает снегом по самую крышу? Да и с болота летит мошкара и тянет сыростью.

– Да, должно быть так же тяжело, как вечно скитаться по дорогам да не иметь семьи.

– Верно вы говорите, бабушка, и то, и другое не сладко. Давайте-ка я разожгу очаг да попробую найти крепкие ветки, чтобы немного подлатать крышу. Сдается мне, что, когда идет дождь, ваш домишко заливает водой.

– А мне сдается, что я и впрямь не ошиблась в тебе, принц Фридрих, – засмеялась старуха. – Ты унаследовал доброе и благородное сердце своего отца.

Фридрих так и замер с открытым ртом.

– Да откуда же вы меня знаете, бабушка?

– Закрой-ка рот, принц, не то туда залетит болотная мошкара. Ты ведь сам искал меня, да еще несколько раз пропел заклинание.

– Озерная фея! Да ведь, да она... да тут и озера-то никакого нет! И потом Озерная фея она, она...

– Она молода и хороша собой, это ты хотел сказать? Ты прав, принц, но ведь и твое лицо изменила Королева эльфов. Приходится и мне менять свое обличье.

С этими словами старуха вынула из-за пазухи кувшинку и бросила ее в середину болота. Кувшинка вспыхнула ярким голубым светом, разноцветные круги начали расходиться от нее все быстрее и быстрее. Свет становился то зеленым, то фиолетовым, то вновь ярко голубым.

Потрясённый Фридрих стоял на берегу чистого прозрачного лесного озера, на котором тихо покачивались кувшинки. Мальчик обернулся, но ни хижины, ни старухи не увидел. На берегу сидела прекрасная девушка с шелковистыми волосами цвета осенней листвы и прекрасными голубыми глазами, точь-в-точь гладь лесного озера в ясный день.

Сон Фридриха

Пожалуй, мальчик так бы любовался прекрасной феей до позднего вечера. Но только бездельники любят тратить свое время впустую. Озерная фея подошла к Фридриху и протянула руку:

– Пойдем, принц. Надо добраться до моего владения, пока силы зла не прознали о тебе.

Почти у самого берега озера, едва покачиваясь на воде, стояла серебряная лодка. Совсем не похожая на настоящую, словно красивая игрушка тонкой работы. Но Озерная фея спокойно села в лодку, приказав принцу следовать за ней. Ну и чудеса: плыла лодка сама, совсем без весел повинаясь невидимой воле. Достигнув середины прекрасного чистого озера, серебряная лодочка вдруг начала стремительно опускаться вниз. Вот уже воды набралось до самых краев. Лодку закружило, словно в воронке, да так быстро, что и думать нечего о спасении. Еще миг – и мальчик с Озерной феей очутился глубоко под водой. Вот уж не по себе сделалось Фридриху: кругом, куда ни брось взгляд, только вода, цвета бирюзы. И странно: уж на такой глубине давно можно было захлебнуться, а тут легко дышится и плывешь, словно по воздуху.

Вскоре путники приблизились к каменному гроту. Вход прикрывали кованые позолоченные ворота, которые немедленно раскрылись перед Озерной феей. Ах, как прекрасен был ее дворец! Словно все сокровища подводного мира собрались в нем. Стены залов украшены перламутровыми ракушками. Кувшинки из бледно-розового оникса рассыпаны по сводам потолка. Пол выложен голубым мрамором с серебристым рисунком. Тончайшие, словно паутинка, занавеси, сплетенные водяными паучками из солнечных лучей. Слов не хватит рассказывать о такой красоте. В огромных вазах причудливые цветы, и вместо росинок на них блещут настоящие жемчужинки.

– Пойдем-ка, принц, я тебя познакомлю кое с кем.

Войдя в один из залов дворца, Фридрих увидел, как среди цветов порхают маленькие существа. Вначале и не понять было, кто они. Может, стрекозы? Да это же крошечные человечки с огромными глазами и прозрачными крыльями.

– Это эльфы, Фридрих. Пришлось мне приютить бедных малышей, пока их королева заколдована проклятым бароном Блутзаугером. Они, бедняжки, сильно тоскуют о ней да о лесном солнышке. Но без своей покровительницы эльфы быстро станут добычей злобных троллей.

Эльфы закружились вокруг мальчика, с любопытством рассматривая его. Без опаски они сажались к нему на плечи. Один забавный эльф даже решил примоститься на кончик носа Фридриха, чтобы лучше его разглядеть. Они заплетали пряди волос Озерной феи, украшая их жемчужинами и цветами.

– Ох, словно непослушные дети! – воскликнула Озерная фея. – Вечно им надо играть или украшать кого-то. Но эльфы очень добры, помогают людям выбраться из непроходимой чащи да не потонуть в болоте. А еще всегда успокоят плачущего малыша или помогут бедняку найти ягодную поляну. Если удастся освободить Королеву, бедняжки вновь поселятся в своем лесу.

Озерная фея привела Фридриха в маленькую комнату. В середине стояла кровать, покрытая бледно-сиреневым покрывалом, словно сотканным из мельчайших цветов.

– Тебе пора отдохнуть, принц. Впереди у нас еще много дел.

Фридрих и впрямь сильно устал и не прочь был хорошенько выспаться. Как только глаза его сомкнулись, Озерная фея положила к нему в изголовье цветов кувшинки.

Фридриху казалось, что он словно и не спит вовсе. Принц видит чудесный дворец. Веселые нарядные люди снуют по галереям замка. В одной из комнат, возле нарядной колыбельки, сидит красивая женщина. Лицо ее почему-то кажется мальчику знакомым. Все спокойно и весело в замке, но Фридриха томит непонятная тревога. Он видит еще один зал, нарядные хорошенькие фрейлины украшают цветами прекрасные фарфоровые вазы. Музыканты

настраивают свои инструменты, видно, в замке намечается балл. Вдруг от ветра распахнулось большое окно. Фрейлины только рассмеялись да поспешили прикрыть его. Никто не заметил, как в зал успело влететь несколько черных летучих мышей. Миг – и, упав камнем на пол, летучие мыши обернулись ведьмами. Уродливые лица, злые, горящие ненавистью глаза. Мерзкие ведьмы закружились по залу, погружая его в серый болотный туман. Не слышно больше музыкантов, а вместо прекрасного нежного цветочного аромата потянуло сыростью и гнилью стоячей воды. Когда туман рассеялся, бедняжки фрейлины лежали на полу мертвыми, словно сломанные куклы.

Между тем в главном зале подданные встречают своего короля. Вот открылись парадные двери, и входит король. Он высок и строен, волосы цвета платины спускаются на плечи. Голова его украшена золотой короной с рубинами.

– Да здравствует великий король Хельмут!

– Слава королю! Слава!

Фрейлины подносят ему серебряную чашу с вином. Фридрих видит, что на прекрасных лицах юных фрейлин сверкают злобной радостью глаза ведьм. Он хочет остановить отца, но не может произнести ни слова.

Король выпивает вино из чаши и в ту же секунду падает замертво. Не успели слуги и придворные подбежать к своему королю, как в зал ворвался сильный ветер. Пламя свечей загорелось и погасло. В темноте слышны только крики ужаса да стоны умирающих.

А как же прекрасная незнакомка возле колыбели? Теперь несчастная крепко связана и перед ней стоит Клаус! Да-да, Фридрих узнал его! Это Клаус, двоюродный брат короля, злые силы выпустили его из заточения.

– Ангелика, – грубым голосом произносит он. – Король Хельмут, мой ненавистный братец, убит. Теперь я король! Ты можешь остаться в живых, если согласишься выйти за меня замуж.

– Будь ты проклят, подлый коварный убийца! Никогда тебе не стать королем! Наш сын вырастет и отомстит тебе за все злодеяния. Корона и королевство будут принадлежать ему!

Клаус злобно рассмеялся.

– Как ты глупа, безумная упрямец. Твой сын никогда не вырастет, я покончу с ним в два счета. Маленький щенок Фридрих и пикнуть не успеет. А ты будешь медленно умирать от горя в тоске по мужу и сыну, закованная в цепи и без всякой надежды на спасение.

Фридрих видит, как тайком какой-то человек забирает малыша из колыбели и скрывается за потайной дверью. Прикрыв ребенка полкой плаща, человек бежит по узкому ходу подземелья напрямик к лесу. Да это же старик Майер, что был Фридриху приемным отцом! Закутанная в сиреневое одеяние женщина что-то шепчет ему и протягивает трость. Майер бежит что есть сил подальше от замка. Женщина взмахивает рукой, и тропинка, по которой прошел старик, мигом зарастает колючим терновником.

Голова у Фридриха кружится, сердце словно разрывается от горя. Теперь он все знает. Как больно увидеть наконец родителей и сразу же их потерять. Слезы заливают лицо мальчика, и он просыпается.

Рядом сидит Озерная фея.

– Ну, вот, принц, теперь ты все видел сам. Тебе досталась тяжелая доля, но если ты пройдешь все испытания, то станешь самым великим королем. Пока не поздно, можешь отказаться. Поселишься в маленьком уютном домике в славной деревне. Заживешь тихой размеренной жизнью, и через много лет все забудут короля Хельмута и его сына принца.

– Нет! – воскликнул Фридрих. – Я согласен на жизнь, полную опасностей, но зло должно быть вновь заперто в башне! Моя матушка и Королева эльфов должны стать свободными. И память о проклятом предателе Клаусе сотрется в памяти людей, а имя справедливого короля Хельмута останется на века.

– Ну, что же, принц, ты свой выбор сделал, но будь готов к тому, что подчас жизнь твоя будет висеть на волоске.

– Я готов, – решительно сказал Фридрих.

В поисках волшебной книги

Почти до середины лета прожил принц у Озерной феи. Но в один пресный день фея велела Фридриху собираться в дорогу.

– Пора, принц, отправиться тебе в путь и достать книгу предсказаний Королевы эльфов. Но тебе надо выполнить еще одно мое поручение. Ты прекрасно научился плавать и нырять, теперь надо достать черную раковину. Она спрятана очень глубоко, на втором дне озера, и поднять ее не просто. Если ты не сможешь выполнить задание, то больше я ничем не смогу тебе помочь.

Да, страшно вато опускаться ниже озерного дна, но делать нечего, обидно показать Озерной фее свою робость. Фридрих набрал побольше воздуха и нырнул в бирюзовую глубину озерной глади. На первом дне лежит золотистый песок, и изумрудные водоросли покрывают его причудливыми узорами.

Но дальше – черная непроглядная яма, словно заполненная стоячей ледяной водой. Ах, как жутко очутиться в эдаком холодном мраке. Словно злые силы окутали со всех сторон, холод сковал движения, и сердце готово разорваться в груди от нехватки воздуха. Фридрих ощупывает илистое дно, руки от холода свело судорогой. Да где же раковина? Неужто придется прощаться с жизнью, так и не исполнив поручения. Но вот пальцы наткнулись на неровные острые края. Принц крепко сжал раковину рукой и поспешил наверх.

Озерная фея одобрительно кивнула:

– Славно, принц, хорошо, что ты смог пересилить страх. – С этими словами фея провела по раковине рукой, и сбоку откололся совершенно ровный кусочек черного перламутра, острый, словно бритва.

Озерная фея ловко продела в него кожаный шнурок. Как только шнурок с перламутром оказался на шее Фридриха, осколок раковины стал прозрачным и совсем не заметным. Теперь увидеть его никто не мог.

– Зачем это? – удивленно спросил принц.

– Узнаешь, когда понадобится. Пойдем, маленькие эльфы тоже приготовили тебе что-то в дорогу.

От них Фридрих получил крошечный шелковый мешочек с двумя бледно-розовыми лепестками кувшинки.

– Запомни, принц, если попадешь совсем в безвыходное положение, приложи лепесток к губам и тотчас превратишься в любое животное по своему выбору. Второй лепесток вернет тебе человеческий облик.

– Да, хотел бы я превратиться в свирепого волка или медведя да поквитаться с врагами! – воскликнул принц.

– Хорош же ты будешь в шкуре волка посреди города! Пожалуй, не успеешь и лапы унести, не то что поквитаться с кем-то. В городах достаточно зверей, на которых люди и внимания не обращают. Подумай об этом, мальчик, прежде чем примерять шкуру свирепого зверя. Теперь слушай и хорошенько запомни: тебе надо разыскать королевского хранителя книг. Он всегда был предан королю Хельмуту и, должно быть, сохранил и спрятал волшебную книгу. Ищи хранителя книг Гофмана.

Фридрих от души поблагодарил Озерную фею и добрых маленьких эльфов.

Не успел он сесть в серебряную лодку, как она закружилась все быстрее и быстрее и вскоре оказалась на поверхности озера. Стоило Фридриху выбраться из лодки, озеро начало затягиваться ряской и болотной тиной. Не прошло и минуты, как на поляне вместо прекрасного озера вновь оказалось болото и покосившаяся лачуга, заросшая мхом. Сгорбленная старуха, опершись на посох, смотрела вслед Фридриху.

Принц быстро зашагал по узкой тропинке, которая должна была вывести его из лесу напрямик к проезжей дороге. Вон уже виднеются за деревьями городские башни, и слышен скрип проезжающих телег. Осталось пройти несколько шагов, но тут вьюн, растущий возле тропинки, словно змея подполз к Фридриху и мигом запутал его ноги, словно крепкая веревка. Принц и охнуть не успел, как очутился на земле, а вьюн продолжал подниматься по телу все выше и выше.

Фридрих услышал чей-то злобный смех. Так и есть, на разохшемся пне примостился тролль и радостно потирает маленькие ручки. Принц не раздумывая сорвал с шеи осколок раковины и разрезал крепкие зеленые стебли. Вьюн почернел и осыпался на землю, как сорная высохшая трава.

Тролль скривился, злое лицо его покраснело, он топнул ногой и исчез. Уф, спасен! Ведь тролли сильны только в лесу, а Фридрих уже добрался до городской дороги.

Вот и город, но где же искать старого хранителя книг? Эдак, проходишь до ночи, заходя в каждый дом...

– Эй, мальчик, не поможешь ли разгрузить телегу? За помощь я дам тебе кружку молока и медную монетку.

Фридриха звала молочница, что привезла в город свой товар.

Принц охотно помог доброй женщине. Прощаясь, он спросил, не знает ли молочница, где живет старый Гофман?

– Да кто же не знает, – воскликнула женщина. – Только бедолага помер в прошлом году! Его дочка с зятем такие скареды, что жалели деньги на доктора, когда старик заболел. Видно, думали скорей заполучить наследство. А старичок-то оставил только ненужные бумаги да старые книжки. Должно быть, жадная дочка со своим муженьком до сих пор злятся на несчастного старика.

Вот беда! Жаль хранителя книг, но, может, наследники разрешат Фридриху поискать в бумагах Гофмана, и нужная книга найдется? Принц попрощался с доброй молочницей и отправился к указанному дому.

Среди нарядных чистеньких домиков жилище хранителя книг выглядело неважно. Стены серые от грязи, маленькие окна, видно, не мыли несколько лет. Вместо занавесок рваные тряпки и пожухлые, не знающие полива, цветы в палисаднике.

Фридрих постучал, и дверь открыла высокая тощая, как палка, женщина в неопрятной одежде.

– Чего надо? – не приветливо спросила она.

– Кого там еще черт принес? – послышался из глубины дома чей-то сердитый голос.

– Да вот, муженек Ральф, какой-то мальчишка спрашивает папашу Гофмана.

– Гони его в шею, Барбара, верно, он пришел за подаванием. Проклятые побирушки!

Напрасно Фридрих пытался объяснить, что хотел бы посмотреть бумаги старика. Барбара и слушать ничего не желала и велела убираться подальше-поздорову, пока не кликнула королевскую стражу. Дверь захлопнулась прямо перед носом принца.

Как же быть? Пока Фридрих раздумывал, сидя на ступеньках крыльца, Ральф из любопытства выглянул в грязное оконце.

– Вот глупая гусыня! – закричал он жене. – Верно, ты хочешь совсем нас разорить! Разве ты забыла, что королевская стража ищет какого-то мальчишку, а тут он сам идет к нам в руки. За него обещано тысяча золотых монет! Мы сможем разбогатеть, если поймем его и передадим с рук на руки стражникам.

– Да неужто тысяча золотых? Эдак мы заживем припеваючи, ничего не делая! Как ты умен, муженек!

– Да не стой же столбом, Барбара, мальчишка, того гляди, уйдет и останемся на бобах. А ведь богатство само плывет к нам в руки. Ступай, позови его в дом, а я тем временем побегу позову солдат.

Барбара распахнула дверь и как можно ласковей сказала:

– Ах, милая детка, мы, верно, спутали тебя с голодранцем, просящим милостыню. Заходи в дом, я с радостью покажу тебе бумаги моего бедного папаши. Нам они ни к чему, денег с них не получишь, а ты славный мальчик, должно быть, любишь читать старинные книги. – С этими словами Барбара обняла принца за плечи и повела его напрямик к чулану.

Ральф же незаметно выскользнул из дому и помчался за королевской стражей.

– Заходи в чулан, деточка, мы сложили все папашины книги аккуратно, листочек к листочку, возьми свечку да располагайся поудобнее.

Стоило Фридриху только переступить порог темного чулана, как Барбара толкнула его в спину и накрепко заперла дверь на железный засов. К двери она придвинула тяжелый комод и уселась дожидаться мужа.

Только когда заскрежетал ржавый засов, Фридрих понял, что попал в западню. Как же спастись? Эх, как назло, чулан выстроен на славу: стены из прочного камня, дверь крепкого дерева, ни крохотного оконца, ни маленькой лазейки. Даже пол старательно вымощен каменными плитками. Неужто просто так сидеть и дожидаться королевской стражи? Ах, как глупо угодить в ловушку, даже не добравшись до заветной книги!

Тем временем Ральф уже привел к дому двух стражников.

– Пожалуйте сюда, досточтимые господа. Мы с женой верные слуги нашего славного короля Клауса и всегда выполняем его приказы. Как только узнали, что великий король ищет какого-то мальчишку, так перестали есть и спать. С утра до ночи бродили по городу и окрестностям в его поисках. Пришлось нам и померзнуть и поголодать, надеемся, король не оставит нас своей щедростью и сполна выплатит вознаграждение?

– Если точно поймали того самого мальчишку, получите награду монетка в монету, – пробасил стражник.

Фридрих услышал голоса стражников. Времени совсем не осталось, вот уже отодвинут комод, и ключ скрипит в ржавом замке. Принц быстро выхватил лепесток кувшинки, подаренный эльфами. Каким же зверем обернуться? Волком, чтобы кинуться на стражу? Но он не сможет пробежать и квартала, как за ним погонятся жители. Огромным медведем? Да он, верно, и не повернется в чулане. И вдруг Фридрих услышал писк и тихое царапанье. Дверь начала открываться, и принц прижал к губам лепесток кувшинки.

– Да где же мальчишка? – сердито воскликнул стражник, войдя в чулан.

– Должно, спрятался за старыми корзинами, – угодливо произнес Ральф.

Стражник сунул руку в груды старой рухляди, сваленной в углу, и в ту же секунду в палец его впилась своими острыми зубами крыса.

– Ай, проклятые лгуны! Нарочно вы позвали меня сюда, чтобы посмеяться над королевской стражей! Чулан пуст, кроме мерзких крыс, здесь никого нет. Ну и поплатитесь же вы за это!

Как не убеждали и не клялись Ральф с Барбарой, что запирали в чулан мальчика, стража увела их в тюрьму. Будут знать, как беспокоить королевских солдат по пустякам.

Книга Королевы эльфов

Фридрих едва перевел дух, как услышал чьи-то голоса.

– Хи-хи-хи, Толстяк, этот крысенок, пожалуй, любопытнее меня. Решил проверить, каково цапнуть за палец стражника.

– Нет, Полухвост, бедняга, верно, очень проголодался и не нашел подходящей еды.

– Кто здесь? – шепотом спросил Фридрих.

– Ха, мы-то известно кто. А вот откуда в наших краях

любопытный голодный крысенок, который норовит утереть пот со лба, словно человек.

– Да я и есть человек, – сердито произнес Фридрих. – И мне не доводилось раньше побывать в крысиной шкуре.

– Совсем не плохая славная серая шкурка! И ловкие лапки, уж намного удобней человеческих. Разве люди могут так ловко проникать везде и всюду?

– Да-да, и находить вкусности, куда бы их ни спрятали!

– И забираться на самые высокие стены.

– И в самые глубокие подвалы.

– Давно известно, что крыса – самый ловкий и умный зверь.

– Хорошо, – примирительно сказал Фридрих. – Спорить не стану, хотя меня устраивает человеческое обличье. А раз случай свел нас в этом чулане, давайте представимся друг другу.

– О, представляться я обожаю, итак... – с этими словами юркий крысенок прыгнул на перевернутую кверху дном корзину и запел, притоптывая лапками:

Кто все время жует?

*Хей, тирли-тирли, хей
И даже во сне видит еду,
Щеки набил и живот.
Хей, тирли-тирли, хей
Того и гляди, попадет он в беду,
Может застрять в норе.
Хей, тирли-тирли, хей
А прыгнуть наверх не может никак,
И все называют его
Хей, тирли-тирли, хей
Братец Толстяк!*

*Лучше всегда жевать
Хей, тирли-тирли, хей
Чем быть любопытным,
Словно сорока.
От любопытства совсем
Хей, тирли-тирли, хей
Нет никакой пользы и проку.
Чуть не лишился хвоста
Хей, тирли-тирли, хей
Везде он сует свой нос!
Имя ему подстать
Хей, тирли-тирли, хей*

Зовут его все Полухвост!

Крысы так забавно пели и пританцовывали, что Фридрих не выдержал и рассмеялся. Так и состоялось новое знакомство. Узнав историю появления принца в чулане, Толстяк и Полухвост решили помочь ему в поисках волшебной книги. Да только сказать легче, чем сделать. Попробуй найти вещь, если даже не знаешь, как она выглядит. Но не сидеть же сложа руки, и крысиная троица принялась рыскать по дому.

Ну и жилище, видно, хозяева не утруждали себя наведением чистоты. Бумаги, старые тряпки и поломанная кухонная утварь валялись вперемешку. Бедный старик Гофман, верно, не думал, что его труды пропадут даром. Битых два часа крысы обшаривали все шкафы и закоулки. Пусто. Толстяк не нашел даже еды, кроме засохшей корки сыра.

Однако любопытный Полухвост предложил искать на чердаке. Неряхи – хозяева, видать, боялись расстаться с ненужными вещами и вполне могли сваливать их на чердак. И точно: в самом углу запыленного чердака стоял огромный старый сундук. Покрытый паутиной и набитый разным хламом так, что и крышка не закрывалась.

Полухвост юркнул на самое дно сундука, и вскоре раздался его приглушенный голос:

– Эй, братец Фридрих, тут полным-полно старых книг!

Принц с трудом протиснулся вслед за ним. Толстяку ни как не удавалось пробиться сквозь наваленный хлам.

– Вот уж умно искать книгу там, где и повернуться-то невозможно, – сердито пробурчал он. – Давайте-ка выкинем все на пол и спокойно рассмотрим.

Фридрих с Полухвостом начали вытаскивать вещи на поверхность. Толстяк отказался им помогать: полезней будет, если он наверху станет аккуратно раскладывать бумаги и книги. Ну и пришлось же попотеть! За грязным оконцем чердака стемнело, и одинокая звездочка слабым светом пробивалась сквозь пыль.

Толстяк жаловался, что от голода подвело живот, того и гляди, лапки протянет. А Фридрих и Полухвост все вытаскивали на поверхность старые книги и пожелтевшие бумаги.

Вскоре Толстяк подозрительно замолчал, и послышалось чавканье. Так и есть, обжора нашел что-то съедобное.

– Эй, Толстяк, что там жуешь с таким аппетитом, ведь на чердаке ни крошки съестного?

– Ум-ум-ум, ни крошки, ум-ум, для того, кто не умеет искать. А я, ум-ум-ням, нашел прекрасную, ням-ням-ум, вкусную книжку. Листочки ее белые и сладкие, словно сахар, ум-ум-ум.

– Стой! – закричал Фридрих. – Эдак ты случайно сжуешь нужную книгу, обжора!

– Вряд ли, я хоть и не умею читать, но знаю, что в книжках есть всякие закорючки, а эта совершенно пустая. Зачем тебе книжка, в которой ничего не написано?

Но Фридрих решил посмотреть сам. Книга и впрямь была заполнена совершенно чистыми страницами, ни одной буквы. Странно, зачем Гофман хранил ненаписанную книгу. Видно, что страницы все на месте, хотя две первые уже пострадали от зубов прожорливого Толстяка. Странная книга, на обложке нет названия, только корона и герб. Корона нарисована так искусно, что центральный камень в ее украшении, словно настоящий рубин – так и сверкает густым, словно кровь, цветом. Фридрих дотронулся до камня, и вдруг книга начала светиться! Сначала свет был бледным, почти не различимым, затем становился все ярче и ярче, и вскоре невозможно было смотреть на него. Крысы попятились назад, пытаясь увернуться от нестерпимо яркого света. Но вскоре свет стал меркнуть и через минуту погас совсем. Перед ними опять лежала с виду совсем обычная книга.

– Должно быть, это она и есть, книга Королевы эльфов, – прошептал Фридрих.

Крысы с любопытством уставились на волшебную книгу.

– Да как же ты узнаешь предсказания, если она совершенно пуста? – прошептал Полухвост.

– Думаю, ее надо жевать, – глубокомысленно произнес Толстяк.

Ну, как бы то ни было, книга волшебная, а стало быть, принц нашел, что искал. Теперь надо выбираться отсюда. Должно быть, легче всего покинуть город, оставшись крысой.

– Послушай-ка, Фридрих, давай заночуем в теплом уютном местечке, на дворе ночь, стража ходит по улицам, неужто ты проберешься вон из города в виде крысы с книгой под мышкой?

И впрямь, как нести драгоценную книгу крысиными лапками? И Фридрих решил, что Полухвост прав, утро вечера мудренее. Троица выбралась во двор, неподалеку стоял старый амбар, набитый славными зернами пшеницы. Там тепло и еды вдоволь, чем не прекрасное место для ночлега? Конечно, будь Фридрих налегке, мигом перебежал бы узкую улочку, но он тащил книгу, ноша для крысиных лапок не простая.

Он еле поспевал за шустрými друзьями и отставал все больше. Вот почти потерял их из виду в темноте, но что это за два желтых огонька? Кот! Откуда он взялся? Словно нарочно поджидал зазевавшегося зверька. Котище облизнулся и приник к земле, метя хвостом в разные стороны. Фридрих замер.

Как глупо будет найти волшебную книгу и погибнуть от кошачьих зубов, так и не исполнив своих обещаний. Но тут послышался свист и перед котом появился Полухвост.

– Братец Толстяк, гляди, кто собрался на охоту, – старый глупый Маркус! Видно, он так оголодал, что решился напасть на крысу.

– Верно, хозяева его не кормят, и даже безмозглые мыши ловко удирают от него. То-то он осмелел.

– А, и вы здесь, гадкие крысята! – прошипел кот. – Вот и славно, мой ужин будет состоять из трех блюд.

– А-ха-ха, братец Полухвост, послушай, что мямлит этот разиня. Да новорождённый мышонок проворней тебя!

– Ой, умора, братец Толстяк! Старый мешок шерсти хочет потягаться в ловкости.

Кот разозлился не на шутку, проклятые крысята дразнят его, кота Маркуса, грозу всей округи. Ну, держитесь, сначала он расправится с наглецами, а затем не торопясь займется странным крысенком, который, видать, готов рисковать жизнью, только не бросать поклажу.

Кот бросился на Полухвоста, но крыса ловко прыгнула в сторону, и на пути кота появился Толстяк. Но и его не удалось зацепить лапой: толстый крысенок, словно серый шар, укатился в колючий куст. А нахальный Полухвост тут как тут и опять выплывает перед котом. Вот мерзкие крысенушки, то стоят рядом, то прыгают в стороны, и кот добрых пять минут решает, за кем именно бежать.

Со стороны казалось, что крысы просто дразнят старого кота, но хитрецы заманивали его все дальше от Фридриха.

– Эй, Маркус, разевай пасть, твой ужин ждет, – крикнул Полухвост, встав на краю глубокой помойной ямы.

– Ну все, Полухвост, тебе, видно, мало, что ты уже лишился половины хвоста? Теперь тебя уже точно ничего не спасет.

Кот прыгнул, выставив вперед острые когти, но юркий крысенок резко метнулся в сторону, и несчастный Маркус с разбегу бултыхнулся в помойную яму.

– Вот так, дорогуша, там тебе и место, – удовлетворенно сказал Толстяк.

Троица благополучно расположилась на ночлег в амбаре. До отвала наелись спелых пшеничных зерен и уютно устроились, зарывшись в солому по самые носы.

А кот разбудил всю округу своим воем. Пришлось хозяевам доставать его из ямы да отмывать хорошенько. Вот бестолковый котище! И что не сидится дома возле миски с молоком?

Предсказание

Фридриху не спалось. Как же узнать послание Королевы эльфов, ведь страницы книги совершенно пусты. Неужто злые силы добрались до нее раньше и стерли все записи? Может, взять книгу да и возвратиться к Озерной фее? Кто еще поможет разобраться? Надо вновь превратиться в человека, не тащить же поклажу на крысиной спине. И Фридрих прижал к губам второй лепесток кувшинки, подаренный эльфами. Хорошо, что Толстяк и Полухвост крепко спали и ничего не заметили. Фридрих свернулся калачиком и наконец заснул.

Принца разбудил сердитый писк Толстяка.

– Эгей, принц, от того что ты решил стать мальчишкой, не повод давить мой несчастный хвост! Уже битый час я пытаюсь выдернуть его из-под твоего колена!

– Ох, прости меня, Толстячок, верно, во сне я не заметил.

Из соломы показалась хитрая мордочка Полухвоста.

– Прекрасное время уносить ноги, Фридрих, стража еще не сменилась, и ночной караул клюет носом возле городской Ратуши.

– Отлично! Вот только соберу немного еды в дорогу и в путь.

Фридрих нашел в амбаре старый заплечный мешок и уж совсем собрался положить в него книгу, как увидел, что она опять светит бледным голубоватым светом. Не открыть ли ее еще раз? Вот чудеса! На пустой вчера странице надпись: «Трактир «Веселый обжора». Жди...». Вот так дела! Стало быть, надо искать трактир и ждать там следующих предсказаний.

Когда принц вышел из амбара, его окликнул хозяин.

– Послушай, парень, поможешь мне разгрузить мешки с зерном, заработаешь пару монет.

– Идет, – согласился Фридрих.

Мигом он помог хозяину перетаскать тяжелые мешки в амбар и с полученными монетками отправился в ближайшую лавку. Фридрих купил кусочек копченого сала и круглую свежую булку. Крысы с любопытством смотрели, как он уложил все в мешок.

– Теперь только почистить одежду от соломы и можно отправляться в дорогу, – весело сказал принц.

Вернувшись в амбар за мешком, Фридрих не нашел крысят. Должно, отправились по своим делам, подумал он. Закинул мешок за спину и отправился прочь из города.

К полудню принц прошел уже две деревни, но там никто и не слышал про трактир «Веселый обжора». Ноги уже гудели от усталости. Пора передохнуть и подкрепиться, решил Фридрих. Он сунул руку в мешок, но вместо куска сала и булки наткнулся на мягкую шерстку. Ну, так и есть! Из мешка виновато блестели глаза-бусинки.

– Толстяк! Полухвост! Откуда вы взялись?

– Ну, принц, тут такое дело... – промямлил Полухвост. – Уж очень мне стало любопытно, куда ты идешь. А Толстяк унюхал вкусный запах сала, вот мы и залезли в мешок.

– Да, славная прогулка! Пожалуй, теперь я остался без обеда, зато в веселой компании. Ну что ж, делать нечего, пойдете со мной, не бросать же вас посреди поля. Тут, того и гляди, попадете в беду. Толстяк и Полухвост закивали головками, конечно, они не прочь отправиться в путешествие.

День подходил к концу, а Фридрих так и не нашел нужного трактира. Видно, придется напроситься на ночлег в какой-нибудь деревушке. На дороге показалась крытая повозка. Возчик поравнялся с принцем и окликнул его:

– Видать, ходишь в поисках работы, парень? В здешних краях тяжело найти ее. Слуги короля обообрали нас до нитки, где уж нанимать работника.

– Нет, господин, я ищу трактир «Веселый обжора», да, видно, напрасно проходил весь день.

– Ну, так тебе повезло парень! Трактир находится в соседнем городишке, я буду проезжать мимо и могу подвезти тебя до рощи, возле городских ворот.

Фридрих поблагодарил возчика и быстрехонько забрался в повозку. Ох, как славно проехаться, а то ноги уже нестерпимо болят от усталости и от мешочных лямок ноет плечо.

Вот что значит ехать, не прошло и часа, как за рощей показались городские башни.

– Ну, прощай, парень. Пройдешь напрямик через рощу, а в городе тебе каждый покажет, где найти трактир. Фридрих от души пожелал возчику счастливой дороги и зашагал к роще. Не успел он войти в темную сень деревьев, как услышал жалобный плач. Принц стал всматриваться в сиреневые сумерки. Полухвост высунул любопытную мордочку из мешка:

– Кто-то плачет слева от дороги.

– Нет, справа от дороги, – проворчал разбуженный Толстяк.

– А я говорю слева, сонная разиня!

– Справа, любопытный нос!

– Уж помолчите вы оба, так я никогда не пойму, в какую сторону идти, – рассердился Фридрих. Он опять прислушался и решительно двинулся вперед. Так и есть, возле старого дуба сидит маленькая девочка и проливает слезы. Видно, бедняжка была здесь давно. Личико уже опухло от слез, и голос совсем осип.

– Может, я смогу помочь беде, малышка? Должно быть, ты потерялась?

Девочка кивнула.

– Ну, это горе поправимо, давай руку и пойдем искать твой дом.

Малышка доверчиво взяла Фридриха за руку. Вот уж точно у страха глаза велики, девочка была всего в нескольких шагах от дороги, да и заблудилась «в трех соснах». Совсем успокоившись, бедняжка рассказала, что зовут ее Гретель, и она играла возле дома, пока не заметила котенка. Негодник то подходил ближе, то отбегал прочь. Гретель и не заметила, что ушла на одну улицу, затем на другую, а вскоре вообще вышла из города. Потеряв котенка из виду, да заметив вокруг деревья вместо домов, она решила, что заблудилась в огромном лесу. То-то рев она подняла! Да разве за городской стеной слышен детский плач? Вот уж, верно, испугались ее родные, хватившись пропажи.

В городе и впрямь царила суматоха, сердобольные горожане метались по улочкам с фонарями и факелами, заглядывали в старые колодцы и заброшенные башенки у городских ворот. Какая-то женщина, заливаясь слезами, звала свою ненаглядную дочку. Тут и гадать нечего, это была несчастная матушка пропавшей Гретель.

Ох, как же обрадовались отец с матерью, когда перед ними показался Фридрих, ведя за руку их дочку, живую и невредимую. Вот счастье-то, что с малышкой не случилось беды! Парнишку, видно, Господь послал в их город, чтобы спасти Гретель от множества опасностей. И счастливые родители даже слушать ничего не захотели, Фридрих просто должен идти с ними да хорошенько поест и отдохнуть.

Каково же было удивление принца, когда привели его в трактир «Веселый обжора»! Вот тебе раз, Гретель оказалась дочкой хозяина!

Фридрих упросил трактирщика взять его в работники. И хотя трактирщик был человек не богатый, он сдался, не выдержав уговоров жены и дочери. Так принц поселился в маленькой комнатке на чердаке и стал помогать по хозяйству.

В первый же день Толстяк и Полухвост обследовали новое жилище. Ну и трактир! Видать, хозяева еле сводят концы с концами. Еды хватает только для малочисленных посетителей. Никаких вкусных обедов! А они-то решили, что теперь заживут припеваючи. Что и говорить, несчастный трактирщик и впрямь скоро разорится. Кому охота тащиться на окраину города из-за кружки пива да порции жареного картофеля. Богатые горожане любят ото-

бедать в солидном трактире, где подают много блюд, да еще играет шарманка. А в «Веселом обжоре» бывают лишь ремесленники, которые норовят взять пивка в долг. Беда, да и только. Как ни бились родители Гретель, но выбраться из нужды им не удавалось.

Однажды малышка Гретель забралась на чердак. Она и так целыми днями ходила за Фридрихом, словно хвостик. Теперь же ей захотелось посмотреть, как принц устроился в своей комнатенке. Гретель отворила дверь и увидела Толстяка с Полухвостом. Крысы уплетали дикие яблоки, которые Фридрих собрал за городской стеной. Ох, как испугалась девочка!

Бедняжке с детства внушали, что крысы опасны и приносят только вред. Девочка взвизгнула и спряталась за спину Фридриха.

– Эй, братцы! – весело воскликнул принц. – Покажите нашей маленькой гостье, как замечательно вы поете, верно, она совсем перестанет вас бояться.

Толстяк и Полухвост переглянулись и, забавно вытерев лапками усики, кивнули.

Полухвост вскочил на середину старого табурета и, притоптывая лапкой, запел:

*Кто все время жует?
Хей, тирли-тирли, хей
И даже во сне видит еду,
Щеки набил и живет.
Хей, тирли-тирли, хей
Того и гляди, попадет он в беду,
Может застрять в норе.
Хей, тирли-тирли, хей
А прыгнуть наверх не может никак,
И все называют его
Хей, тирли-тирли, хей
Братец Толстяк!*

Толстяк еле взгромоздился рядом с братом и, постукивая длинным хвостом, продолжил:

*Лучшие всегда жевать
Хей, тирли-тирли, хей
Чем быть любопытным,
Словно сорока.
От любопытства совсем
Хей, тирли-тирли, хей
Нет никакой пользы и проку.
Чуть не лишился хвоста
Хей, тирли-тирли, хей
Везде он сует свой нос!
Имя ему подстать
Хей, тирли-тирли, хей.
Зовут его все Полухвост!*

И крысы пустились в пляс, залихватски топая лапками. Гретель так и замерла в восхищении. Такого и на ярмарке в праздничный день не увидишь! Девочка, словно мячик, скатилась с лестницы. И через минуту вернулась вновь, держа в руках два куска сахара, отколотых от сахарной головы, бережно охраняемой хозяевами.

– Вот и награда за выступление, – засмеялся Фридрих.

Крысы не ответили, ведь щеки их раздулись от чудесного, белого, как снег, угощения.

На другой день к Фридриху поднялись хозяин с хозяйкой. Верно ли дочка говорит, что у него есть ученые крысы, которые могут петь и танцевать? Нельзя ли им поглядеть на такое чудо?

Полухвост и Толстяк уже поняли, что могут получить заветный сахар, до которого они долго, но безуспешно пытались добраться, и показали себя во всей красе. Крысята пели, топали лапами и даже пытались танцевать вальс.

Хозяева только вытирали слезы смеха да сгибались пополам от хохота, до того уморительно выступали крысы. Принеся Толстяку и Полухвосту огромный кусище сахара, хозяин упросил их по вечерам давать представление в трактире. За это они будут получать любую еду и, конечно, сахар в придачу. Крысята согласились: такая жизнь им по нраву. Чем шнырять по амбарам и под полом в поисках еды, да рискуя попасть в крысоловку или быть съеденными голодным котом, уж лучше сидеть в тепле, спать на мягком матрасе да получать вдоволь вкуснятины.

Хозяйка раздобыла обрезки бархата и сшила крысам камзолы и шляпки. Сперва Полухвост с Толстяком отказывались даже мерить новые наряды. Но одевшись, часами крутились возле медного таза, охорашиваясь, словно перед зеркалом.

Что и говорить, как только несколько горожан увидели крысиные представления, новость тотчас разнеслась по всему городу. Народ так и повалил в трактир. Хозяева и Фридрих еле успевали готовить да мыть посуду. Через некоторое время пришлось нанимать еще помощников. Бедные горожане были рады-радешеньки, что нашлась работа, да и платил трактирщик хорошо. Знатные особы даже начали отмечать праздники в трактире «Веселый обжора». Вскоре и Полухвост стал не менее толстым, чем его братец.

Однажды ночью Толстяку не спалось: вечером его угостили огромным леденцом, который сытый Толстяк уже не осилил. Вдруг Полухвост проснется раньше, да съест прекрасную разноцветную сладость? Толстяк, пыхтя и отдуваясь, вылез из корзины с мягкой подстилкой и вдруг увидел, как из-под подушки Фридриха струится бледный голубоватый свет. Должно быть, это волшебная книга, ведь принц всегда прячет ее под подушку! Толстяк и думать забыл про конфету. Ну и трудов же стоило растолкать мальчика! После целого дня беготни он спал, как убитый. Пришлось даже слегка укусить его за ногу.

Увидев свет, исходящий от книги, Фридрих тотчас очнулся. Так и есть, на странице новое послание: «Фридрих, спаси друга».

Трудное задание

Все утро Фридрих ломал голову над предсказанием. О каком друге идет речь, что за опасность ему грозит, да и где его найти? Ах, если бы в книге было все подробно написано! Но за целый день он так и не нашел ответа. Вечером, когда почти все посетители разошлись, за столом остались лишь двое припозднившихся гостей. Они были чем-то озабочены и почти не смотрели на крысиное представление. Фридрих протирает столы и стулья и услышал обрывок разговора.

– Неужто и впрямь несчастного ждет казнь?

– Да, указ подписан королем и не сегодня-завтра глашатай объявит об этом на площади.

– Вот горе! И помочь-то ему никто не сумеет.

– Кто решится идти против воли короля? Пожалуй, уеду я подальше на время, не хочу смотреть, как хороший человек прощается с жизнью.

– Да, ты прав, я, пожалуй, тоже отправлюсь навестить дальнюю родню, а то, чего доброго, погонят смотреть казнь.

Может, про этого друга говорила книга? Раз король Клаус казнит своего врага, стало быть, принцу он друг. Выходит, надо спасти его от казни! Да как же это сделать? Вот задача так задача. Бедняга наверняка сидит в тюрьме. Фридрих издали видел ее неприступные стены и вокруг ров, наполненный водой. На башнях стоят стражники, ворота обиты кованым железом. Туда и муха не пролетит. Принц уныло поплелся в кухню. Неужто нельзя ничего придумать?

Трактирщик сидел у очага мрачнее тучи.

– Отчего вы такой грустный, хозяин? – спросил Фридрих.

– Плохую новость услышал. Если это правда, то нет справедливости на земле. Знаю, что парнишка ты не из болтливых, поэтому расскажу. Король подписал указ о казни одного человека. Эх, знал бы ты, как все любили его и уважали в былые времена. Сам король Хельмут считал его своим другом.

Услышав эти слова, Фридрих почувствовал, как сильно забилося его сердце. Друг отца, короля Хельмута, его друг! Принц просто обязан спасти его.

– А кто он, господин трактирщик?

– Ох, мальчик, это сам Рихард Оружейник. Только он делал оружие для короля. Поговаривают, что Рихард знал какой-то секрет, и его разящий меч делал своего хозяина непобедимым. Видно, он не захотел открывать свои секреты и король Клаус решил казнить несчастного. Да и в тюрьму он попал не иначе как с помощью злых сил. Все знают, что Клаус якшается с нечистью. Вот горе-то, что казнят такого славного человека! Да, Фридрих, не болтай о том, что сейчас услышал, не ровен час, сам угодишь в тюрьму, да и нам несдобровать.

Охая и сокрушаясь, трактирщик отправился спать.

Фридрих поднялся к себе и разбудил Толстяка и Полухвоста. Битый час ему пришлось уговаривать разленившихся крыс помочь. Уж очень не хотелось им покидать уютную корзинку и шнырять по ночному городу. Но, как всегда, любопытство Полухвоста победило. А Толстяку ничего не осталось, как следовать за братом.

Вернулись они изрядно продрогшие и голодные только под утро. Пришлось Фридриху ждать, пока крысы улетали колбаски и булочки.

– Уф, наконец-то наелся, – поглаживая живот, заявил Полухвост.

– Так говори скорее! – нетерпеливо воскликнул принц.

– Ну, что ж, никаких подземных ходов к тюрьме нет. Ров переплыть нам не под силу. Словом, проникнуть за тюремные стены невозможно.

– Зато, – вступил в разговор Толстяк, – старое заброшенное подземелье есть под городской площадью. Видно, раньше ход вел напрямиком к лесу, но земля там осыпалась и придется добрых десять футов копать заново.

Фридрих задумался.

– Вот что, друзья, верно, мне скоро придется уйти, окажите мне помощь еще разок.

– Ох, принц, ты уж не держи на нас зла, конечно, мы тебе поможем, но в дорогу отправляйся без нас. Уж так славно мы здесь прижились, что совсем не хотим покидать замечательное место.

– Отлично! Окажите мне услугу, и я буду всегда поминать вас добрым словом. А теперь слушайте... – и принц, наклонившись, зашептал что-то в крысиные ушки.

Рихард Оружейник

Вот и случилось то, чего все жители города ждали с опасением. По улицам разошлись глашатаи короля и объявили, что через три дня на городской площади будет казнен изменник и предатель Рихард Оружейник. Горожане, которые откажутся прийти на площадь, будут арестованы, а их имущество поступит в королевскую казну.

Ах, как горевали в своих домах несчастные жители. Никому не хотелось смотреть на смерть достойного человека. Ведь все знали знаменитого оружейника благородного короля Хельмута. И никто не верил, что Рихард мог быть предателем и изменником. Но, сколько бы слез ни проливалось в укромных уголках помрачневших домов, отменить казнь никто не в силах. Только Фридриху некогда было лить бесполезные слезы. Каждую ночь он тайком выходил из дому с заступом и лопатой, а Толстяк и Полухвост неотступно следовали за ним.

И вот наступил черный день. Королевская стража с самого утра начала обходить город, грубо сгоняя на площадь всех жителей. Трактирщик с женой тоже пришли к месту казни. Только Фридриха с ними не было. Накануне принц сказал хозяевам, что должен покинуть их.

Доброму трактирщику и его семье жаль было расставаться с работающим парнем, но не держать же слугу силой? Хозяин сполна заплатил Фридриху за работу, а хозяйка заботливо собрала еды в дорогу. Маленькая Гретель очень горевала, что Фридрих уходит, но Толстяк и Полухвост оставались с ней, а это послужило утешением.

Посередине площади выстроили дощатый помост. Возле столба, приготовленного для несчастно осужденного, сложили дрова. Жестокий Клаус решил сжечь Рихарда на костре.

Горожане в ужасе смотрели на место для казни. Наконец показалась телега, в ней сидел Рихард Оружейник. Бедняга был накрепко закован в цепи, одежда висела лохмотьями, темные с проседью волосы спадали на измученное лицо. Хоть и видно было, что узнику довелось испытать в тюрьме многое, но взгляд его был твердым. Охраняли Рихарда с полдюжины стражников, уж очень силен был знаменитый оружейник. Огромного роста, с широкими плечами и стальными мускулами, он легко мог бы справиться с ними, но толстые цепи не давали бедняге даже пот со лба утереть.

Стража еле дотасила узника до столба и крепко привязала веревками. Только тогда цепи с него сняли, пригодятся еще для какого-нибудь несчастного.

Начальник королевской стражи развернул свиток и громко начал читать указ короля:

– Разбойник Рихард, именуемый в народе Оружейником, причинил вред королевству. Он замышлял бунты и заговоры и оскорбил великого короля Клауса. Предатель Рихард будет сожжен на костре! Так повелел наш справедливый король!

– Эй, проклятый разбойник, – крикнул начальник стражи Рихарду, – добрейший из королей разрешает тебе сказать прощальное слово.

Оружейник обвел глазами площадь и низким хриплым голосом произнес:

– Я не боюсь смерти! Я горжусь, что верой и правдой служил самому благородному королю Хельмуту. Да здравствует король Хельмут!

– Ах, проклятый бунтовщик! – закричал начальник стражи и с размаху ударил Рихарда по лицу.

Струйка крови потекла по измученному лицу узника, но на губах его была улыбка.

Толпа зашумела.

– Позор, позор!

– Он ударил связанного человека!

Королевская стража мигом бросилась разыскивать смельчаков. А переодетые простыми горожанами королевские слуги начали выкрикивать:

– Смерть предателю! Смерть изменнику! Слава великому королю Клаусу!

Начальник стражи подбежал к палачу:

– Что медлишь, осел ты эдакий! Поджигай скорее дрова, и покончим с этим, пока толпа не бросилась на нас.

Палач поднес факел к помосту. Повалил густой дым, да такой, что пришлось стражникам отступить, уж больно щипало глаза.

– Вот проклятые разини! – кричал начальник стражи. – Не могли припасти сухих дров!

Но стражники клялись, что отбирали самые лучшие дрова и вчера вечером они были сухими, прямо колдовство – не иначе.

Сидя в укромном уголке, Толстяк и Полухвост только посмеивались, ведь на рассвете они щедро облили всю пленницу водой. Между тем густой дым совсем скрыл от глаз столб и привязанного к нему узника. Рихард почувствовал, как веревки, державшие его, слабеют, вот уже и руки свободны. Что происходит? И тут он услышал чей-то шепот:

– А теперь, господин Рихард, делайте ровно два шага назад. Да не мешкайте, дым скоро рассеется.

Оружейник не стал рассуждать, шагнул раз, два и полетел куда-то вниз.

– Да разгорится же наконец проклятый костер? – продолжал кричать начальник стражи.

Слуги изо всех сил пытались раздуть пламя, наконец, один из них догадался подбросить ворох сухой соломы. Огромное пламя взметнулось вверх.

– Ну, славно, – злобно улыбнулся начальник стражи. – Теперь с бунтовщиком покончено навсегда.

Несчастные горожане с ужасом смотрели на костер. Рыдали женщины, и даже мужчины тайком вытирали слезы. А Рихард Оружейник меж тем пробирался по узкому земляному ходу. Тяжеловато ему пришлось, да выбирать не приходится. Уж лучше ползти, извиваясь, словно червяк, да поминутно выплевывая набившуюся в рот землю, чем гореть заживо на костре.

Только выбравшись из лаза за городской стеной, Рихард разглядел своего спасителя.

– Вот тебе раз! Мальчишка! Ну и храбрец ты, парень. Откуда же ты взялся?

– Сейчас не время для разговоров, господин Рихард. Надо бы убраться восвояси, пока нас не заметили. Ложитесь-ка в телегу да накройтесь соломой. Если удастся благополучно выбраться, то успеем поговорить.

Уговаривать Рихарда не пришлось. Мигом он оказался в телеге, доверху заваленной хрустящей золотистой соломой.

Фридрих взял в руки вожжи, и телега двинулась по дороге, дальше и дальше от города. Возле рощи их остановили двое стражников.

– Куда направляешься парень?

Фридрих и ответить не успел, как второй стражник воскликнул:

– Да это же мальчишка трактирщика из «Веселого обжоры»! Я его знаю. Что, малец, хозяин отправил тебя с поручением?

– Да, господин стражник. Просил навестить его дальнюю родню.

– Экая славная солома в твоей телеге, вот такую надо было разбросать вокруг костра с проклятым оружейником!

– Да ладно, огонь все же разгорелся нешуточный, бедняга сгорел дотла вместе со столбом.

– И то верно. Ну, давай, малец, пошевеливайся, не то трактирщик будет долго ждать, пока его поручение исполнится.

Стражники захохотали, а Фридрих лишь натянул вожжи покрепче и был таков.

Только забравшись подальше в лес, принц остановился. Руки его нестерпимо горели, и на ладонях багровели полосы стертой грубыми вожжами кожи. Рихард выбрался из соломы,

потирая затекшие руки и ноги. С его ростом ему пришлось согнуться в три погибели, чтобы уместиться в телеге. Беглецы развели костер и приготовили скромный ужин.

– Я от всего сердца благодарю тебя за спасение, храбрый мальчик, но все же хотелось бы знать, кто ты?

– Я сын короля Хельмута, – гордо ответил принц.

– Не может быть! Фридрих! Малыш Фридрих! Так значит, ты жив, и проклятый Клаус не добрался до тебя! Услышал Господь мои молитвы! Ведь мне и помирать было не страшно, знай я точно, что сын великого Хельмута жив-здоров. Ну, теперь, когда я тебя встретил, да еще убедился, что ты храбростью и благородством пошел в своего отца, Клаус дорого заплатит за свои злодеяния. Слушай, принц, в трех днях пути отсюда есть охотничье владение твоего отца. Проклятый Клаус не знает о нем. Ведь он жаден и завистлив и разграбил только богатые уголья. А в охотничьем доме нет ни золота, ни драгоценностей. Зато там есть кое-что поважнее. Давай-ка отдохнем, силы нам еще понадобятся, да на рассвете отправимся в дорогу. Пока нечисть барона Блутзаугера не пронюхала, где мы.

Охотничье владение короля

Тяжело пришлось принцу и Оружейнику пробираться в лесной глуши, да ехать открыто опасно. И принц решился на хитрость. Вдвоем они кое-как подлатали одежду Рихарда и выехали на проезжую дорогу. Как только на пути встречалась королевская стража, Оружейник утыкался в солому лицом да принимался храпеть так, что телега качалась.

– Эй, кто такие? – спрашивали стражники.

– Мы крестьяне, господа, – отвечал Фридрих. – Вот ездили в город за покупками, да папаша спустил все деньги в трактире. Теперь мне придется тащить его до дому да объяснять матушке, куда подевались деньги.

Стража смотрела на Рихарда и смеялась:

– Вот простофиля! Видать, так наугощался вином, что до сих пор храпит, словно боров. Ну и задаст жена ему трепку. Гляди-ка, даже одежду свою испортил, одни лохмотья. Видно, задирался ко всем, да и получил взбучку. Вот умора! Да, малец, повезло тебе с папашей! Славная поездка, нечего сказать.

Но один из стражников задумался:

– Нам велено искать мальчишку, а этот по годам подходит.

– Да брось, Пауль, тот мальчик одинокий сирота. А у этого есть отец, хотя и пьянчужка. Ну что встали, разини? Проезжайте скорее со своей разбитой телегой и не загораживайте дорогу приличным господам.

Фридриха и торопить не надо было. Он только подгонял лошадь и мигом скрылся за поворотом.

Когда до места оставалось всего полдня пути, решили проехать через рощу. Но там лошадь встала, как вкопанная. Никакие силы не могли сдвинуть ее с места. Что за напасть? И путники увидели, что колеса телеги сплошь обвил терновник. Словно живой, он поднимался все выше, и не пройдет и минуты, как колючий терновник обовьет беглецов и накрепко привяжет друг к другу.

Фридрих огляделся, так и есть. Из-за деревьев и травы выглядывают злобные морщинистые личики троллей. Радостным коварством светятся их глаза. Еще бы, за пленников они получают награду от самого барона Блутзаугера, повелителя злых сил. Им достанется золото! Больше всего на свете тролли обожают золото!

– Есть у тебя деньги, принц? – шепотом спросил Рихард.

– Эх, господин Рихард, осталось немного, хотел купить вам новую одежду, ведь ваша, того и гляди, развалится, а на дворе уже осень.

– Думаю, Фридрих, если мы попадем к проклятому повелителю оборотней и вампиров, новая одежда мне не понадобится. Возьми горсть монет да постарайся бросить их как можно дальше. Тролли жадны до крайности, глядишь, сумеем вырваться.

Рассуждать было некогда, принц взял монетки и, размахнувшись, бросил их в траву. Деньги так и сверкнули под осенним солнышком, словно искры. Тролли замерли на мгновение, жадный блеск загорелся в их злобных глазах. Толкая друг друга, они бросились поднимать раскатившиеся монеты. Тролли ругались, толкались, дрались, стараясь отнять друг у друга деньги. Вскоре началась настоящая потасовка, словно клубок покатылся по жухлой осенней траве.

Пленники, не жалея рук, срывали с колес телеги колючий терновник. И пока тролли не опомнились, Принца и Рихарда уже след простыл.

Отдышаться беглецы смогли только возле заросшего плющом по самую крышу дома. Вот оно, охотничье владение короля Хельмута.

Секреты Рихарда

Фридрих хотел было освободить окна и двери дома от зарослей, но Оружейник остановил его.

– Нет, принц, оставь все как есть, все знают, что жилище это давно заброшено, пусть так и будет. На заднем дворе дома есть маленькая калитка в сад. Попроберемся в винный погреб, оттуда есть потайная дверь в дом.

Ах, как не терпелось Фридриху войти в дом, где бывал отец. Но попасть туда пришлось крадучись, словно ворам. В комнатах царила непроглядная тьма, окна плотно завешены тяжелыми пыльными бархатными портьерами. Рихард позволил зажечь только одну свечу, чтобы свет не пробивался наружу. Пламени одинокой свечки едва хватало, чтобы освещать себе путь да не наткнуться на что-нибудь. Даже в полумраке было видно, что вокруг царило запустение. Плиты пола потрескались. Парчовая и шелковая обивка на мебели давно истлела. Паутина и пыль слоем в палец покрывала столы, камин и прекрасные вазы с давно увядшими и засохшими букетами.

На одном из кресел накинута женская шаль. Видно, когда-то она была сплетена из тончайшего шелка и украшена серебряной вышивкой. Сейчас же это был лишь большой лоскут, уцелевший от тления.

– Это шаль королевы, – почтительно произнес Рихард.

Фридрих бережно сложил лоскут и спрятал под своей курткой. Никогда еще он не держал в руках вещь, принадлежавшую родной матери. В последней комнате охотничьего дома, на стене, завешанной старым и источенным жучками гобеленом, были два овальных портрета в одинаковых рамках. Принц поднес свечу ближе, и сердце его сжалось. С портретов смотрели отец с матерью, король Хельмут и королева Ангелика.

Рихард молча постоял перед портретами и поклонился им, словно живым людям.

– Пора, принц, надо устроить себе ночлег в потайной комнате, возле погреба. Там мы будем в большей безопасности, чем в доме. Но Фридрих так и не мог сдвинуться с места, восхищенно глядя на портреты.

– Сынок, – ласково сказал Рихард, – пойми, мы не можем снять картины и забрать с собой. Этим ты дашь врагам знак, что ты жив и находишься неподалеку. Вряд ли твой отец на небесах будет рад твоей напрасной гибели.

Фридрих и Оружейник зажили в охотничьем владении короля Хельмута. С утра до ночи принц помогал Рихарду. Надо было собрать уцелевшее в доме оружие, основательно починить его, да хорошенько отполировать. Меч короля оказался настолько тяжел, что поднять его даже двумя руками принц не смог. Видно, недюжинная сила была у отца, если он управлялся с таким оружием. Рихард задумался: «Конечно, негоже переделывать меч отца, но ждать не приходится, раз сыну грозит опасность».

И вот Оружейник приступил к делу. Работа была тяжелой и помощников, кроме Фридриха, не было. Вот мастер и помыкал принцем, словно подмастерьем.

– Держи-ка ровней! Да не так! Что ты растопырил локти, словно гусак крылья! Раздуй угли хорошенько, не то будем ждать жар до следующей зимы! Ах ты, растяпа, кто же так криво бьет молотом? Эдак испортишь все дело, и придется начинать заново!

Обижаться Фридриху было некогда, уж очень хотелось получить настоящий меч от самого Рихарда Оружейника. Пот катился по его лицу градом, ноги и руки словно налились свинцовой тяжестью и нестерпимо болели. Но принц старался не показывать этого.

Рихард одобрительно смотрел на мальчика и говорил:

– Ладно, сынок, на сегодня хватит. Мы славно потрудились, пора отдохнуть да перекусить хорошенько.

Но Фридрих так и засыпал прямо за столом, не донеся до рта ложку. Наконец работа была закончена и сверкающий острый меч оказался в руках принца.

– Еще немного терпения, мальчик, – сказал Рихард. – Без моего секрета этот меч не сильнее обычного оружия. Проберись-ка в сад и разыщи остролист, растущий возле старого колодца. Принеси мне три самых твердых листка да дюжину ягод. Смотри, чтобы ягоды были равными и одинаковыми, словно бусины.

Нелегко оказалось разыскать старый колодец, наступившая зима щедро усыпала снегом постройки и деревья. Битый час принц стряхивал с листьев налипший снег озябшими пальцами и при тусклом свете луны пытался собрать ровно дюжину одинаковых ягод остролиста.

Рихард бросил ягоды в котелок с кипящей водой, добавил туда воск от свечи. Сняв варево с огня, Оружейник сжал в руке зеленые плотные листья, и три капли сока упали в котелок.

Рихард поднял меч и осторожно стал лить варево тонкой струйкой прямо на острие. Из котелка полилась густая, словно мед, жидкость и медленно растеклась по оружию. Из зелено-бурой она стала ярко изумрудной, а затем кроваво-красной.

Но вскоре волшебное варево словно впиталось в холодный металл, и меч стал вновь серебристым и сверкающим полированной сталью. Рихард отер выступивший на лбу пот и протянул меч принцу.

– Держи свой меч, сынок, ты его заслужил. Теперь кое-кому придется не сладко, если решится на битву с тобой.

Печать Черного рыцаря

Зима была уже на исходе, а новых предсказаний в книге не было. Неужто придется Фридриху сидеть, сложа руки, да вечно прятаться в тайной комнате, словно робкому суслику в норе? Рихард Оружейник утешал принца:

– Видно, сынок, тебе не зря дано это время, потратим же его с пользой. Бери-ка свой меч, я покажу тебе, как ловчее с ним управляться. Мало проку, коли при всякой опасности ты будешь размахивать им словно дубиной. Уж если иметь хорошее оружие, надобно и пользоваться им умеючи.

Да, нелегко пришлось Фридриху. Поди-ка справишься с таким опытным воякой, как Рихард. Множество хитрых приемов знал Оружейник. Только когда весна совсем вступила в свои права, принц научился отлично владеть мечом. И вот, в один прекрасный день, Фридрих заметил, что книга опять начала светиться бледно-голубым светом. Так и есть, на странице, до этого совершенно пустой, светилась надпись: «Печать Черного рыцаря».

Рихард и принц и так и эдак пытались растолковать написанное, но оба они и не слышали ни о каком черном рыцаре.

Ну и задача, дождался предсказания, да понять его невозможно. Долгие три дня принц и Оружейник ломали головы, но тут Рихард наконец вспомнил:

– Слушай, сынок, у серой горы, что за лесом, живет старая ведунья Хельга. Она стара до того, что и столетний дуб в королевском саду младше нее. Должно быть, только она и знает о черном рыцаре. Отправимся к ней, коли ведунья еще жива и здорова.

– От всего сердца благодарю тебя, храбрый Рихард, но в путь я отправлюсь один.

– Да кто же будет оберегать тебя от врагов и опасностей, принц?

– Меч, что ты для меня сделал, благородный Оружейник, да сердце, что досталось от моего отца.

Как ни уговаривал Рихард принца, тот твердо решил идти один. Пришлось Оружейнику собрать Фридриха в дорогу да молиться, чтобы с ним не случилось беды. На рассвете Рихард и принц крепко обнялись на прощание.

– Спасибо за все, храбрый Оружейник.

– Я обязан тебе жизнью, благородный принц. Пусть силы добра оберегают тебя. А я буду ждать твоего победного возвращения.

Рихард долго смотрел вслед принцу, пока тот совсем не скрылся за деревьями.

Не успел Фридрих пройти и половину дороги, как вновь увидел прямо перед собой тролля. Пожалуй, он был один. Жадный человечек давно следил за принцем из-за деревьев, но никому не сказал об этом. Он решил сам поймать мальчика, тогда награда достанется ему целиком.

– Далеко ли собрался, принц? Не иначе отправился за ягодами?

– Верно, вы, господин тролль, ягод отродясь не видавали. Ведь они еще не поспели в лесу, – усмехнулся Фридрих.

– Ты еще улыбаешься, ничтожный шалопай! Еще не понял, что в моей власти доставить тебя в замок барона Блутзаугера? То-то золота и драгоценных камней достанется мне в награду.

– Не сердитесь, господин тролль. Это со страху я мелю разную чепуху.

– Да у тебя, должно быть, поджилки трясутся? – довольно ухмыльнулся тролль.

– Конечно! Ведь вы очень сильны и непобедимы.

Тролль так и расплылся в злой улыбке от удовольствия.

– Великий господин тролль, раз уж вы все равно поймали меня и, должно быть, немедля доставите к барону, не могли бы вы сделать мне маленькое одолжение?

– Это еще зачем?

– Ах, сделайте вид, что ловите меня, а я убегаю. Вам-то ничего не стоит устроить погоню. А мне хотя бы легче будет расстаться с жизнью, зная, что я пытался убежать.

– Ха-ха-ха, вот забавно! Да я же все равно поймаю тебя, глупый человек!

– Конечно, поймаете, но мне будет казаться, что я не так робок и труслив и пытался сбежать.

– Идет. Вот будет потеха, я согласен, только чтобы посмотреть, как ты будешь прыгать по поляне, словно безмозглый барсук.

Фридрих давно приметил на краю поляны медвежью берлогу. Вот и вспомнилось, как Толстяк и Полухвост дразнили кота. Принц пустился бежать со всех ног, но тролль неизменно возникал прямо перед ним, радостно потирая маленькие ручки. Фридрих делал вид, что совсем запутался и, словно по ошибке, поворачивает не в ту сторону. Сам же все ближе и ближе подходил к берлоге. Вот принц забрался на медвежье логово и начал прыгать на месте.

– Ой, помру со смеху! – закричал тролль. – Ты, верно, решил научиться летать?

От прыжков Фридриха комья земли так и посыпались на дремавшего медведя. Ох, как зол он был! За зиму спустил весь жирок, а поживиться ранней весной было нечем. Только решился вздремнуть, чтобы во сне не мучил голод, а тут кто-то топает так, что комья промерзшей земли больно стучат по спине. Зарывав так, что тонкие деревца согнулись до земли, разъяренный медведь выскочил из берлоги и нос к носу столкнулся с троллем. А всем известно, что медведи терпеть их не могут и постоянно враждуют с ними. Тролль и пикнуть не успел, как медвежья лапа с размаху накрыла его. А Фридриха и след простыл. Всю оставшуюся дорогу он бежал так быстро, что не успел и дух перевести, как очутился у подножья серой горы.

Мрачное место: деревья низенькие и кривые, словно сильный ветер погнул их. Кругом одни камни да серая река, с сердитым шипением несущая волны на берег. К самому подножью горы прилепилась жалкая хижина. На источенных временем и ветрами ступеньках сидела старуха. Верно говорил Рихард, видать, она была такой старой, что и столетний дуб видела еще крошечным побегом. Ветер трепал седые пряди, выбившиеся из-под рваного капюшона накидки.

– Здравствуйте, госпожа Хельга, – поклонился принц.

Тусклые глаза старухи заблестели.

– Ты все же пришел, Фридрих. Видно, нашел-таки книгу предсказаний. Я знаю, о чем ты хочешь спросить, и я расскажу тебе о Черном рыцаре. Но сначала выполни для меня кое-какую работу. Видишь, высоко на горе растут деревья, наруби-ка мне дров. Самой мне туда не забраться. Заодно проверим, так ли уж силен и смел сын короля Хельмута.

Старуха дала принцу старый ржавый топор. Делать нечего, пришлось Фридриху лезть высоко в гору по острым скользким камням. Принц забирался все выше, а деревья ближе не становились, словно отодвигались от него. Фридрих изо всех сил цеплялся за выступы камней. Ноги его скользили, руки немели от усталости. Принц глянул вниз, и страх охватил его. Под ним совсем не видно подножья горы! Только облака да пустота. Сердце отчаянно забилося. Неужто придется погибнуть, сорвавшись с проклятой скалы? Фридрих закрыл глаза и громко произнес:

– Если ты не победишь свой страх – страх победит тебя.

Стало легче дышать, и в ту же секунду он очутился на ровной лужайке, покрытой свежей травой. Принц перевел дух, взял топор поудобней, и работа закипела. Вот и вязанка превосходных поленьев готова. Теперь надо покрепче привязать ее за спиной и спускаться вниз. Да, видно, дорога вниз ничуть не легче подъема. Попробуй нащупать крепкие камни ногой, когда руки скользят по острым выступам да вязанка дров давит на спину и тянет вниз. Но стоит только произнести заветные слова, как становится легче и сил словно прибавляется.

Старуха ласково посмотрела на принца.

– Пожалуй, и впрямь у короля Хельмута растет достойный сын. Пойдем-ка в дом, теперь ты можешь отдохнуть да послушать, что я тебе расскажу. Когда Клаус выпустил из башни злые силы, проклятые оборотни и вампиры слетелись на нашу землю, словно саранча. Люди гибли, пытаясь сразиться с ними. Один молодой и храбрый рыцарь решил избавить королевство от нечисти. Он узнал, что его древний род хранил серебряную печать, изображавшую корону. Человек, отмеченный этой печатью, становится неуязвимым для вампиров. Несчастный рыцарь хотел отметить печатью себя и других, чтобы спасти королевство. Но Барон Блутзаугер прознал об этом. Он подослал к рыцарю вампира. И вот, вместо того чтобы сразиться с силами зла, рыцарь сам превратился в кровопийцу. Но душа его была светлой и доброй, уж очень он боялся принести вред людям. Рыцарь приковал себя цепями в своем замке. Много лет несчастный томится, сидя на цепи, и стережет серебряную печать, которой так и не успел воспользоваться.

– А можно ли спасти несчастного, госпожа Хельга?

– Нет, принц, спасти можно только его душу. Уж если тебе удастся это сделать, так несчастная душа рыцаря освободится. Опасное это дело, Фридрих, уж и не знаю, стоит ли так рисковать сыну короля.

– А стоит ли сыну быть не достойным своего отца, госпожа Хельга?

– Ну что ж, так тому и быть. Бери мою лодку, переправишься на тот берег и, верно, сразу увидишь за деревьями башни замка Черного рыцаря. Да не зевай по сторонам, там полным-полно всякой нечисти, а добрых людей в округе и след простыл. На милю они не подойдут к проклятому замку.

Фридрих поблагодарил старуху, сел в лодку и оттолкнулся от берега. Ну, теперь бы только справиться с заданием да остаться в живых.

В заброшенном замке

По ту сторону реки царило безмолвие: не качались на воде рыбацкие лодки, не сновали по берегу любопытные ребятишки и торговцы рыбой. Деревня словно вымерла, ни одного жителя не видно. Даже дым из печных труб не поднимался в небо. Неподалеку, за стеной из старого камня, виднелись башни мрачного замка. Невеселое место, что и говорить. Фридрих сжал покрепче рукоять меча и двинулся по узкой тропинке к воротам замка.

Огромные железные ворота были прикрыты, но засов давно заржавел, видно, поэтому запереть его никто не решался. В самом замке царило такое же запустение, как и во всей округе. Фридрих прошел один зал, другой, но ни единой души не попалось ему навстречу. Да долго ли еще ходить по заброшенному замку, в котором, должно быть, даже пауков не осталось? Вроде все комнаты осмотрены, но тут принц заметил едва различимую узкую дверцу. Ход вел на лестницу. Фридрих спустился по ней в огромный подвал. Ну и темнотища вокруг! Принц нащупал укрепленный в стене факел и, чиркнув огнивом, зажег его.

Ох, лучше бы оставаться во тьме и не видеть эдакое страшилище. У стены, накрепко прикованный к ней цепями, сидел рыцарь. Доспехи его давно разъела ржавчина, шлем валялся рядом на полу. А лицо! Видно, сама смерть так выглядит. Кожа серая, пряди седых волос спадают на плечи, словно дохлые змеи. Тусклые, словно запорошенные пеплом глаза и бледные, пересохшие губы. Неужто это и есть Черный рыцарь?

– Кто ты? Что тебе нужно? – хрипло спросил рыцарь. – Вот уже много лет никто не приходит в замок.

– Я пришел помочь вам, господин рыцарь, – ответил Фридрих, стараясь не дрожать от холода в сыром промозглом подвале.

– Помочь мне? – рыцарь рассмеялся скрипучим, словно старая телега, смехом. – Никто не в силах помочь рыцарю Курту! Он больше не человек, а мерзкое исчадие злых сил.

– Знаю, не по своей вине вы потеряли человеческое обличье, но раз вы не причинили никому зла, то можно спасти хотя бы вашу душу.

– Ох, незнакомец, дорого бы я отдал за спасение. Присядь, послушай мою историю, она горька и тосклива, но слишком много лет мне некому было ее рассказать.

Фридрих запахнул плотнее свою куртку и приготовился слушать.

– Чудная жизнь царила в замке много лет назад. Страной правил справедливый и благородный король Хельмут. Он жил в ладу с соседями, и страна наша не знала войн и напастей. Мой отец верой и правдой служил королю, и я так же собирался верно служить нашему славному королевству. Но подлый Клаус выбрался из заточения и привел на нашу землю беды и несчастья. Как только нечисть выбралась из башни, голодные вампиры ринулись на нас, словно полчища саранчи. Люди погибали, не умея защититься от них. Вскоре и мой отец умер, став их очередной жертвой. Но перед смертью он успел мне сказать, что наша семья хранила серебряную печать. Она может навечно запереть вампиров обратно в башне Фергельтунг. Я начал искать ее по всему замку, надеясь спасти страну от беды, и нашел! Да, видно, проклятый барон Блутзаугер прознал об этом. Как-то ночью в ворота замка постучала незнакомка, и я впустил ее. Ах, как хороша была гостья! Молодая красивая девушка, прекрасная, словно сказочная принцесса. С первого же взгляда я всем сердцем полюбил ее. Бедняжка сказалась больной, и все обитатели замка старались ухаживать за ней. Уж очень бледна была ее кожа и в губах словно ни кровинки. Она куталась в теплую накидку и почти ничего не ела.

Солнца она тоже не выносила, жаловалась, что оно сожжет ее нежное личико. А я, забыв все наставления отца, не хотел замечать тревожных знаков. Вскоре она приказала повесить зеркала, мол, ночью в них отражается луна и мешает ей заснуть. Велела убрать из замка всех охотничьих собак, что приносят ей головную боль своим лаем. Ах, если бы сразу я насторо-

жился, да куда там, любовь совсем застила мне глаза. Вскоре слуги в замке начали умирать один за другим. Уже и дня не случалось, чтобы кого-то не хоронили. А моя невеста сразу начала выздоравливать. Щеки ее порозовели, глаза ярко сверкали, а губы стали такими красными, словно кровь.

И вот назначили день свадьбы. В замке собралось много гостей. Но, когда мы сели за столы, окна распахнулись и полчище летучих мышей ворвалось к нам. Ужас охватил меня, когда я взглянул на свою невесту. Глаза ее были красны и светились, словно угли. Я не успел и пошевелиться, как она впилась мне в шею своими острыми зубами. Очнулся я только через несколько часов. Лучше бы мне умереть, чем узнать правду. Все гости были мертвы, а за столом пиновала нечисть со всей округи.

– Теперь, славный рыцарь Курт, у тебя пропадет охота искать серебряную печать да ломать голову, как избавиться от вампиров, – захохотала моя невеста. – Теперь ты сам стал одним из нас. Будешь жить вечно и принесешь немало горя жителям. Все будут проклинять тебя и ненавидеть, а душа твоя будет страдать и изнывать от горя!

С этими словами мерзкие убийцы вновь обратились в летучих мышей и покинули мой замок. Несколько раз я пытался покончить с собой, но ведь вампир бессмертен. Даже запереться в замке, скрепив его печатью, я не мог: вампиры не смеют прикоснуться к ней. Тогда испугавшись, что начну нападать на людей, я приковал себя цепями к стене. И вот уже много лет я сижу здесь и страдаю, и должен страдать вечно.

У Фридриха мороз прошел по коже. Ему было нестерпимо жаль несчастного рыцаря. Вот проклятый Клаус! Сколько же горя он принес всем!

– Послушайте, господин рыцарь, ведь вы не успели никому причинить зла, стало быть, душа ваша осталась чистой.

– Да, но отпустить ее можно, только расправившись со мной. А кто решится на это?

– Да, видно, уж кроме меня некому.

– Неужто решишься? Ну, так не медли, прошу тебя. Если пронзишь мое сердце серебряным мечом, то окончатся мои мучения, и душа моя обретет свободу. Давай же скорей, слишком долго я напрасно надеялся на спасение. Я вижу, твой меч покрыт серебром, ну, что же ты ждешь, боишься?

– Я не могу убить закованного человека.

– Глупец, я давно уже не человек.

– Все одно, это не честный и не равный бой.

– Ты хочешь биться! Не иначе ты лишился ума, несчастный! Стоит мне освободиться от цепей, как я расправлюсь с тобой быстрее, чем паук с мухой.

– Нет, только честная битва!

– Ты понимаешь, на что идешь! Ведь я сильнее, и моя победа станет твоей смертью и гибелью многих людей, а душа моя навсегда станет черной.

– Ну что ж, значит, так тому и быть. Но сын короля Хельмута не будет убийцей в неравном бою, – и с этими словами Фридрих снял цепи с Черного рыцаря.

Безжизненные глаза Курта сверкнули красным светом. Страшная улыбка приоткрыла острые клыки.

– Напрасно ты не послушался моего совета, сын короля! – прорычал он и в ту же секунду ринулся на принца.

Фридрих едва успел отскочить в сторону и выхватить свой меч. Страшно было глядеть на такую схватку. Рыцарь мог карабкаться по стенам и нападать неожиданно, словно хищный зверь. А если Фридриху удавалось задеть врага мечом, то раны тотчас затягивались. Только раны, нанесенные принцу, кровоточили и доставляли ему боль. Одежда его давно преврати-

лась в лохмотья, кровь и пот стекали по его лицу и застилали глаза. Силы начали покидать Фридриха. «Если ты не победишь свой страх, – шептал он, задыхаясь, – страх победит тебя».

Напрасно что ли его учил сражаться Рихард Оружейник!

Рыцарь видел, что противник его слабеет и приготовился к прыжку, чтобы раз и навсегда покончить с несчастным принцем. Но Фридрих, обхватив меч двумя руками, из последних сил увернулся и пронзил Курта прямо в сердце. Рыцарь рухнул на каменные плиты, и алое пятно растеклось по его груди. Обессиленный, принц отер с лица кровь и, пошатываясь, поднялся на ноги. Неужели все? Или противник только прикидывается мёртвым? Фридрих посмотрел на рыцаря и застыл в удивлении. На полу лежал совсем молодой юноша, черные кудри его блестели при свете факела, белая рубашка из тонкого полотна вся в крови. Умиравший медленно открыл синие лучистые глаза и, едва улыбнувшись, прошептал:

– Благодарю тебя, сын короля. Возьми серебряную печать, принц, прощай...

Из глаз рыцаря скатилась светлая, словно жемчуг, слезинка, и сердце его остановилось.

– Прощай, рыцарь, покойся с миром, – тихо сказал Фридрих.

Кое-как утерев кровь, принц снял со стены печать, серебряную корону на цепочке, надел на шею и вышел из замка.

Подарок ведуньи

Преодолевая боль, Фридрих спустился в деревню. Не может быть, чтобы никого не осталось. Так и есть: среди зарослей чеснока, чтобы отпугнуть вампиров, на краю деревни возвышалась часовня. Со времен нашествия вампиров уцелевшие жители жили там. Бедняги чуть не умерли со страху, увидав на пороге незнакомца в крови и лохмотьях. Только священник решился подойти к нему и выслушать.

Не может быть! Неужто деревня их свободна?! И черного рыцаря нет больше? Хоть несчастный и стал вампиром, но ценой своей жизни он спас многих. Ведь с тех пор, как злая нечисть околдовала его, кровопийцы покинули деревню. Должно быть, думали, что рыцарь сам погубит всех жителей.

Несчастливого Курта похоронили в саду замка. Когда старый священник читал молитву, на гроб опустился белый голубь. Он наклонил голову, словно в прощальном поклоне всем жителям, широко раскинул свои белые крылья и взмыл в небо.

– Душа бедняги Курта освободилась... – шептались жители.

Как ни упрашивали Фридриха остаться, хотя бы пока раны не заживут, принц решительно собрался в обратный путь. Теперь не сладко придется проклятой нечисти, серебряная печать у него. Надо торопиться, пока не прознал об этом барон Блутзаугер.

Только переплыв реку, Фридрих понял, что силы совсем оставили его. Ступив на берег, принц рухнул, как подкошенный. И старой ведунье Хельге пришлось волоком тащить его в свою хижину. Очнувшись, он увидел, что лежит на старом соломенном тюфяке, возле очага сидит Хельга и варит что-то в маленьком котелке.

– Ну что, принц, я уж думала, ты проспичь целый месяц, – усмехнулась ведунья.

– Сколько же прошло времени?

– Ровно столько, чтобы настал день твоего рождения, три дня и три ночи, – засмеялась старуха. – Тебе исполнилось двенадцать, принц. Верно, в замке короля Клауса скрежещут зубами от злости, если знают об этом. Ну да ладно, не будем поминать лихо, вставай-ка, я приготовила для тебя питье.

Ведунья протянула Фридриху котелок с варевом. Запахло древесной смолой и хвоей.

– Что это, госпожа Хельга?

– Пей, не бойся. Ты принес с вершины горы славные поленья, принц. Это смоляной напиток, к чему знать, что да чего, пей.

Странно, от варева валит пар, а янтарная жидкость была едва теплой. Принц отпил несколько глотков, густое варево приятно щекотало горло.

– Пей до конца, – сердито сказала ведунья.

Принц поставил опустевший котелок на стол, и не прошло и минуты, как лицо начало нестерпимо гореть. Словно он сунул голову в очаг. От боли Фридрих упал на колени.

– Что со мной? Неужто старуха решила отравить меня или сжечь заживо? – успел подумать он.

Вскоре боль стала совсем невыносимой, голова словно пылала огнем, принц готов был выть и скрипеть зубами. Но вдруг боль разом пропала, словно ничего и не было. Фридрих увидел, что стоит на коленях, стол опрокинут, валяется пустой котелок, колченогие стулья перевернуты.

– Что произошло? – удивленно воскликнул принц.

– Да ты выпил отвар и начал кататься по полу, да брыкаться, да потирать лицо, ни дать ни взять крысенок, схвативший слишком горячую булочку, – рассмеялась старуха. – А теперь подойди к бочке с водой и умойся.

Фридрих наклонился над бочкой и вскрикнул от неожиданности. Он не узнал свое отражение в воде. Неужели это он, принц? Исчезли веснушки, вздернутый короткий нос стал прямым, на плечи спадали шелковистые волосы цвета белого золота. Постой-ка, ведь он уже видел это лицо! Да-да, теперь-то Фридрих узнал его. Это лицо его родного отца, короля Хельмута!

– Благодарю тебя от всего сердца, госпожа Хельга! Лучшего подарка для меня и придумать нельзя было.

– Ну вот, поди-ка, думал, что я намерена погубить тебя или зажарить живьем? – усмехнулась ведунья. – Я всего лишь исполнила обещание, данное Королеве эльфов. Но по мне, лучше бы ты остался прежним. Теперь только слепой не узнает тебя. А опасных встреч на твою долю уготовано еще немало.

– Значит, так тому и быть, госпожа Хельга. Если мне суждено погибнуть, утешусь мыслью, что, хоть не стал похожим на своего отца геройством, так похож хотя бы лицом.

Старуха поджала губы и покачала головой:

– Хорош же ты будешь с лицом короля Хельмута и сверкающим мечом в придачу. Ты и двух шагов не успеешь сделать, как вся королевская стража и лесная нечисть расправятся с тобой! Вот что, принц, спрячь волосы под шляпу да испачкай щеки сажей из очага. Авось никто не обратит внимания на чумазого мальчишку. А твой меч придется превратить в еловый посох. Если тебе удастся благополучно добраться до Рихарда, который, верно, с нетерпением тебя ожидает, он сможет опять вернуть твоё оружие в прежний вид.

– Спасибо за все, госпожа Хельга! Я непременно последую вашему совету.

– Ну, так тому и быть, принц. Отправишься в обратный путь на рассвете, в это время вампиры и оборотни теряют силу. Но опасностей у тебя и без них довольно.

Дождавшись рассвета, Фридрих взял еловый посох, запахнул плотнее старую накидку и, простившись с ведуньей, двинулся в обратный путь. На душе у него было радостно. Эх, теперь бы освободить матушку да расквитаться с врагами – вот бы славно зажило на свете.

Встреча

Солнце весело освещало лес. Листва и трава тихо шелестели от легкого ветерка. На реке играли солнечные блики. словно и нет никакого зла вокруг и не прячутся в темных чашах ведьмы и коварные тролли. Не грозит беда жителям королевства. Ах, как обманчиво спокойствие летнего дня!

Фридрих был так горд, что стал походить на отца, и останавливался чуть ли ни у каждого ручейка или лесного озера полюбоваться своим отражением. Он так увлекся, что и не заметил, как битый час за ним по пятам идут трое королевских стражников. Вот потеха! Мальчишка, видно, даже не чувствует, как позвякивает оружие стражников, а сами они то и дело посмеиваются над растяпой. Вот глупец, очередной раз склонился над крошечным озерцом и вглядывается в свое отражение. Ну, пора! Стражники переглянулись, и победные улыбки озарили их лица. Фридрих только и успел заметить, как к его отражению добавилось чье-то еще, как сильный удар обрушился на его голову.

– Эй, Отто! А ты часом не прибил мальчишку? Что-то он не шевелится.

– Нет, Герман, у мальчишек головы крепкие. Давай-ка лучше свяжем его покрепче, пока он не очнулся.

– И то правда, потом с ним не оберешься хлопот.

Фридрих очнулся связанным крепко-накрепко, так что пальцем не шевельнешь. Теперь ругай себя, сколько хочешь, за ротозейство, да вряд ли это поможет. Стражники уселись вокруг костра и начальник караула важно сказал:

– Ну, я возьму лошадь да отправлюсь в город доложить курфюрсту⁴, что мы поймали разбойника. А вы, ленивые олухи, глаз не спускайте с пленника!

Как только начальник караула скрылся из глаз, стражники стали спорить:

– Ишь, какой умный! Должно быть, и награду заберет себе до последней монетки!

– Точно, Отто небось усядется пировать в замке у курфюрста. А мы сиди тут всю ночь да глаз не смыкай из-за какого-то паршивого щенка!

– Герман, а что если нам избавиться от него?

– Да ты что! Эдак, нас повесят, если провороним мальчишку.

– А я слышал, что проклятый щенок не раз сбежал от стражи. Если сбежит в этот раз, нас точно вздернут на виселице.

– Так что же делать?

– Не охота мне, Герман, сидеть всю ночь в лесу да помирать с голоду. Эдак еще спать не устроишься. Будем таращиться на парня, пока глаза на лоб не вылезут. А в соседней деревне есть славный трактир. Ах, какое сочное жаркое там подают!

– Ты хочешь отпустить щенка, Отто?

– Еще чего! Мы попросту утопим его в реке. Скажем, что он пытался бежать, да сорвался и упал в воду. И совесть наша будет чиста, и сторожить никого не придется.

– А как же награда?

– Ох и дурак же ты, братец! За живого мальчишку дают тысячу золотых монет, а за мертвого пятьсот. Получим меньше, зато и забот никаких. Кинем щенка в реку и отправимся в трактир.

– А начальник караула?

– Кто поймал разбойника, тому и награда.

– Верно, Отто, так и сделаем.

⁴ Курфюрст – князь, владелец, правитель земли, города и т. д.

Стражники затолкали связанного принца в огромный мешок и положили туда же два больших камня, чтобы несчастный прямоком опустился на самое дно.

Фридрих уж было совсем отчаялся, оказавшись по собственной глупости в безвыходном положении, но тут запасливый Герман развязал ему руки. Из мешка все равно не выбраться, а крепкая, почти новая веревка еще пригодится. Стражники втащили мешок на отвесный берег, раскатали и столкнули пленника в реку.

Тяжелый груз с громким всплеском упал в воду и тотчас начал опускаться на самое дно. Оглушенный Фридрих ничего не видел вокруг, вода заливалась в рот и в нос. Еще немного и останется лежать на дне, словно корм для рыб. Принц нащупал осколок раковины, висевший у него на шее, и быстро разрезал полотно мешка. Скорей, скорей на поверхность. Фридрих плыл под водой, стараясь выбраться и глотнуть наконец-то свежего воздуха. Вот уже и солнце просвечивает через толщу воды, еще немного и долгожданное спасение! Выплюнув воду, принц перевел дух и огляделся. Да, неудачное место он нашел. Берег отвесный и глинистая земля с жалкими пучками травы, которые вырываются с корнем, как только Фридрих пытается ухватиться. Ну да выбирать не приходится. Принц, как мог, подтягивался вверх, скользя мокрыми башмаками по глине. Когда осталось лишь приподняться повыше да выбраться совсем, силы его ослабели. Фридрих повис на руках, рискуя каждую минуту свалиться обратно в воду.

– Эй, парень, – послышался чей-то шепот. – Давай скорее руку, не то станешь отличным ужином для голодных рыб.

Фридрих уцепился за протянутую руку, стараясь разглядеть, кто пришел ему на помощь. Вот так встреча! От неожиданности принц едва не выпустил руку своего спасителя.

– Тилль! Тилль Забияка! Да ты ли это?

– Эй-эй, парень, давай-ка сначала вытащим тебя с проклятого утеса. Не то будешь висеть здесь до завтра да представляться, словно учтивый господин.

Когда опасность миновала, Фридрих готов был плясать от радости!

– Тилль, неужто не узнаешь меня? Вот славно, что ты оказался на берегу!

– Хм, странно, – пробурчал Тилль. – Никак не могу признать тебя. Что-то не припомню, чтобы мне доводилось тузить такого красавчика. Хотя я столько дрался на своем веку, что, видно, начал забывать, с кем да по какому поводу.

– Ох, Тилль, да вспомни наконец: мы бежали из погребца от разбойников, ты, я и малыш Олле.

– Это было знатное приключение, его-то я не забыл. Но тогда нас было трое, малыша Олле я недавно встречал, а на храбреца Фридриха ты что-то не похож, парень. Я хорошо помню, что Фридрих был худой, словно щепка, да соломенные вихры торчали во все стороны, да смешной вздернутый нос, покрытый веснушками. А тебя я не знаю.

– Но я и есть Фридрих, да только слишком долго рассказывать, отчего лицо мое изменилось. Не лучше ли уйти с берега подальше, пока стражники нас не заметили?

– И то верно, Фридрих ты или нет, парень ты без сомнения храбрый, а это мне по нраву. Пойдем, мои друзья неподалеку, обсохнешь и наконец расскажешь, кто ты.

В тени раскидистых елей стоял наспех выстроенный шалаш из лапника. Над костром в старом котелке булькала мучная похлебка. У огня сидели двое.

– Тилль, разбойник ты эдакий! – воскликнул один из сидящих. – Мы думали, ты удишь рыбу, а ты, верно, поймал речное чудище?

– Точно, не иначе решил драться с ним да взял в плен? – подхватил второй. И оба они так и покатались со смеху.

– Ну-ну, бродяги, – усмехнулся Тилль. – Я выловил своего дружка, с которым много лет не видался.

– Вот дело! Лучше бы ты выловил корзинку с провизией или мешок золотых монет. Ну, нечего точить языки, присаживайся к нашему огоньку, парень, не мешает тебе обсохнуть хорошенько да рассказать нам, откуда ты взялся.

– И впрямь, Фридрих, поешь-ка сначала да повесь на дерево свою одежду, успеешь еще наговориться. Пожалуй, мой рассказ окажется короче, поэтому начну я. – Тиль устроился поудобнее и начал свою историю: – Когда мы расстались на лесной поляне, я и впрямь отправился искать разбойников. Не прошло и нескольких часов, как наткнулся на них. Они прятались в лесу от королевской стражи. Это были настоящие храбрецы, Фридрих. Все, как один, не желали служить Клаусу. Среди нас были бывшие солдаты короля Хельмута, несколько крестьян, что сбежали от разорения, да слуги славного Хельмута, которых новый король приказал повесить. Тяжеленько приходилось вечно прятаться да снова по лесу, словно голодные волки. Зато немало бедолаг освободили мы, когда их везли через лес стражники. Мы хотели собрать целое войско да сразиться с Клаусом, но оружие достать было не просто. Одни деревянные дубинки немного стоят против копий и мечей. Однажды славный бой мы учинили на краю деревни, да кто знал, что к стражникам прибудет подмога из города! Четверо наших погибли в неравном бою, остальных посадили в тюремную башню. Спаслись только мы. Я, хромой Конрад да Вильгельм одноглазый. Мы были все в крови, да еще Вильгельм чуть не помер от ран. А Конрад хромает еще со времен побега из крепости. Так мы и лежали в овраге, готовясь отдать Богу душу. Да на счастье, на нас наткнулись собиравшие хворост крестьяне. И кто бы ты думал? Плакса Олле со своей сестрой! Олле, хоть и подросток, остался таким же нытиком. Он, верно, чуть не помер со страху, увидев нас. Но его сестра, славная девушка, дождавшись ночи, перетаскала нас по одному и спрятала в погребе.

Добрая душа Эрика, как могла, ухаживала за нами. Хотя, прознай стража про это, бедняжка мигом очутилась бы в тюрьме. Когда мы немного окрепли, ушли в лес. Негоже прятаться за спиной у девушки да подвергать ее жизнь опасности. А сегодня я хотел раздобыть рыбы, да увидел, как стража тащит какой-то мешок к реке. Уж точно, не к добру. Правда, я не думал, что бедолаге удастся выбраться.

– Все верно, – попыхивая трубкой, кивнул Конрад Хромой. – Пусть нас осталось трое, да во всем королевстве сыщется сколько угодно противников проклятого Клауса! И, должно быть, мы сможем собраться да одолеть проклятого убийцу.

– Эх, кабы Рихард Оружейник был жив, – вздохнул Вильгельм Одноглазый. – Да беднягу сожгли на костре по приказу подлого Клауса. Вот уж это был человек!

– Да, что и говорить! Я ведь знавал его давно, тогда я сам был бравым воякой, и нога моя не была хромой. Славный был человек этот оружейник!

Фридрих улыбнулся:

– А что бы вы сказали, господа храбрые разбойники, коли Рихард оказался жив-здоров?

– Эх, парень, да я поклонился бы ему в пояс да упросил взять меня в помощники.

– Ну и славно, верно, и Оружейник будет рад повидать вас.

– Глупая шутка, мальчик. Мы, должно быть, повидаемся

с ним на том свете, когда пробьёт наш час. А тебе стыдно должно быть, что смеешься над чужой бедой. Битый час слушаешь наши рассказы, а ведь мы даже не знаем, кто ты.

– Я – сын короля Хельмута! – гордо ответил Фридрих.

Новое испытание

Услышав это, Вильгельм Одноглазый так и подскочил, словно ужаленный. А Тилль и Конрад Хромой застыли, разинув рты.

– А ведь я слышал, как люди говорили, что сын короля не погиб, – прошептал Конрад.

– Ну, если видите меня да удостоверились, что я жив и здоров, отчего бы вам не поверить, что и славный Рихард спасся от костра?

– Да уж теперь, пожалуй, поверишь во что угодно! – воскликнул Одноглазый.

Тилль вздохнул.

– А теперь нам всем надо поверить, что останемся голодными. Вы так махали руками да подпрыгивали на месте, что котелок перевернулся. Пожалуй, принц, угостить тебя нам будет нечем.

– Не беда, дружище, мне не привыкать к голоду, в иное время и кора с дерева кажется слаще сахара. Дождемся темноты и двинемся в дорогу. Отведу вас в безопасное место.

– Темноты? Да, видно, сын короля так смел, что гуляет по лесу ночью, не боясь встретить проклятых оборотней?

– И то верно, Фридрих, с тех пор как Клаус выпустил всю нечисть на свободу, ночью честному человеку и носа не высунуть.

– Конрад прав, говорят, если оборотень нападет да укусит человека, несчастный сам станет оборотнем. Не охота мне стать его ужином. Эдак всю жизнь скитаться по лесу да выть на луну?

– Да как же идти засветло? Бедняга принц только сбежал от стражи, верно, на всех дорогах стоят караулы! – воскликнул Тилль.

– А не притвориться ли нищими? Лица измажем угольной пылью, надвинем шляпы пониже, а одежда наша и так давно пришла в негодность. Авось стража побрезгует и подходить к нам.

Так и порешили. Пришлось принцу с Тиллем вернуться на то место, где стражники напали на него. Фридрих хотел забрать свой меч. Повезло беглецам: стража, сбросив несчастного в реку, действительно отправилась в трактир. Начальник караула у курфюрста, пленного сторожить не надо, чего ради сидеть в лесу и стучать зубами от страха и холода?

Ну и хороши были путники. Лица черны от сажи, одежда висит лохмотьями. Один, видать, хромой, еле шагает бедняга, тяжело опираясь на еловый посох. А второй-то – глаз перевязан черной лентой, на другой спадает прядь волос. Того и гляди, сойдет с ног своего приятеля. Глядите-ка, третий нищий, видно, немой. Не говорит ни слова, только поддерживает под руку горбуна. Вот несчастный горбун! Хоть лицо его грязно, все же видно, что совсем молоденький. Скрючился, словно высохший гриб, только огромный горб торчит на спине.

Стражники, завидев плетущихся вдоль дороги нищих, брезгливо отодвинулись.

– Эй, побирушки, проваливайте скорее. Знатные господа могут проехать по дороге. Не хватало еще, чтобы их лошади испугались вашего вида да шарахнулись в сторону, опрокинув карету.

Только к ночи путники наконец добрались до охотничьего владения короля Хельмута. Рихард так и остолбенел, когда перед ним возникли нищие.

– Здравствуй, господин Оружейник! Верно, вы не чаяли дожидаться меня? – весело сказал Фридрих. – Тилль, дружище, скорей сними проклятый котелок с моей спины, не то я так и останусь горбуном.

Ну и обрадовался Рихард, увидев принца живым и невредимым. Вот счастье-то! Жаль только, мальчик стал слишком походить на отца. Ведунья права, эдак только слепой не узнает его. Но такова воля Королевы эльфов, значит, так тому и быть.

Конрад Хромой да Вильгельм Одноглазый наперебой рассказывали Рихарду о своих приключениях да поминутно хлопали его по плечу от радости, что он жив.

Фридрих взял огарок свечи и поднялся в комнату, где были портреты короля и королевы.

– Отец, – прошептал принц, – много раз я был на волосок от смерти, но клянусь, что враги не остановят меня. Я верну свободу матушке и вашу корону.

Фридрих поклонился. А когда взглянул на портрет короля

в последний раз, ему показалось, что из уголка отцовского глаза выкатилась слезинка. Из прозрачной она становилась все темнее и вскоре обернулась каплей крови, скатившейся на раму картины. Принц нерешительно прикоснулся к позолоченной раме и посветил на пальцы. Так и есть, на его руке кровь! Сердце Фридриха сжалось от боли и горя.

– Я отомщу за вас, отец! Даже если придется отдать жизнь! – воскликнул он.

Последний раз поднеся к портрету свечу, Фридрих увидел, что лицо короля чисто, рама совершенно сухая и никаких следов крови не осталось.

Принц ворочался всю ночь. Словно что-то томило и мучило его. Подойдя к маленькому оконцу, расположенному почти вровень с землей, Фридрих листал книгу предсказаний. Но книга была пуста. В комнатке стояла сонная тишина. Уставшие путники впервые за долгое время спокойно заснули. И не под открытым небом на еловом лапнике, дрожа от холода, а на славном тюфяке, набитом соломой. Стены подземного укрытия из крепкого камня, дубовая дверь заперта и, главное, с ними сын благородного Хельмута и храбрец Рихард Оружейник.

Хорошо, что уставшие путники спали крепко. Стоило Фридриху наконец задремать, как голубой свет проник ему прямо в глаза. Книга! Он узнал это бледное голубоватое свечение. Скорей, скорей перевернуть страницу. Вот и буквы проступают на белом листке: «ИЩИ БЕЛОГО ВОЛКА».

Белого волка? Сроду Фридрих не видал, чтобы волки были такого окраса. Может, это чье-то прозвище или название замка?

Но делать нечего, надо дожидаться утра да попробовать порасспросить. Может, кто и слышал о белом волке.

С утра в охотничьем владении короля закипела работа. Рихарду только радоваться оставалось таким помощникам. Конрад и Вильгельм ловко обращались с оружием. Могли хорошенько начистить и отполировать его да выстругать новое древко для копья или топора. Тилль со всей силы раздувал мехи горна, угли так пылали, а мягкий металл становился податливым под ударами молота.

– Эдак мы соберем оружия на целую армию! – воскликнул Фридрих, утирая пот со лба.

– Да к оружию полагаются brave солдаты, – засмеялся Конрад Хромой. – А у нас с Вильгельмом на двоих три глаза да три ноги.

– В городах полным-полно желающих воевать с проклятым Клаусом, – пробурчал Тилль. – Да только не знают друг о друге. Кто решился идти на открытую битву, попали в тюремную башню или погибли. Не в таком ли сражении ты, Конрад, повредил ногу, а Вильгельм лишился глаза?

– Да не сидеть же за спиной Рихарда да ждать, покуда принц освободит королевство! – возмущенно закричал Вильгельм Одноглазый.

– Эй, окончите работу, так и поговорим, – окликнул спорщиков Рихард. – Не то в пылу раздора сделаете негодное оружие, на потеху королевской страже.

Так до вечера пришлось оставить все разговоры да слушать только короткие приказания Оружейника.

Дождавшись, когда котел с похлебкой опустел, а из старой трубки Рихарда поплыл дымок, принц спросил:

– Не слыхал ли кто о белом волке?

– Белый волк? Ясно, что это выдумки. Таких зверей не бывает. Все знают, что волки серого цвета, – ответил Вильгельм.

– И впрямь, это похоже на выдумки, – кивнул Рихард.

– Если только обычный волк заберется на мельницу да опрокинет на себя мешок муки, – хмыкнул Тилль.

– Я слышал о белом волке, – сказал Конрад. – Мой прадед видел его своими собственными глазами. Белый волк – повелитель волков. Верно, он лесной король. Это волк с совершенно белой шкурой, без единого серого пятнышка. Он гораздо крупнее своих подданных, а глаза его ярко-синего цвета, словно сапфиры.

– Да, видно, прадед твой рассказывал сказки.

– Замолчи, Тилль, не говори, чего не знаешь! Белый волк показывается на глаза только тому, кому захочет. Однажды прадед мой возвращался с охоты, добыча его была удачной, и он шел через лес, пока не наткнулся на мертвую волчицу. Видно, она спасала от охотников своего волчонка. Раненая она заползла в бурелом да там и настигла ее гибель. А волчонок был слишком мал, и недолго ему осталось прожить без матери. Прадед пожалел его и принес домой. Вся родня пилила его, что волку не место в человеческом жилище. Но он терпеливо выхаживал малыша, пока тот не окреп настолько, что смог бы сам добывать еду. Тогда прадед увел его далеко в чащу и выпустил. А когда собрался идти восвояси, вдруг увидал в двух шагах от себя огромного волка белого цвета. Со страху прадед и с места не мог двинуться. Белый волк смотрел на него своими сапфировыми глазами, а затем произнес:

– Благодарю тебя, охотник.

Волк исчез, словно в воздухе растаял, а прадед долго еще стоял, боясь шевельнуться. С той поры никогда наша семья не терпела урона от волков. Даже отбившуюся от стада овцу или сбежавшую кобылу находили всегда целой и невредимой.

– Господин Конрад, а где находится лес, в котором ваш прадед охотился? – спросил Фридрих.

– Отсюда в двух днях пути, принц, за курфюрстовой рощей.

Рихард Оружейник нахмурился:

– Верно я понял, Фридрих, что ты снова собрался в путь?

Фридрих и ответить не успел, как Рихард только вздохнул и покачал головой:

– Значит, надо привести в порядок твой меч, принц.

Кровавая битва

Оружейник раздул угли, сильный жар заставил всех отодвинуться от раскаленного очага. Только Рихарду словно и нипочем, что лицо его пышет жаром, и рубаха прилипла к телу от пота. Он взял еловый посох и бросил в самое пекло. Искры вспыхнули разноцветными огоньками, и повалил густой дым. Пока принц с товарищами вытирали глаза да пытались откашляться, вместо посоха оружейник достал из очага меч. Оружие сверкало, как новое. Поверить невозможно, что минуту назад это был простой деревянный посох.

Вильгельм удивленно таращился уцелевшим глазом, Тилль восхищенно смотрел на Оружейника. А Конрад Хромой так и замер с открытым ртом.

– Сколько живу на свете, а такого не видал! Вы и впрямь великий мастер, господин Рихард! Да-а-а, выходит я всю дорогу опирался на королевский меч и даже не знал об этом.

– Жаль, некому передать эдакое умение, – вздохнул Оружейник. – Детей мне Бог не дал.

– А почему бы вам не взять ученика, господин Рихард?

– Да не каждый годится. Чтобы изучить мое ремесло, начать надо еще мальчишкой, а сила при этом должна быть как у взрослого.

– А не возьмете ли меня? – весело спросил Тилль Забияка. – Пожалуй, моей силе нашлось бы лучшее применение, чем хвастать своими кулаками.

Рихард улыбнулся:

– Думаю, парень, ты подошел бы для этого ремесла.

Ну, разговоры разговорами, а принцу пора было собираться в дорогу. Отправиться лучше на рассвете, если идти быстро да не зевать по сторонам, за два дня доберется до леса за курфюрстовой рощей. Если улыбнется удача, то и белого волка доведется встретить.

Принцу осталось идти всего полдня пути, когда он вдруг услышал чей-то тихий голос:

– Фридрих, Фридрих...

Принц оглянулся, но никого не увидел. «Верно, мне послышалось», – решил он. Но не успел пройти и десяти шагов, как снова отчетливо услышал свое имя.

– Да кто же зовет меня? Голос такой тихий, словно листва шелестит.

Но тут Фридриху показалось, что среди деревьев мелькнуло голубое платье. Принц свернул в лес. Но видение то приближалось, то отдалялось, и Фридрих уходил все дальше и дальше от дороги. Наконец, он вышел на поляну да так и застыл в изумлении. На болотной кочке сидела молодая женщина в голубом шелковом платье. Как знакомо ее лицо! Не может быть! Эту женщину он видел на портрете. Это же королева Ангелика!

– Матушка! – воскликнул Фридрих. – Не чудится ли мне?

– Наконец-то я дождалась тебя, сынок! Теперь мы нашли друг друга, и жизнь наша наполнится счастьем. Иди, обними меня скорее.

Сердце принца отчаянно билось, он совсем уж было рванулся вперед, навстречу матери, да ноги его стали проваливаться в болотную жижу. Прикосновение холодной тины словно вернуло Фридриху осторожности.

Да, это лицо его матери, королевы Ангелики, но глаза! Они блестят, словно у хищного зверя, почуявшего добычу.

– Что же ты медлишь, сынок? Немало слез я пролила, разыскивая тебя. Иди же скорей ко мне. Разве ты не узнаешь своей несчастной матушки? Разве не видал ты моего портрета? Ты хочешь разбить материнское сердце?

Принц смотрел на мать, и сомнения все больше охватывали его. Точно, на плечи женщины накинута шаль, та самая шаль, что давно истлела от времени в охотничьем владении. А лоскут от нее Фридрих всегда носит с собой!

– Ах, я несчастная! – причитала женщина. – Столько горя я вынесла, разыскивая своего единственного сыночка, а он и подойти не хочет, словно не верит своей страдающей матери.

– Нет, не верю, госпожа ведьма, – усмехнулся принц.

Женщина вскочила, и лицо ее исказилось от злобы.

– Ну и сынок вырос у короля Хельмута! Не хочет признать родную матушку. И смеется над ее горем. Немедленно подойди ко мне!

– Пожалуй, родная мать не звала бы к себе сына стоя посреди болота. Или вы, матушка, хотите посмотреть, как болотная жижа затянет меня с головой?

– Ну, так я сама подойду, проклятый щенок! – и вместо королевы Ангелики перед Фридрихом возникла болотная ведьма.

– Думаешь, один раз сумел сбежать от меня, так получится и в другой? Глупый, никчемный человечек!

– Да, госпожа Гертруда, видно, и в этот раз вам не расправиться с сыном короля! – воскликнул принц и выхватил меч.

– Ну, ты совсем разозлил меня, жалкий мальчишка! Вот уж обрадуется король Клаус, когда узнает о твоей гибели.

И с этими словами ведьма бросилась на Фридриха. Коварная Гертруда ловко уворачивалась от ударов меча, вынуждая принца все дальше заходить в трясину. Вот и ноги его почти по колено застряли в болотной жиже. А ведьма кружила вокруг, словно хищная птица. По лицу принца струилась кровь, когти Гертруды оставляли глубокие порезы. Вот ее ледяные руки сомкнулись на шее принца. Ужас охватил его, через минуту болото затянет несчастного по самую грудь.

– Если ты не победишь свой страх, – задыхаясь, прошептал принц, – страх победит тебя.

Ведьма уже готова была торжествовать победу. Руку принца, державшую меч, по локоть покрывала трясина. Почти теряя сознание, из последних сил Фридрих приподнял острие меча.

Ведьма бросилась на принца, чтобы окончательно утопить несчастного, и острый меч пронзил ее горло.

Черная кровь хлынула из раны, ведьма зашипела, съежилась и в ту же секунду обернулась большой серой жабой. Жаба раздувалась все сильнее и сильнее и наконец лопнула. Но победу праздновать принцу не пришлось. Ведь его продолжала тянуть вниз болотная трясина. Как ни пытался он выбраться на поверхность, ничего не выходило. Неужто, расправившись с ведьмой, придется так глупо погибать? И на помощь позвать некого. Кто забредет на ночь глядя в лес на болото?

Но принц не думал сдаваться. Отчаянно он хватался за жалкие кустики травы, пытаясь освободиться. Чудеса! Прямо перед ним лежит толстая раскидистая ветка. Как же раньше он ее не видел? Хотя ветка, верно, сломана только что. Вон и листья на ней совсем свежие. Ну да рассуждать некогда. Ухватившись двумя руками и нащупав крепкую кочку, принц медленно и осторожно выбрался из болотного плена.

Выйдя на твердую почву, обессиленный Фридрих сел на траву, привалившись спиной к старой сосне. Видно, придется заночевать прямо здесь, сил нет подняться да идти куда-то. Но вдруг принц почувствовал чей-то пристальный взгляд. Рука его потянулась к мечу. Видно, не отдохнуть ему сегодня. Фридрих резко вскочил и обернулся. Из зарослей на него в упор смотрели ярко-голубые сапфировые глаза.

– Белый волк! – ахнул принц и выронил меч.

– Я ждал тебя, Фридрих, – низким глухим голосом произнес волк. – Подойди ближе.

Принц, словно зачарованный, не в силах отвести глаз от пронизывающего взгляда белого волка, подошел к нему. Ах, как прекрасен был волчий король. Шкура его ослепительно белого цвета, словно только выпавший снег. А глаза – точь-в-точь драгоценные камни, сверкающие голубые сапфиры.

– Протяни руку, принц, – приказал белый волк.

Как только на ладонь Фридриха легла тяжелая белая лапа, на руке начала расти шерсть, вот уже волчьи когти на пальцах, спина согнулась. Все тяжелее устоять на ногах. Да это и не ноги вовсе, а крепкие волчьи лапы. Не прошло и нескольких минут, как принц обернулся волком.

– Иди за мной, Фридрих, – произнес белый волк.

Принц еле приноровился к шагам волчьего короля, не плестись же в хвосте, словно маленький волчонок. Когда они забрались на холм, принц успел порядком запыхаться. С холма открывался вид на долину. Луна освещала ее бледным светом, и легкий туман стелился в низине. Белый волк встал возле принца и молча смотрел на сонную и безлюдную долину. Фридрих решил ни о чем не спрашивать, а дожидаться, когда белый волк сам расскажет, за кем они следят. Время шло, ничего не менялось, принца клонило в сон.

Послышались странные звуки, словно кто-то тяжело дышит. Фридрих тряхнул головой, отгоняя дрему. Что это? Долина наполнялась огромными волками, бредущими на задних лапах. Вскоре их собралось так много, что долина буквально превратилась в волчье озеро. Они стояли, подняв головы кверху, словно ждали какого-то сигнала. И точно, небо начало едва уловимо светлеть, а луна бледнела, словно таяла. И тут от увиденного у Фридриха шерсть встала дыбом. В долине послышалось страшное завывание, волки начали корчиться, кататься по земле, извиваясь, словно в предсмертных муках. Жуткое зрелище. Мурашки страха бежали по спине от тоскливого воя. Но вдруг все стихло. Ни одного волка не осталось в долине. С земли поднимались люди! Они отряхивали одежду, женщины поправляли чепчики, мужчины надвигали шляпы. И когда луна совсем истаяла, из низины начали уходить обычные люди: богатые горожане, ремесленники, работницы и важные дамы. Словно все они ходили в лес на прогулку и теперь возвращаются домой.

– Что это? Господин Белый волк? – прошептал Фридрих.

– Это долина оборотней, принц. Король Клаус выпустил их из заточения. Каждую ночь они приходят сюда, чтобы принять людское обличье. Идем со мной, принц, тебя ждет еще одна встреча.

К полудню Белый волк привел Фридриха в лощину, скрытую от посторонних глаз раскидистым ельником. Лощина наполнилась волками. Они бесшумно появлялись из-за деревьев, почтительно склоняли голову перед Белым волком и садились поодаль.

– Приветствую вас, храбрые братья, – глухо произнес Белый волк.

– Приветствуем тебя, господин, – послышалось в ответ.

– Великий король, – прошептал волчонок, стоявший рядом с остальными. – Среди нас человек, я чувствую его запах.

– Да, ты прав. Волк, что стоит возле меня, сын короля Хельмута, ему полезно будет послушать ваши речи.

Получив разрешение, вперед вышел старый волк и, поклонившись, начал говорить:

– Как только королевство попало в руки Клауса и оборотни заволокли наши леса, жизнь волков стала невыносимой. Люди не могут отличить оборотней от нас. Они беспрестанно роют ямы-ловушки, ставят капканы и разоряют наши норы.

Волки зашумели, поддерживая старика:

– Люди скоро истребят всех нас!

– Они убивают волчиц вместе с беспомощными волчатами!

– Гонят нас огнем на охотничьи топоры и кинжалы.

– Расставляют сети.

– Травят собаками!

– И все потому, что принимают нас за проклятых оборотней!

Белый волк поднял вверх лапу, и наступила полная тишина.

– Вы знаете, братья, что мы не вмешиваемся в дела людей и всегда живем сами по себе. Но видно настало время отступить от этого правила. Чтобы спасти свой род, мы должны помочь людям. Но это будет трудно, многие из вас могут погибнуть. Готовы ли вы идти на смерть ради победы?

– Среди волков нет трусов, – гордо ответил старый волк. – Мы готовы, господин.

– Готовы... Готовы... – эхом раздалось в долине.

– Ну, что ж, вы знаете, что делать, храбрые братья.

– Я тоже пойду с вами! – воскликнул Фридрих.

– Это опасное и жестокое дело, принц.

– Пусть! Я не хочу прятаться за вашими спинами, словно трусливый суслик.

Белый волк молча посмотрел на принца и кивнул головой.

К вечеру волки окружили долину кольцом. Только очень зоркий охотник смог бы разглядеть мерцающие среди листвы волчьи глаза. Фридрих был рядом с Белым волком. От нетерпения его била дрожь, и шерсть на хребте поднималась. Солнце медленно опустилось за лесом. На небе показался молодой месяц, и безмолвная долина начала наполняться людьми. Молча стояли они, глядя в небо, и ждали, когда месяц поднимется выше и зальет голубоватым светом долину.

И вот страшное превращение началось. Обычные с виду люди покрывались шерстью, зубы их превращались в клыки, а лица вытягивались наподобие волчьей морды.

Но тут, со всех концов долины, словно серая река, хлынули волки. Они бросались на оборотней, не давая им опомниться.

Ох, и страшная началась битва! Оборотни были гораздо крупнее волков, и справиться с ними трудней трудного. Фридрих ринулся в самую гущу сражения. Он видел, как Белый волк в один прыжок повалил оборотня и впился зубами ему в горло.

Старый волк был уже сильно ранен и терял силы, принц бросился к нему на помощь. Оборотень был очень силен. Несколько раз он попросту стряхивал Фридриха на землю. Но тот и не думал отступать. Над долиной стоял дикий вой, летали клочки шерсти, кровь заливала траву. Даже в городе было слышно, что в долине творится что-то неладное. Жители запирались на все засовы и сидели, дрожа от страха, боясь и нос высунуть. Над долиной поднимался туман, это пар валил от разгоряченных битвой соперников. Казалось, вечно будет длиться сражение. Фридрих уже не успевал разглядеть, на чьей стороне больше сил.

Огромный оборотень пытался схватить его за шею своими клыками. Принц увернулся и вскрикнул от резкой боли. Проклятый оборотень прокусил ему лапу. Припадая к земле, хромой и израненный принц по-прежнему отчаянно сражался, не желая отступать. Белый волк, расправившись с дюжиной оборотней, поспешил к нему на помощь. Вдвоем они наконец-то одолели огромного свирепого оборотня. Бездыханный, он рухнул в развороченную лапами землю, подняв облако пыли. Кровавая битва закончилась только на рассвете. Оставшиеся в живых, израненные волки потянулись прочь, оставляя на траве кровавые следы.

Когда солнце поднялось высоко, люди решились наконец посмотреть, что произошло ночью в долине. Сбившись в тесные ряды и вооружившись колями и дубинками, подошли они к тропинке, ведущей вниз.

Жуткая картина открылась перед изумленными горожанами. Долина была усеяна мёртвыми оборотнями и погибшими волками. Ключья шерсти висели на поломанных деревьях. От пролитой крови трава казалась бурой. Только старый монах, осеняя себя крестом и громко читая молитву, решился подойти ближе и все рассмотреть.

– Волки спасли нас! – громко крикнул он. – Смотрите, они загрызли оборотней!

После его слов горожане робко начали спускаться в долину. Так вот оказывается, как выглядят мерзкие чудовища! Теперь видно, что на обычных волков мало похоже. Ах, сколько

невинных зверей напрасно сгубили, пытаясь избавиться от оборотней. Пока жители охали и сокрушались, бродя по долине, Белый волк привел свою стаю к трем сросшимся дубам.

Все замерли в ожидании. Когда солнце застыло над кроной, из-под корней дуба показался ручей. Вода все прибывала, и вскоре возникло маленькое озеро. Раненые волки по очереди окунались в него и выходили из воды совершенно здоровыми. Они расступились, пропуская вперед принца.

– Нет, нет, – покачал головой Фридрих, – я пойду последним.

Белый волк одобрительно посмотрел на него. Сам он не подходил к источнику, хотя его белая шерсть была в крови. Солнце начало свое движение, крона дуба уходила в тень, источник становился все меньше, озеро мелело.

– Теперь твоя очередь, принц, торопись, – глухо произнес волчий король.

– Сначала вы, господин, вы весь в крови.

– Не беспокойся, это не моя кровь, – усмехнулся Белый волк.

Фридрих увидел, что шкура лесного короля и впрямь опять белее снега. Он подошел к источнику, но успел лишь подставить голову да передние лапы. Вода исчезла, словно ее и не было. Волки сочувственно смотрели на него.

– Подойди ко мне, принц, – приказал Белый волк.

Прихрамывая, Фридрих приблизился.

– Видно, у короля Хельмута храбрый и благородный сын. Сейчас мы простимся и, возможно, больше никогда не встретимся. Но если это произойдет, я буду рад тебя видеть, принц.

– Благодарю вас, господин, – ответил Фридрих и поклонился. – Благодарю и вас, храбрые братья!

– Удачи тебе, принц.

– Не забывай нас.

– Мирной дороги домой, – ответили волки.

Белый волк опустил свою лапу на спину Фридриха, и шерсть, покрывавшая принца, исчезла, исчезли и волчьи клыки. Фридрих вновь обернулся человеком. Раны на его лице и теле пропали, только по ноге бежала струйка крови. Ведь он не успел целиком окунуться в источник. Белый волк лизнул своим шершавым языком, и кровь остановилась. Лишь уродливый шрам напоминал о страшном сражении. Фридрих ощупал рану. Когда же он выпрямился и огляделся вокруг, ни волков, ни их короля уже не было.

Старый герцог

День угасал, тучи заволокли небо, накрапывал дождь. Фридрих вышел на проезжую дорогу. Идти предстояло долго, а принц хромал все сильнее и сильнее. Видно, крепко досталось от зубов оборотня. Эх, добраться бы до охотничьего владения да присесть возле очага и дать наконец покой раненой ноге. Куда там, дождь вскоре хлынул как из ведра, дорогу размыло, принц еле плелся по щиколотку в грязи и дрожа от холода в насквозь промокшей одежде. От воды грубая накидка стала еще тяжелее, и Фридрих совсем выбивался из сил.

Послышался скрип колес. Какая-то карета, готовая вот-вот развалиться от старости, медленно проехала мимо. Обгоняя ее, на крепких резвых конях проскакали всадники. Одежда их была богато украшена, они надменно взглянули на старую карету и усмехнулись. Поравнявшись с Фридрихом, один из всадников крикнул:

– Эй ты, хромой оборванец, проваливай с дороги, видишь, знатные господа едут, так не путайся под ногами!

– Ну и дерзки стали бедняки! Ходят той же дорогой, что и важные люди.

– Глядите-ка, наглец даже не подумал снять свою старую шляпу да поклониться!

– А ну проваливай, упрямый хромоногий осел!

Всадник проскакал мимо Фридриха и сильно толкнул его.

Принц не удержался на скользкой дороге и упал прямо в грязь.

Всадники расхохотались.

– Вот там тебе самое место, оборванец.

И довольные своей жестокой выходкой, смеясь и выкрикивая грубые шуточки, они умчались прочь.

Принц пытался подняться, но тяжелая накидка, словно камень, давила на плечи. Нога отзывалась дикой болью при любом движении, голова горела, как в огне. Карета, которую богатые всадники обрызгали грязью по самую дверцу, остановилась возле Фридриха.

– Эй, Уве, помоги-ка поднять парня, сдастся мне, еще немного и он останется лежать на дороге без чувств, – произнес кто-то.

– И то правда, господин герцог, еще и окаянные наглецы нарочно сбили его с ног. Вот уж бессердечные людишки, эдак глумиться над калекой.

Фридрих почувствовал, как чьи-то руки подхватили его и бережно усадили на сидение. Как ни старались неизвестные быть осторожней, все же задели раненую ногу принца. Он застонал от боли и потерял сознание.

Очнулся Фридрих в незнакомом месте. Где же он? Комната освещена скудным светом свечи, принц лежит на огромной деревянной кровати, на нем чужая чистая одежда. Возле кровати сидит старушка и вяжет полосатый чулок.

– Где я? – удивленно спросил принц.

– Ох, услышал господь наши молитвы, – зашептала старушка. – Жив, жив! Господин герцог, скорее, он очнулся!

В комнату вошел старик. Видно, одежда его когда-то была богатой, но время не пощадило ее, как и самого хозяина. Лицо прорезали глубокие морщины. Седые редкие волосы тонкими прядями спускались на воротник вытертого бархатного камзола. Старик поклонился и важно произнес:

– Приветствую вас, ваше высочество.

Фридрих удивленно приподнялся на своем ложе:

– Верно, вы с кем-то спутали меня, господин? Кто вы? Как я здесь очутился?

Старик присел на край кровати.

– Только слепой или глупый не признал бы сына великого Хельмута! Хотя я и стар, но глаза меня еще не подводили, а глупцом я никогда не был. Мы возвращались домой с моим слугой Уве. Я заприметил парнишку, который еле плелся по дороге, хромая и пошатываясь. Потом проклятые прихвостни короля Клауса совсем сбили несчастного с ног. Раз слугам короля что-то не по нраву, значит, мне это по душе. Мы подняли беднягу и привезли в замок. В дороге вам совсем сделалось дурно, лицо пылало, верно, жар был не шуточный. Когда мы обтерли вас мокрыми полотенцами да уложили в кровать, я сам чуть не лишился чувств. Я словно вновь увидел нашего благородного короля Хельмута. То-то ищайки Клауса шныряли по дорогам и городам, должно быть, он знал, что сыну короля удалось избежать гибели. В моем замке вы в безопасности, уж я постараюсь надежно укрыть королевского сына.

– Благодарю вас за спасение, добрый господин, но кто же вы?

– Я слуга короля Хельмута, герцог Манфред. Многих преданных королю слуг проклятый Клаус отправил на виселицу. Меня же он объявил сумасшедшим, выжившим из ума стариком. Когда мой замок дочиста разграбили и отняли все владения, подлый Клаус решил, что я сам вскорости помру, и попросту забыл обо мне. Он считает, что я не могу принести никакого вреда, и его слуги зовут меня «полоумный Манфред». Как бы стар я ни был, я поклялся, что ни за что не помру, пока самозванец владеет короной! А теперь, когда я убедился, что сын Хельмута действительно жив, то готов сражаться с Клаусом.

– Должно быть, вы были преданным слугой отца, господин герцог, – улыбнулся Фридрих. – Но для сражения неплохо бы иметь солдат и оружие.

– На этот счет можете не беспокоиться, ваше высочество. Жадные слуги Клауса тащили из замка золото, драгоценности, дорогие ткани и одежду. Они-то не знали, что в подземелье, за винным погребом, я спрятал славное оружие. Жаль только, что оно отсырело да нуждается в хорошей починке. А что до солдат, так крестьяне из моих бывших владений нипочем не хотят служить новому королю и попросту сбежали. Теперь живут у меня в конюшне, кухне, да словом, где придется, лишь бы за стеной замка и подальше от Клауса. Пожалуй, у них руки чешутся отомстить королю за свои разоренные деревни.

Вот счастливый случай привел принца в замок старого герцога. Эх, теперь бы сообщить друзьям. Сам принц отправиться в дорогу не мог. Он еле-еле начал вставать с кровати да проходить несколько шагов до кресла, и то, опираясь на плечо герцога. Надо послать кого-то к Рихарду и предупредить его. Герцогу ехать нельзя, все знают его старую разбитую карету, а пешком старику не добраться. Вызвался идти Уве, молчаливый и верный слуга.

Осталось надеяться, что он благополучно доберется до места, и с ним не приключится беды. Когда Уве почти добрался до охотничьего дома, откуда ни возьмись, появилась королевская стража. Жадные солдаты давно заприметили увитый плющом дом. Хотя все знали, что дом заброшен и королевские слуги давно обчистили все владения короля Хельмута. Они решили все же убедиться, что дом пуст и взять там уже нечего. Несколько дней стражники бродили вокруг охотничьего дома, вообразив, что их никто не видит. Да только зоркие глаза Тилля Забияки давно следили за ними.

– А ну стой! – окликнули стражники Уве.

– Что, ворюга, решил пожить в заброшенном доме? Ишь, какой умный нашелся. Разве не знаешь, что все имущество мертвого Хельмута принадлежит королю Клаусу?

– Видно, вы сами решили пожить, господа-жадюги, – пробурчал Уве. – Слетелись, словно воронье. Небось Клаус давным-давно обчистил все, что можно, а вам и крошек довольно, было бы хоть что-то.

– Ах ты, разбойник! Как ты смеешь так говорить о великом короле? Мы мигом доставим тебя прямиком на виселицу, проклятый бунтовщик!

Но Уве не собирался сдаваться, и хотя противников было трое, рослый крепкий слуга уверенно вступил в бой. Стражники пытели и сопели, стараясь одолеть Уве. Может, ему и уда-

лось бы раскидать противников в разные стороны, да один из солдат ловко подставил ему ногу. Уве упал, стража с победными криками бросилась на несчастного. Но вдруг, словно молот обрушился на их головы. Солдаты и пикнуть не успели, как оказались на земле. Рихард Оружейник и Тилль Забияка только руки отряхнули. Они помогли Уве подняться и отвели в свое убежище. Конрад ловко перевязал ему рану на голове, крепко досталось бедолаге от солдат. Вильгельм пододвинул ему чашу с горячим травяным напитком. Уве отдышался и наконец-то рассказал, с каким поручением шел сюда.

– Ну, так тому и быть, – подумав, сказал Рихард. – Видно, и нам лучше будет перебраться за крепкие стены замка герцога.

– Рихард прав, верно, еще найдутся охотники проверить, не осталось ли чем поживиться. Глупо избежать смерти в бою и попасться королевской страже, сидя у очага и покуривая трубку.

– Да, но не бросать же оружие, которое мы так старательно правили и начищали! На себе мы не сможем унести все.

– Надо раздобыть повозку и лошадь.

– Уж это я возьму на себя, – ухмыльнулся Тилль.

И впрямь, под покровом ночи Забияка исчез и вернулся на рассвете, сидя на старой повозке, запряженной тощей кобылой.

– Экая резвая лошадь! – захохотал Вильгельм. – Видно, ее вели на убой, пока ты не запряг беднягу в оглобли.

– Скажи спасибо и за это, господин Одноглазый, думаешь, я купил ее на ярмарке?

Ну, как бы то ни было, телега у них есть. Аккуратно погрузили оружие, забросали его сеном и для верности уложили сверху вязанки дров. Несчастная кобыла еле тронулась с места. Пришлось усадить на козлы Конрада Хромого, а остальным идти пешком.

Вот и до замка герцога осталось полдня пути, как на дороге их остановил отряд солдат.

– Что везете, бродяги?

– Мы лесорубы, господин стражник. Эти дрова для герцога.

– А-ха-ха, для герцога! Да полоумный Манфред беднее церковной мыши, откуда ему взять денег расплатиться.

– Мы люди бедные, и нам не следует знать, откуда важные господа берут деньги.

– Да замок полоумного старика давно разорен, только ветер гуляет в голых стенах, там и топить-то незачем.

– Это не наше дело, господа стражники, нам велено наколоть да свезти дров, мы и везем.

– Да вам не заплатят и медной монеты, простофили!

– Это уж наше дело, не заплатят – так повернем восвояси да продадим дрова в другом месте.

– Пусть едут, коли ума у них не больше, чем у еловой шишки. Посмеемся, когда они поедут обратно с груженой телегой.

– Да, разини, коли ваша лошадка помрет у ворот замка, не надейтесь, полоумный старик не даст вам другой лошади, впряжетесь в телегу сами.

Возчики ничего не ответили и молча двинулись в путь, радуясь, что стража не догадалась обыскать телегу.

Ну и закипела же работа в замке старого герцога! Укрывшиеся под защитой высоких стен крестьяне с радостью начали помогать славному Рихарду и его друзьям. Герцог открыл тайный ход в подземелье, где хранилось множество оружия и доспехи. Вот счастье-то, что жадные слуги короля Клауса не знали об этом. Для каждого нашлось дело. Чинить пики и копья, укреплять обветшалые стены замка. Да тайком охотиться в лесу, чтобы прокормить эдакую ораву. Женщины под присмотром старой экономки, тетюшки Марии, ухаживали за огородом, готовили скромную еду. Даже ребятишкам, что вместе с родителями прятались в замке, нашлось

дело. Те, что постарше, старательно собирали ягоды и листья остролиста для Оружейника. Малыши, сбившись в стайку, часами торчали возле кузницы, восхищенно таращась на работу своих отцов и старших братьев. Только принцу почти ничего не позволяли делать. Стоило Фридриху сунуть нос в кузницу или хотя бы помочь наколоть дров, как Тилль Забияка сердито кричал:

– Что это ты вздумал выбраться в самое пекло, парень? Сначала начни крепко стоять на ногах, а уж потом будешь размахивать молотом. Не залечишь как следует свою рану, то, верно, получишь прозвище Фридрих Колченогий.

Старая Мария тоже вечно причитала, увидев, как принц хромает по двору с охапкой хвороста. Герцог Манфред закатывал глаза и кричал, что совесть его не будет чиста, если он не сбережет сына короля Хельмута!

Принц сердился и проклинал свое ранение. Не привык он сидеть сложа руки да смотреть, как другие работают. Его так и подмывало сбежать из замка. И волшебная книга, как назло, была пуста, словно предсказания в ней никогда и не появлялись. Видно, прав Рихард, отпущенное время дается неспроста. Можно и впрямь постараться и собрать войско. Будет с чем идти против проклятого самозванца Клауса.

Барон Блутзаугер

Тем временем король Клаус пробирался тайной дорогой в черный мрачный замок повелителя зла барона Блутзаугера. Отвесную скалу, где расположился замок, окружал мертвый лес. Высохшие корявые деревья торчали из голой, черной, словно обугленной земли. Серая мгла накрывала лес, и даже одинокий лучик никогда не проникал сюда. В могильной тишине иногда слышалось чье-то завывание, или стон. На корявых ветвях сидели стаи ворон, хищно сверкая непроницаемо черными глазами.

Клаус ежился со страху, то и дело озираясь по сторонам. Когда над ним пролетала летучая мышь, задевая крыльями его шляпу, Клаус вскрикивал и приседал, дрожа от ужаса. Если бы не нужда, разве решился бы он отправиться в логово барона.

Вот и черная скала, из которой словно вырастает мрачный замок, нависая над землей жуткой тенью. У ворот Клауса встретил огромный оборотень, слуга барона. У короля мурашки побежали по телу, и струйки пота стекали на лицо. Ну и страшен же! В два человеческих роста, клочья свалявшейся рыжевато серой шерсти покрывают тело. Клыки жутко поблескивают от света факела.

– Иди за мной, – прорычал оборотень.

Клаус на полусогнутых от страха ногах двинулся за слугой в замок. Уж и впрямь врагу не пожелаешь эдакое путешествие! Вдоль стен стоят скелеты, одетые в черные доспехи рыцарей. Холод склепа пробирает до костей, еле слышно доносится чей-то жалобный плач и стенания, верно, души несчастных, загубленных бароном. Пол в зале вымощен могильными плитами. На возвышении стоит трон черного дерева. Вот он, повелитель злых сил, барон Блутзаугер. Лицо его бледно, глубоко посаженные глаза горят, словно угли. Барон одет в богатый камзол черного бархата, украшенный драгоценными камнями, и мантию, подбитую кроваво-красным шелком. Длинные черные пряди волос спадают на высокий воротник и поблескивают при свете факелов, словно змеиная кожа. Бледные руки с длинными острыми ногтями держат трость, украшенную золотым черепом. В глазницы черепа вставлены рубины.

У Клауса от страха пропал дар речи. Он лишь кланялся да сипел, пытаясь приветствовать барона.

– Должно быть, ты совсем оробел, славный храбрый король? – глухим низким голосом произнес барон.

Клаус закашлялся и заплетающимся языком наконец сказал:

– Приветствую вас, господин барон. Простите, что решился потревожить ваш великий покой.

– Да я знал, что ты, трусливый человечек, обязательно придешь просить моей помощи, – усмехнулся барон. – Что, не смог справиться с паршивым мальчишкой?

– Что вы, великий господин! Проклятого щенка давно утопили в реке мои верные слуги. Просто что-то странное творится в королевстве. Деревни и целые города перестали преклоняться и трепетать перед моим именем. Зловредные людишки нападают на стражников, не платят налоги. А стоит выслать в деревеньку отряд солдат, как выясняется, что проклятые голодранцы куда-то ушли целыми семьями!

– А ты еще больший глупец, чем я предполагал, Клаус. Ты глуп настолько, что не видишь и того, что творится у тебя под самым носом. С чего ты взял, что мальчишка утоплен?

– Стража поклялась мне, что щенка утопили в реке, сунув в мешок с камнями.

– Твоя стража такая же глупая, как и ты. Принц жив-здоров и скоро соберет свое войско. Тогда я не поставлю за твою жизнь и медного гроша!

Клаус побледнел и начал заикаться:

– Как, как, жив? Нет, не может этого быть! Войско? А солдаты, оружие? Нет, никогда мальчишке не собрать этого!

Барон скривил губы в злой усмешке:

– Ах, как ты самонадеян, жадный и глупый осел! Фридрих давно в замке герцога Манфреда, с ним Рихард Оружейник. Да не меньше сотни крепких вояк, готовых отдать жизнь, чтобы расквитаться за короля Хельмута! Прослышав об этом, в замок каждый день прибывают люди, которые ненавидят тебя, Клаус. Они готовы сражаться до последнего. А твои солдаты и стража жадны и трусливы, как и ты. Проклятый мальчишка смог добыть серебряную печать, погубить ведьму и добраться до книги предсказаний. Как ты собираешься избавиться от него теперь, коли не смог избавиться от него раньше?

– Я, я, я – великий король! – завизжал Клаус. – Они все поплатятся за это! Я сотру с лица земли замок полоумного старика Манфреда! Я казню всех бунтовщиков! Это мое королевство, только я буду править им. Помогите мне, великий барон! Ведь вы повелеваете вампирами и оборотнями, троллями и ведьмами. Что вам стоит поддержать мое сражение с проклятыми бунтовщиками. Ведь вы всемогущи, даже Королева эльфов не смогла противостоять вам. Вы должны мне помочь, ведь это я выпустил вас на свободу.

– Не думаешь ли ты, жалкий червяк, что я буду благодарить тебя? Пожалуй, ты решил, что прячась за моей спиной, не ударишь пальцем о палец? Ты хочешь лишь устраивать свои жестокие развлечения да грабить и казнить по своей прихоти и беситься с жиру и лени? А я буду охранять тебя? С моей помощью ты уже получил корону и погубил своего брата, Хельмута. Считай, что я расплатился сполна за мое воскрешение. Запомни, никчемный человечиска, барон Блутзаугер служит только себе и больше никому. Не смей больше беспокоить меня, иначе я раздавлю тебя, словно муху. Убирайся прочь и забудь сюда дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.